

Эпоха просвещения

Великий перелом

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Накануне Дня знаний в Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова завершилась абитуриентская страда. Корреспондент «Культуры» побывал на финальных прослушиваниях, оценил таланты, пообщался с будущими студентами и руководителем высшей школы актерского мастерства.

Столица прощается с летом, а в коридорах на Поварской, 33, тесно от предвкушений и надежд. Половине из сорока претендентов, добравшихся до третьего тура, уже улыбнулась удача, но кому именно — остается тайной. Впрочем, предстать перед приемной комиссией во главе с Михалковым уже почетно: конкурс на актерское отделение был беспрецедентным — двенадцать человек на место. В числе прошедших отбор артисты из Иркутска, Уфы, Екатеринбурга, Перми, Казани, Барнаула, Ярославля. Благодаря поддержке Фонда Тимченко с этого года и они, и москвичи будут обучаться бесплатно. Но дело не только в деньгах. Годичная Академия Михалкова дарит уникальный шанс — расправить крылья и покорить звездный небосклон.

День знаний последние десятилетия ассоциируется не только с белыми бантами, трогательными галстуками первоклашек и охапками цветов. Каждый учебный год учителя и родители ожидают, какие новшества принесет им очередной образовательный цикл. Директивы федерального и местных министерств, изменения в отчетности, сдвиг учебных часов, новые предметы и требования к подаче материала и экзаменам — это лишь вершина айсберга. Перемены происходят постоянно, и многие из новшеств оказываются возвращением проверенных временем методов. Как найти баланс между традициями и инновациями, какие направления развития станут ключевыми — об этом газета «Культура» поговорила с учеными и руководителями школ.

В номере:

Мы чужие на этом «Титанике»

Изображая гения

Культура без кулаков

Девочка в красном, ты так прекрасна

«Авторское право»

Театр начинается с реконструкции

Александр Волков:

«Политизация искусства сыграла отрицательную роль»

Пьер Ришар желает познакомиться

Павел Сафонов:

«На каждую трактовку найдется свой зритель»

Продолжен школьный роман

Французы полюбили Брижит Макрон

Борис Михайлов:

«Болезнь в Канаде рукоплескали нам стоя»

Алексей Толстой:

«Полная и голая правда есть предмет науки, а не искусства»

5 сентября исполняется 200 лет со дня рождения Алексея Константиновича Толстого. Автор исторического романа «Князь Серебряный» и трагедий «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис», дивной импрессионистической лирики — «Средь шумного бала, случайно», «То было раннею весной», «Колокольчики мои, цветики степные», строгих баллад, политических сатир и один из создателей Козьмы Пруткина ответил на вопросы «Культуры».

культура: Сохранилось немало свидетельств о Вашей матери Анне Перовской, любимой, хоть и побочной дочери графа Алексея Разумовского, сенатора в правлении Екатерины Великой и министра народного просвещения при Александре I. Брак внучки гетмана Кирилла Разумовского с графом Константином Толстым не принес счастья. Развод родителей омрачил детские годы?

Толстой: Я родился в С.-Петербурге в 1817 году, но уже шести недель от роду был увезен в Ма-

лороссию своей матерью и дядей с материнской стороны г-ном Алексеем Перовским. Он воспитал меня, первые годы мои прошли в его имении, поэтому я и считаю Малороссию своей настоящей родиной. Мое детство было очень счастливым и оставило во мне одни только светлые воспоминания. Единственный сын, не имевший никаких товарищей для игр и наделенный весьма живым воображением, я очень рано привык к мечтательности, вскоре превратившейся в ярко выраженную склонность к поэзии.

Говорят и показывают

Ольга АНДРЕЕВА

Новый телесезон начинается с перемен. Отечественный медиаменеджмент все чаще сталкивается с проблемами, которые до сих пор выглядели скорее теоретическими, нежели практическими, и найти ответ на новые вызовы пока не в состоянии. Смена ведущих на Первом (переход Малахова на «Россию 1», увольнение Тимура Кизякова и Александра Олешко), закрытие топовых программ («Наедине со всеми») и даже целых каналов (Life), серьезные сокращения и реструктуризация, которые постигли телеканал «Культура», — такова картина сентября.

Евгений Спицын:

«Если бы не сталинская дипломатия, Германия могла напасть на СССР в 1939-м»

Андрей САМОХИН

Вторая мировая продолжает быть поводом для споров и политических спекуляций. Так, например, недавно глава МИД Польши Витольд Ващиковский публично озвучил старую выдумку о «равной ответственности» СССР и Третьего рейха за начало трагедии. Вместе с тем ученые все чаще сходятся во мнении о том, что на самом деле война началась не 1 сентября 1939-го, как говорят в учебниках, а на два года раньше. О том, что стоит за расхождениями в хронологии, мы побеседовали с историком и педагогом, советником ректора МПГУ Евгением Спицыным.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ ЗЕМЛИ

«Проблемные гектары» Крыма

КАМЫШОВЫЕ ДЖУНГЛИ РОССИИ

Путешествие в Астраханский заповедник

ОЛЕГ ЦЕЛКОВ:

«По мнению Запада, в русских слишком много страсти»

МАЛЕНЬКИЕ НАДЕЖДЫ БОЛЬШОГО СПОРТА

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17030

Великий перелом

ФОТОГРАФИЯ КСЕНИЯ БОЛСЯКОВА

«Проходите, присаживайтесь, расскажите о себе...» — предлагает ведущий кастинга, актер и педагог Игорь Яцко. Тоненькая блондинка Юлия Абрамова десять лет служит Мельпомене в уфимском Национальном молодежном театре. Звонко декламирует монолог Ирины из «Трех сестер»: «Уехать в Москву. Продать дом... и — в Москву...» Невысказанный поток спотыкается о реплику: «Спасибо! А какой у нас месяц на дворе? Май, вишни цветут. Моги бы вы показать дерево — просто, без слов?» Актриса вытягивается в струну, застывает, медленно приподнимает руки-ветви, неуверенно тянувшись вверх, дрожая до кончиков пальцев — листьев, тронутых расцветной прохладой. Коллеги совещаются с председателем, но, кажется, все уже для себя решили: «Взрывная, способная...» Оказывается, этого недостаточно. Юля не проходит.

Простят следующего. Равиль Батыров из Казани зачем-то перевоплощается в «Монтера» Зоценко. Однако молодость и характер берут свое — русский красавец заряжен на честный творческий успех, признается, что жаждет учиться, впитывать, как губка. «В нем есть хорошее бесстрашие. Может стать кинозвездой, нашим Ди Каприо...» — отмечает ректор. Равилю улыбается судьба.

Дальнейшие впечатления комиссии не слишком благоприятны для абитуриентов: кто-то крепко увяз в амплу и увлекся сценическим начетничеством, иных испортили неумелые мастера, крепко натянув маски, обучили фонтанировать «поводом чувств». Большинство относится к текстам как к рамкам эмоциональных этюдов, утекающих в никуда. Сказывается неточный выбор репертуара, особенно стихов. Преобладает исповедально-эстрадный жанр, вне конкуренции Маяковский и Есенин, Цветаева и Ахматова, Северянин и Вознесенский. Многие эксплуатируют «художественный крик», шепотом не владеет никто. О зажимах речи не идет, все раскрываются сполна, а сонинируют и уводят на глубину — единицы. Очевидно, серийное «самовыражение» разбедает русскую актерскую школу. Особенно это сказывается на ребятах — мало хороших открытых лиц, на большинстве отпечаток профессионального телевизионно-

ментовского угрюмства. Удалой архангельский бронеет Игорь Макковеев грянул под баян казачку песню «Когда мы были на войне», а затем исполнил есенинское «Письмо к женщине». Был не во всем убедителен, зато самобытен и искренен.

Девушки преодолевали «сумеречную зону» на эмоциональной волне, но прожить не повторяемые мгновения удавалось немногим. Яркое исключение — 22-летняя травести Елена Качишвили, играющая «Маленького Принца» в Казанском ТЮЗе. Ее отрывок из «Улитки на склоне» братьев Стругацких превращается в гомерическую исповедь деревенской дурушки, увещающей Кандида вернуться в лоно семьи и зажить по-людски. Актриса покорила комиссию даром «рассказчицы у костра». Экзаменаторы не скрывали эмоций. «Шикарно, сумасшедшая энергетика», — отметил Михалков.

Миниатюрная травести Анастасия Лоскутова — иной случай. Абитуриентка прочитала отрывок из Достоевского. Чуть зачастила, на самом деле «заземляла» исповедь Лизы Хохла-

ковой Алеше Карамазову, убиравла надрыв и за четверть часа превратила своего «Бесенка» в живой образ ищущей Бога души.

культура: Почему Вы пришли в Академию, какие творческие задачи планируете решить за учебный год?

Елена Качишвили: — Сомневалась до последней минуты, выглядела ужасно, но бояла конъюнктивитом, но моя наставница и коллега по ТЮЗу сказали: приехали отборщики Академии Михалкова, иди, попробуй! Решилась и оказалась здесь. Прежде всего, хочу заново открыть для себя историю и теорию театра. В училище я по глупости прогуливала занятия, а Академия дарит шанс пообщаться с лучшими мастерами сцены. В Москве пока никого не знаю, но верю, что мне повезет. Не могу сказать, что мечтаю о какой-то конкретной роли, скорее — о реализации в театре и не только. Я профессиональный сурдопереводчик, знаю, что в столице есть театр для людей с ограниченными возможностями, хочется прикоснуться к их творчеству.

Анастасия Лоскутова:

— Приехала, чтобы состояться в профессии. Понимаю, что не смогу быть травести до шестидесяти лет, когда-нибудь нужно переходить в иные амплу, а для этого следует быть востребованной актрисой, жить в тонузе, не зарастать штампами. Работая в театре с разными режиссерами, начинаешь понимать, что необходимо для творческого развития и где это можно взять. Я старалась развиваться через книги и мастер-классы, которые находила в интернете, репетиции Товстоногова, Додина, Гинкаса. Увидев мастер-класс Михалкова, узнала об Академии. Когда в Новосибирске появились отборщики, не колебалась ни минуты: Москва — мечта со школьных лет. Находясь в центре культурных событий — уже большая удача, а сотрудничество с Никитой Сергеевичем — вообще волшебство.

Равиль Батыров:

— Как минимум хотелось бы поработать с Никитой Михалковым и Сергеем Землякинским, взять максимум от того, что они преподают. Добиться успеха? Это неважно. Важно расти, не пропускать ни одного занятия, ни одного мастер-класса. Хочу вернуться на родину в Казанский театр, а когда-нибудь попробовать себя в режиссуре...

Игорь Макковеев:

— Об Академии я узнал три года назад на Волковском фестивале «Будущее театральной России» от самого Михалкова. Когда оканчивал ярославский институт, к нам приехали отборщики, и я решил испытать свои силы. Пока выбранная профессия остается для меня делом сомнительным. О том, куда иду, знаю лишь на подсознательном уровне, мне важно познать себя и свои возможности, внутренние рычаги, помогающие раскрываться в творчестве. Для актера незаменимой любой опыт, тем более — общение с признанными столичными мастерами.

Никита Михалков:

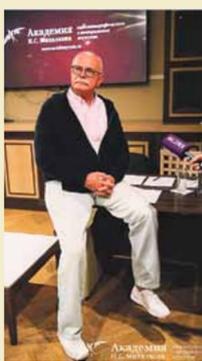
«Нельзя превращать кино в бизнес»

культура: Дипломные спектакли — уже академический бренд. Первые «Метаморфозы» стали чудом рождения студийной атмосферы, вторые — зафиксировали развитие режиссерского репертуарного театра. Какие изменения предстоят новому набору?

Михалков: Сейчас для нас самое главное — поддерживать и развивать репертуар, ежедневно играть. Надеюсь, у нас появится постоянная площадка, а в скором времени будет отреставрирован и Театр Киноакадем. В этом году мы поставим четыре спектакля. Возможно, одним из них станет «Неоконченная пьеса для механического пианино». Вторая мечта — мюзикл «Раба любви» — осуществится в восстановленном здании на Поварской.

культура: Недавно Вы покинули попечительский совет Фонда кино. Что послужило причиной такого решения?

Михалков: Фонд кино нельзя превращать в чистый бизнес, все-таки кино — это именно искусство, а не механизм возврата средств. Очевидно, без государственной поддержки кинематографу сегодня не выжить. И мы должны с бла-

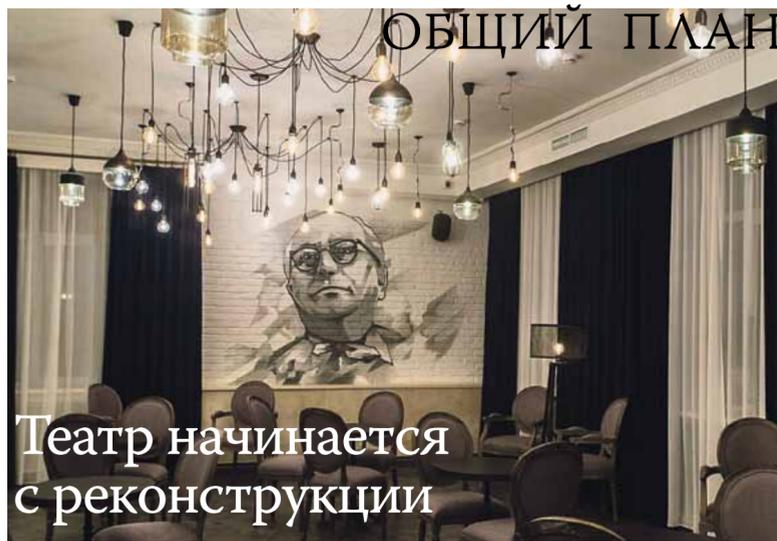
годарностью принимать то, что оно нам дает. Отбор постановочных проектов должен носить осознанный, внимательный характер. Главное — исклчить хамовство, систему «ты — мне, я — тебе», избавиться от вкусовщины, добиться прозрачности, поставить дело на государственные рельсы.

культура: Речь идет об открытой экспертизе в онлайн-режиме?

Михалков: Конечно.

культура: Этот процесс можно доверить Союзу кинематографистов?

Михалков: Не думаю, это опасная, божественная, клановая среда. Серьезная глубокая экспертиза — очень сложная штука. Но в любом случае нам нужны честность, открытость, профессионализм, твердое понимание того, с чем выходит зритель из кинотеатра, что выносит из каждого фильма, захочет ли его пересмотреть. Мировая классика сложилась из произведений, которые хочется увидеть, услышать или прочесть еще раз. Невозможно все превратить в классику, но необходимо следовать высоким критериям.

Театр начинается с реконструкции

Денис СУТЫКА

В сентябре на Симоновской сцене Театра имени Вахтангова начнутся репетиции, в ноябре придут первые зрители, а пока здесь завершается ремонт. Корреспондент «Культуры» побывал на новой площадке и расспросил директора Кирилла Крок о том, как идет работа.

«Прораб» сцены

В 1988-м народный артист СССР Евгений Симонов основал на базе двух своих курсов Шукшинского училища новый творческий коллектив. В 90-х труппе выделили здание в Калошином переулке, а театр получил имя Рубена Николаевича Симонова, отца Евгения Рубеновича, ученика Евгения Вахтангова, актера и режиссера, тридцать лет возглавлявшего Вахтанговский театр. Так была обозначена верность нового театра вахтанговским традициям. Однако вскоре Евгений Рубенович не стало: он ушел из жизни, так и не успев до конца сформировать репертуар. Впоследствии труппой руководили вахтанговцы: сначала некогда — Юрий Яковлев, затем — Вячеслав Шалаевич. К 2014-му театр пришел в финансовый и творческий упадок. Помещение находилось в плачевном состоянии: стены в трещинах, фундамент разрушен, нечистоты сливались прямо под здание. Тогда департамент культуры Москвы передал строение Вахтанговскому театру, а его директор Кирилл Крок приступил к капитальному ремонту нового пространства. Злые языки утверждали, что в Калошином появится очередной бизнес-центр. Но вахтанговцы всех «разочаровали».

Как в Греции

На карнизе здания лежит вентиляционное оборудование, строители лагают крышу. Проходя мимо будущего центрального входа, Крок поясняет, что здесь будет стеклянный козырек. Его дизайн разрабатывает главный художник театра имени Вахтангова Максим Обрезков. Реконструкция Симоновской сцены обошлась в 200 миллионов рублей. Из них 25 млн выделило Минкультуры России, 80 млн друзья театра — банки и неравнодушные люди, остальные деньги — собственные средства, заработанные на продаже билетов.

У служебного входа встречает рабочих.

— Вы можете честно сказать, что случилось? Почему потолок снова повскрывался? — Крок напустил на себя строгости.

— Честно? — рабочий картинно, с прищуром затянулся сигаретой. — Забыли провода завести. Собираем все по крупицам.

— И давно собираете?

— Третьи сутки! — гордо замечает парень.

Вид у него такой, будто он прямо сейчас докурит и шагнет на сцену играть спасителя всего русского. Но пока ему предостойт решить судьбу электропроводки.

Крок, видимо, собрался отреагировать, но удержался и лишь махнул рукой.

На первом этаже уже почти все готово — гардероб, гримерки, актерское фойе, пост охраны. В одном из зрительных залов ставят кресла. Пространство для него придумал художественный руководитель театра Рима Туминаса. Сцена представляет собой греческий амфитеатр — отсылка к спектаклю Туминаса «Царь Эдип». Оставить голые кирпичные стены — тоже его идея.

Получился вполне модный лофт. Обрезков добавил на стены синие подтеки, чтобы соединить их по цветовой гамме с потолком и фойе. На второй сцене пока горит дежурный свет, но встречать зрителя будут элегантно люстры. Тут также закреплена вся машинерия, и лишь кресла бережно сложены

100-летию театра расценил коммуналки в родовом доме Евгения Вахтангова во Владикавказе и откроем там музей.

— К ремонту студентов или молодых артистов не привлекали?

— Наши молодые артистов?! Их попробуй на лишнюю репетицию вызови — проблем не оберешься.

— А как же студийность, которую заложил Вахтангов?

— Это в прошлом. Сейчас артист сидит в гримерке и ждет, чтобы ему костюм принесли. Вот же он, в коридоре висит. Но лень пройти два шага.

Семейный портрет в интерьере

В фойе трудятся строители.

— Это вы здесь потеряли линию? — поинтересовался у одного из них Крок.

— Нашли уже, — парировал тот. — Проводим, так сказать, работу над ошибками.

Проходим кассу, парадный вход и туалеты. Последние приспособлены для людей с ограниченными возможностями, что встретишь не в каждом театре.

— В интерьере художник использовал два цвета, синий и серый, — поясняет Крок. — У Рубена Симонова и кабинет дома был выполнен в тех же тонах. К слову, на втором этаже развернется экспозиция, посвященная семье основателя театра. В центре будет стенка домашнего кабинета Евгения и Рубена Симоновых, мемориальные вещи из дома великих артистов. Рядом технические цехи: гримерки, склад костюмов, реквизиторская. Тут же на втором этаже есть «тайная» дверь, выходящая в один из залов.

— Если сделать лесенку, можно спуститься на сцену прямо с небес, — утверждает Крок.

— Ремонт семимильными шагами движется, — впечатлен я.

— Это так кажется, — отвечает директор. — Если раз в полгода бывать, наверное, разница заметна, и можно радоваться, какие все молодцы. А если каждый день сюда ходишь, то понимаешь, что все отнюдь не идеально.

Поднимаемся выше. На третьем и четвертом этажах будут располагаться два репетиционных зала и кабинеты для студентов «Шуки».

— Расширите количество мастеровских?

— Вероятно. Но это уже епархия Евгения Князева (ректора Шукшинского театрального института. — «Культура»).

Чем дальше гуляем по стройке, тем больше понимаем, что Симоновская сцена получилась стильной. Сюда хочется вернуться, еще не видя ни одного спектакля.

— Коллеги, наверное, обзавидуются на открытии, — замечаю Крок.

— Возможно. Как сказал один мудрый человек: «Кирилл Игоревич, «друзей» мы с вами наживем!»

КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударгин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-08-00470
Подписано в печать 31 августа 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW2/LSHM-4(g) «Поставка мультимедийного оборудования для Музея истории города Шлиссельбурга — филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство».

Покупатель, ГБУК ЛО «Музейное агентство», реализующий в рамках проекта подпроект «Создание многофункционального, мультимедийного и информационно-выставочного комплекса по историко-культурному наследию города Шлиссельбурга и Кировского района в Музее истории города Шлиссельбурга», приглашает правоочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку мультимедийного оборудования.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации до торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikano@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 11.00 (мск) 04.10.2017 по адресу: ГБУК ЛО «Музейное агентство», 191311, СПб, ул. Смольного, д. 3, лит. А, приемная директора. Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 11.05 (мск) 04.10.2017 по адресу подачи предложений.

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHS/PMZK-1(g) «Поставка комплексной унифицированной системы обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов для ансамбля Псковского кремля».

Покупатель, государственное бюджетное учреждение культуры — Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, реализующий в рамках проекта подпроект «Оснащение ансамбля Псковского кремля комплексной унифицированной системой обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов», приглашает правоочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку комплексной унифицированной системы обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: 8 (812) 648-02-04, контактное лицо: Степанова А.Г., stepanova@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 11.10.2017 по адресу: ГБУК — Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 180000, г. Псков, ул. Некрасова, д. 7. Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.05 (мск) 11.10.2017 по адресу подачи предложений.

Андрей САМОХИН

Эпоха просвещения

4 Без сомнения, ни один из общественных институтов не может застыть на месте. Технический прогресс, с одной стороны, развитие социума — с другой, задачи государства — с третьей, нужно успевать за всеми трендами. Но становятся ли школьные эксперименты и нововведения инструментами, помогающими общей цели? От прямого ответа на вопрос, кого именно мы хотим выпускать сегодня с аттестатом о среднем образовании, зависит и подход к соотношению традиции и инноваций, и само понимание последнего термина. Пока существует государство, именно оно задает желаемый общий вектор. Например, нужны ли сегодня творцы-интеллектуалы для прорыва страны в новое качество — инженеры, ученые, писатели? Или, наоборот, нам требуется грамотный персонал для обслуживания объектов жизнедеятельности.

Хуже, когда государство номинально декларирует одни цели, а вся практика образовательного комплекса работает на другое, как это у нас было еще совсем недавно. Однако за последний год ситуация изменилась. Парадоксально, но обращение к истокам классической школы и стало движением вперед. Сегодня в профессиональном сообществе, среди родителей и экспертов ведутся дискуссии: нужно и можно ли вернуться к советской системе с ее четкой предметностью, системными знаниями, с педагогом — как смыслообразующим центром всего процесса.

Некоторые меры и даже только намерения, озвученные главой Минобрнауки Ольгой Васильевой по корректировке предыдущих школьных реформ, вызвали резкую критику адептов так называемой «гуманистической педагогики», проводников «открытого образования». Им видится, с одной стороны, «возврат в советские казармы», с другой — «средневековая клерикализация». Но вместо этого по факту происходит весьма осторожное, хотя и последовательное восстановление отечественных традиций в этой сфере — воспитание будущих граждан, знающих и увлеченных, а не «грамотных потребителей». И в этом контексте сокращение числа аттестованных учебников, возвращение полновесного сочинения, астрономии и, скорее всего, с этого учебного года — обязательного госэкзамена по истории; отход от тестирования в пользу творческих работ, появление единой шкалы оценивания (то есть прямого влияния результатов ЕГЭ на оценки в аттестате) — все это также можно назвать инновациями. Прямо по пословице «новое — хорошо забытое старое».

Всем понятно, что невозможно буквально вернуться — ни в советскую школу, ни в дореволюционную гимназию. Эксперты признают, что даже в чудовищном хаосе образовательных экспериментов постсоветского периода есть позитивные тренды, которые стоит развивать. Никто не собирается, например, отказываться от появившихся элементов самоуправления, возросшей роли родительских комитетов, тематических профилей, современных форм подачи материала с использованием мультимедийных средств, привлечения к организации учебного процесса интернета и гаджетов. К тем же электронным дневникам, вызывавшим поначалу много неудовольствия, даже в провинции уже привыкли. Хотя самые дальновидные директора и продолжают в обязательном порядке дублировать их старыми бумажными аналогами.

Надо признать без паники и кликушества, что современные подростки черпают и будут черпать информацию из «Википедии», обучаться навыкам через ролики YouTube, общаться с одноклассниками через сетевые коммуникаторы. Вопрос: что именно они получают из глобальной паутины? Запретить Сеть невозможно, контролировать контент и обучать детей самим фильтровать информацию — необходимо. Не случайно накануне Дня знаний стало известно о том, что глава Минобрнауки предложила сдавать смартфоны во время уроков: они явно мешают учебному процессу. По словам Ольги Васильевой, сейчас многие школы уже оснащены гаджетами (планшеты и электронные доски), и этого достаточно, чтобы рассмотреть необходимый материал. Российское образование не отказывается от мультимедийности, но корректирует ее избыточность.

В прошлые уши, получив должную оценку родительского сообщества, а позже и государства, такие «новинки», как вальдорфская педагогика по мотивам антропософии Рудольфа Штайнера, шведская программа полового просвещения, уроки дурно понятой «толерантности». К счастью, сегодня не существует «идеальной методики», простое следование которой объявлено бы лекарством от всех бед. Образование стало сложнее, и готовых рецептов не даст никто.

Своим мнением о происходящих в российской школе инновационных процессах с нами поделился профессор вузов и руководители средних учебных заведений.

Сергей Черняховский, доктор политических наук, профессор МГУ:

«Сегодняшний выпускник-пятирочник по знаниям равен в лучшем случае трюхнику моего времени. Это очень кратко, но исчерпывающий приговор всем тем «инновациям», через которые

провели наше среднее образование за четверть века. В школе пока не реализуется цель воспитать грамотного человека, гражданина, при этом, что характерно, и практических навыков среднее образование почти не дает. Скажем, той же информатике, которая сегодня в центре внимания, в вузах студентов приходится переучивать. Это же относится и к востребованной вроде бы экономике... Что уж говорить про фундаментальные технические и гуманитарные знания! Исключительно порочна, на мой взгляд, погоня администрации за количеством выпускников, поступивших в вузы, и оценка успешности школ по этому критерию. При этом во многих старших классах сформировалась нездоровая атмосфера, в которой хорошо и всерьез учиться уже просто неприлично. Идет только натаскивание на ЕГЭ. Часто учителя элементарно боятся своих учеников, директора боятся их родителей. О каких новшествах в такой ситуации можно всерьез рассуждать?

Хотя я бы предложил одну кардинальную инновацию, связанную с тем, что система среднего образования у нас перестала правильно работать еще в советское время. Речь о том, что любого ученика школа обязана выпустить из своих стен с аттестатом об окончании. Между тем есть индивиды, которые с какого-то момента теряют всякое желание и мотивацию учиться. Их буквально тянут за уши — хотя бы до окончания основной школы. А зачем? Не хочешь получить среднее образование, не исправляешь двойки, хамить учителям — иди гуляй без аттестата, устраивайся на неквалифицированную работу, если куда-то возьмут. В таком случае мотивация у детей резко возрастает.

Считается, что современную нацию формируют три института: армия, школа и пресса. По моему твердому убеждению, школа должна немного напоминать казарму. Во всяком случае — не богадельню и не большой «игровой дом». Жизнь не игрушка, и к обязательности, к долгу, так же как и к наказаниям, надо привыкать с детства. Тогда мы перестанем, наконец, получать в вузах тысячи новых инфантилов с завышенными амбициями.

Могут предложить и другую инновацию: спецкурс по русской и зарубеж-

ной научной фантастике, изучению мировых утопий и антиутопий. Задача — привить подросткам вкус и способность к творческому взгляду в будущее, некий футурологический дискурс. Чтобы они когда-нибудь нашли выход из того социального тупика, в котором прозябает сегодня не только Россия, но и остальная мир.

Может ли школа сегодня, отчасти вопреки социуму, стать «точкой сборки» будущего? На мой взгляд — да, хоть это и очень сложно. В качестве дальнего аналога приведу средневековые монастыри, сохранившие и приумножившие классическую культуру античности, рухнувшую в Европе после падения Римской империи. Первая задача здесь — именно сохранить национальное и мировое культурное наследие. Вторая — прочертить пунктир в будущее, где люди могли бы жить как люди, а не роботы-потребители. Любые технические и педагогические инновации должны работать на эти задачи».

Александр Пыжиков, доктор исторических наук, профессор МПГУ:

«Реформирование, модернизация предполагают прогресс. В данном случае — методические и инструментальные новшества, которые позволили бы и педагогу, и ученику быстрее и качественнее: одя уже просто неприлично. Идет только натаскивание на ЕГЭ. Часто учителя элементарно боятся своих учеников, директора боятся их родителей. О каких новшествах в такой ситуации можно всерьез рассуждать?

Хотя я бы предложил одну кардинальную инновацию, связанную с тем, что система среднего образования у нас перестала правильно работать еще в советское время. Речь о том, что любого ученика школа обязана выпустить из своих стен с аттестатом об окончании. Между тем есть индивиды, которые с какого-то момента теряют всякое желание и мотивацию учиться. Их буквально тянут за уши — хотя бы до окончания основной школы. А зачем? Не хочешь получить среднее образование, не исправляешь двойки, хамить учителям — иди гуляй без аттестата, устраивайся на неквалифицированную работу, если куда-то возьмут. В таком случае мотивация у детей резко возрастает.

Считается, что современную нацию формируют три института: армия, школа и пресса. По моему твердому убеждению, школа должна немного напоминать казарму. Во всяком случае — не богадельню и не большой «игровой дом». Жизнь не игрушка, и к обязательности, к долгу, так же как и к наказаниям, надо привыкать с детства. Тогда мы перестанем, наконец, получать в вузах тысячи новых инфантилов с завышенными амбициями.

Могут предложить и другую инновацию: спецкурс по русской и зарубеж-

ная. Это признали, например, американцы и японцы, которые открыто ее передрали, видоизменив под свои реалии.

Наши же горе-реформаторы ельцинского призыва рыскали по всем западным закоулкам, выковыривая оттуда «передовые методы» и пытаясь затем механически перенести их в родные пенаты. Общий итог плачевен.

Довольно многие из ядовитых образовательных «полюгов» 1990-х выросли из зерен квазинауки — педологии, которую у нас активно внедряли в школьное обучение в 1920-х. В центре ее стояла как бы благая цель — всемерное изучение детства как феномена. Теоретически в ее рамках были получены определенные достижения — например, положено начало детской психологии, педагогики для детей с отклонениями в развитии. Но на практике методы педологов тесно перекликались с расовыми теориями, евгеникой, социодарвинизмом. Они привели к страшным извращениям в учебном процессе и в интеллектуально-моральном облике школьников. Именно из педологии растут идеи классовых диспутов вместо обычных уроков, отмены оценок, экзаменов и домашних заданий.

В 30-х этот экспериментариум в советской школе был остановлен, и она во многом вернулась к классическим дореволюционным принципам. Однако ныне эти потерявшие историческое фиаско идеи нам вновь и вновь подкидывают «прогрессоры» из ВШЭ и некоторых других центров. Ведь примерно тот же «джентльменский набор» предлагается сегодня под маркой «финской системы образования», якобы самой эффективной в мире. Отдельно оговаривается, что корни у нее советские. Только не уточня-

ется, что времен Троцкого и Петерса, а не Гагарина с Кедровым. И еще стоит уточнить насчет «эффективности». Вопрос на самом деле — центральнее не бывает: эффективна для чего? Кто на выходе: умеренно креативные сотрудники компании Nokia и мебельных фирм, тихие потребители пива и хот-догов, толерантные полуроботы? Может быть, для Финляндии это и есть в самый раз. А для России?»

Стоит послушать и практиков — директоров, которые годами находят баланс между старым и новым в текущей школьной жизни.

Аюдмила Погудина, директор лицея №24 г. Ижевска:

«Наша школа, которой уже восемьдесят два года, в 1997-м переформатировалась в классическую гимназию — с приоритетом гуманитарных дисциплин, языковой составляющей, балльными танцами. Но несколько лет назад правительство озвучило острое требование государства в специалистах с физико-математическим направлением. Таким же был устойчивый запрос и наших ижевских родителей. От-

танцами. Но несколько лет назад правительство озвучило острое требование государства в специалистах с физико-математическим направлением. Таким же был устойчивый запрос и наших ижевских родителей. От-

танцами. Но несколько лет назад правительство озвучило острое требование государства в специалистах с физико-математическим направлением. Таким же был устойчивый запрос и наших ижевских родителей. От-

кликнувшись, мы решили реорганизовать гимназию, «заточив» ее на технические дисциплины. Для нас это стало серьезным испытанием! За парту вместе с учителями информатики сели все остальные преподаватели, включая гуманитариев. За основу взяли образовательную модель «Один ученик — один компьютер». Также гимназия попала в программу по углублению информатизации в школах Минобрнауки Удмуртской Республики. Электронный дневник, другие технические новинки мы освоили чуть ли не первыми в республике. У нас в классах, например, сегодня задействованы внутренние электронные сети, в которых компьютеры учеников соединены с учительским. На таком базисе нам проще стало выиграть тендер администрации Ижевска на формирование школьных центров робототехники. А в этом году — получить грант Минобрнауки РФ в миллион с небольшим рублей на тиражирование нашего опыта.

При этом, я хочу это специально подчеркнуть, мы не забросили гуманитарные предметы, они по-прежнему в гимназии на высоком уровне. Также у нас традиционно развито гражданско-патриотическое воспитание. В широкой программе под названием «Русский дом» мы продолжаем углубленно заниматься с детьми традиционной материальной и духовной культурой русского народа, у нас работает свой музей, не прервавшийся связи с ветеранами. То есть, взяв на вооружение технический прогресс и даже сместив главный учебный акцент в сторону технических и естественных наук, мы сохранили саму душу школы, которая формировалась десятилетиями в советские годы. В этом смысле у нас нет никаких противоречий между инновациями и традициями. Последние, в нашем понимании, это живой педагогический опыт, передающийся из поколения в поколение».

Также не чувствует никакого антагонизма между двумя этими началами директор ярославской школы №42 им. Н.П. Гусева с углубленным изучением французского языка Наталья Галочкина. Скажем, бумажные дневники, по ее свидетельству, используются наряду с электронными — так удобно и родителям, и детям.

«Мы настороженно относимся к экспериментам, в которых предлагается отмена традиционных оценок и уроков, хотя, безусловно, слышали об этом, — говорит она и добавляет: — Наша школа тесно сотрудничает с французскими ребятами, приезжают к нам, мы выезжаем к ним. И я могу констатировать: средние образовательные центры во Франции очень традиционны и дорожат этим. Наши гости даже удивлялись степени компьютеризации у нас — у них всего этого гораздо меньше. Мультимедиа, скажем, вроде электронной доски или видеопроектора, используют во время урока максимум пятнадцать минут, книжки читают обычные, бумажные. Требования к ученикам там при этом весьма строги — никакого либерализма, как у нас в последние годы!»

Любопытный факт: Ярославль, как известно, город театальный, и вот в 42-й школе уже давно с ранних классов, кроме походов в театр, практикуются уроки-спектакли. То, что нам сегодня рекомендуют как несмысленную финскую инновацию, в этой ярославской школе уже давно традиция.

В свою очередь директор гимназии №1 г. Тулы Алексей Пономарев рассказал о своих вариантах нововведений на фундаменте классической гимназической системы — с ее изучением древних языков и другими отличительными признаками. Туляки разбили цикл обучения на четыре этапа: с 1-го по 4-й классы — прогимназия, с 4-го по 7-й — основная школа, а далее — предпрофильное и профильное обучение. Ученики могут выбрать факультеты, как в вузе: филологический, физико-математический, химико-биологический — каждый со своим уникальным учебным планом. А сверх этого — факультет дополнительного образования, который здесь называют «воспитательным». И этой инновации, предвавшей нынешние «профили» в российской школе, в Туле уже двадцать лет! Важная особенность — все занятия абсолютно бесплатны, из родительского кошелька здесь ничего не тянут.

Интерактивные и обычные доски, древняя филология и новейшие гаджеты, физика и лирика — ничто из этого, по мнению директора тульской школы, не противоречит друг другу. Если, конечно, педагог остается педагогом, а обучение не превращается в «образовательную услугу».

Ключевым для образования сегодня является философский и в то же время сугубо практический вопрос: как вернуться к традиции, двигаясь при этом только вперед? С наскако ответить на этот вызов нельзя. Пока что все перемены, происходящие в образовании, — часть поиска образа будущего. Школа, как это и должно быть, принимает в этой общей работе свое посильное участие.

Александр АНДРЮХИН
Севастополь, Крым

Развитие Крыма — задача не только властей полуострова, но и федерального центра. Пока самый молодой регион интегрируется в Россию, выясняется, что в анамнезе — множество сложных проблем, которые невозможно решить с наскока. Одна из самых болезненных — земля. Захваченные еще при Украине наделы возвращаются государству, но происходит это часто со скандалами, через суды. Только в одном Севастополе в собственность города перешло более трех тысяч участков. На очереди еще 6,5 тысячи исков. И это только начало.

Вернуть в добровольном порядке

Многие севастопольцы, имевшие в черте города дачные участки, стали получать неожиданные письма — с требованием вернуть землю в городскую собственность, поскольку при Украине она была выделена незаконно. В противном случае все отберут по суду.

— Я один из пайщиков дачного товарищества «Фрегат», — рассказывает житель Севастополя Александр Кочетков. — В 2012 году эту землю в Казачьей бухте нам дал горсовет. Участок пустовал. А на Украине действовал закон, если нашел пустой участок, то можешь подать документы на его оформление. Мы обратились в кадастр с вопросом, можно ли занять эту землю. Нам выдали справку: пожалуйста, участок ничей. Когда-то он принадлежал Министерству обороны, но в кадастре не было подтверждающих документов от военных. Мы заплатили деньги за 4,29 гектара, оформили бумаги, заказали проект и после этого начали обустройство — возводить дома и сажать виноград. И вдруг после марта 2014 года Министерство обороны России предъявило на него требование. Мы обратились в суд. Военные потребовали признать решение горсовета в 2012 году незаконным. Аргументировали документами от 1975 года. И суд решил в пользу военных. Так мы лишились земли, которая была куплена и приватизирована задолго до крымского референдума.

То же самое произошло с участками строительного товарищества «Пилот», находящегося неподалеку от Херсонского аэродрома, и с землей у поворота на 35-ю батарею в Казачьей бухте.

Наделы дачного кооператива «Научный-7», площадью 3,899 гектара, были таким же образом переданы заповеднику «Херсонес Таврический», несмотря на то, что кооператив создавался в 2009 году решением Севастопольского горсовета и все владельцы имели документы на собственность.

«Херсонес» включили в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России. Сейчас в отношении руководителей кооператива возбуждено уголовное дело по ст. 159, ч. 4 (мошенничество в особо крупном размере). Территория располагается в непосредственной близости от полосы прибрежной, относится к заповеднику «Херсонес Таврический» и даже имеет охранный номер как памятник истории.

— Но при чем здесь мы? Горсовет выдал землю! — пожаловалась бывшая владелица Елена Слуцкая.

— А нам дали право на приватизацию земли в Балаклаве в 2005 году, — рассказывает свою историю Николай Сенчин. — Девять лет нас с документами муржила Украина. Но как только приватизировали участок, случился референдум. И все пошло по новому кругу. Три года бьюсь, чтобы оформить землю в собственность по российскому законодательству. И вот на днях увидел, что мой участок выставлен на аукцион.

Но оказалось, земельных наделов лишаются не только те, кто приобрел их при Украине.

— Мы семья, из Мурманской области, двое детей. Обычные работяги! — рассказывает Ольга Тренина. — Очень обрадовались, что Крым снова стал нашим. В ноябре 2015-го купили участок в кооперативе «Каньон», это в Любимовке. Оформили через риелтора и нотариуса. Все по закону. Получили свидетельство о праве на владение. И теперь нашу землю отбирают непонятным для нас путем. Иск принятый бывшей собственнице. А нас как будто и нет вообще.

Женщина вторит Надежда Володазская: — Три года оформляла купленную в Севастополе землю. Все оформила по российским законам. И тут получаю письмо об отмене права на регистрацию. Сил больше нет, здоровья нет, и нет больше веры в справедливость.

Подобные истории можно рассказывать бесконечно. В сентябре прошлого года севастопольцы обратились к Владимиру Путину с петицией. «Нами был подписан ФКЗ №6, которым Вы гарантировали нам право иметь и распоряжаться нашей собственностью, — го-

Время собирать земли

ворится в петиции. — Однако власти уведат вопрос об истребовании земель от ФКЗ №6 в очень далеком правовом поле как России, так и Украины... Как люди, не нарушающие законы, вступив в законное право собственности на территории одного государства, оказались ответчиками перед законом другого государства? Под петицией подписей на редкость мало. Некоторые комментарии под обращением лишены сочувствия.

«Я категорически против петиции и тех хапуг, которые будоражат общественное мнение Севастополя и всей России, — пишет некий Николай Онищук. — Пусть все возмущенные докажут, что имеют законное право на земли урочища Ласпи, Херсонеса, Сапун-горы, 35-й батареи, водоохраных и природоохраных территорий. При Куницыне (бывший глава Севастополя. — «Культура») шла торговля землей по всему городу. На продаже городской земли выстроили целый бизнес. Правительство Овсянникова и депутаты ЗС ведут правильную политику. Нужно, наконец, начать думать о будущем поколении севастопольцев. Севастополь не резиновый. У него лишнего земли нет. Нужно научиться соотносить общественные интересы с личными».

Впрочем, есть и те, кто сомневается в праведных действиях существующего руководства. «Если мой участок в Балаклаве нужен для системы ПВО, то я готов от него отказаться», — пишет житель Севастополя Станислав Тарасов. — Но если для другого, то я буду стоять на защите своей собственности, как стоял на этой земле защитники Севастополя во все века».

Последствия «дерибана»

Усомниться в правильности изымаемой земель у севастопольцев есть основания. Упомянутые ранее владельцы участков у поворота на 35-ю батарею в Казачьей бухте решением суда были с них выселены. Земля перешла в ведомство Минобороны, обнесена забором. Однако через некоторое время ее передали московской строительной компании «Юг». Сейчас там возводятся многоквартирные дома.

Похожая ситуация в урочище Ласпи (окрестность Севастополя). Там насчитывалось 1285 частных участков, выданных еще при Украине под строительство коттеджей. По решению суда участки были изъяты, поскольку там располагается драгоценный реликтовый лес с краснокнижными деревьями. Владельцев коттеджей обязали снести дома за свой счет. Но сейчас там полным ходом развернуто строительство лечебно-оздоровительного центра. Возведено уже девять корпусов. Что же получается, у одних землю в заповедной зоне отбирают, а другим отдают? Корреспондент «Культуры» обратился за разъяснениями в Управление государственного строительного надзора и экспертизы Севастополя.

— Действительно, в урочище Ласпи возводятся корпуса «Пансионата для отдыха семей с детьми», — объяснил глава Управления Юрий Захаров. — Декларация о начале строительных работ зарегистрирована Инспекцией государственного архитектурно-строительного контроля в Севастополе в 2013 году. Договор аренды между ООО «Агат-А» и Севастопольским городским советом для строительства и обслуживания пансионата был подписан еще в 2001 году. А в 2015-м заказчик ООО «Агат-А» получил разрешение на возобновление строительных работ. Общая площадь застройки 8,9994 гектара. Но из них под охранной зоной находится только 0,8886 гектара. Работы в заповеднике идут по всем экологи-

Иностранная собственность на полуострове

Сегодня нет ясности, будет ли пересматриваться право на крымскую землю украинским олигархам, которые избежали национализации и в 2015 году получили российский паспорт в собственность. В списке владельцев крупнейших земель не только украинские, но и кипрские компании. К примеру, три крупных участка в Симеизе общей площадью 4,7 гектара находятся в собственности украинской компании «Спорт-тур», 3,9 гектара в поселке Парковое — в собственности компании «Инвестио», там же 3,4 гектара — принадлежит «Тай-инвесту», 2,6 гектара в Гаспре — «Укркапиталу». Собственную землю в Крыму имеет также донецкий бизнесмен Ринат Ахметов. Он еще в 2004 году купил в Симеизе усадьбу «Новый Кучук-Кой» с парком 3,6 гектара. Официально этим участком владеет кипрский офшор Stavista Ltd. Отставная земля усадьбы, Ахметов неоднократно конфликтовал с компанией «Тай-инвест», владеющей участками по соседству и планирующей развить на них строительство. «Тай-инвест» связана с другим украинским бизнесменом — владельцем группы «Энергетический стандарт» Константином Григоричиным, который сейчас находится в США.

Сегодняшнее возвращение участков в государственную собственность — мера не популярная, но необходимая

ческим нормам — строительные площадки оборудованы пунктом очистки и мойки колес, бункерами для сбора мусора. Строительство находится под нашим контролем и по несколько раз в году инспектируется.

В правительстве Севастополя заверили, что участки, оформленные должным образом, у людей не изымаются, и претензии только к тем, которые попали в поле зрения прокуратуры еще при Украине — они были предоставлены гражданам с нарушением закона. Сегодня выявлено несколько вариантов незаконного предоставления земель при прежней власти.

— Это когда земли раздавались гражданам горсоветом с нарушением Земельного и Лесного кодексов Украины, — поясняет директор департамента по имущественным и земельным отношениям Рустэм Зайнуллин. — На сегодня выявлено около 2500 случаев пересечения и наложения земельных участков частных лиц на лесные участки, на которых растут защитные леса, находящиеся в собственности города, и которые, конечно, не должны были предоставляться частным лицам. Однако львиная доля участков, оказавшихся в частных руках, была оформлена по поддельным распоряжениям Севастопольского горсовета.

Местный риелтор Виктор Огнев более доходчиво рассказал, как при Украине казенная земля переходила ООО «Агат-А» получил разрешение на возобновление строительных работ. Общая площадь застройки 8,9994 гектара. Но из них под охранной зоной находится только 0,8886 гектара. Работы в заповеднике идут по всем экологи-

ческими приобретателями, и документы на право собственности — государственная гарантия.

Однако в правительстве города «Культуре» объяснили, что Севастополь — колыбель Черноморского флота, и город существует исключительно ради флота. Люди на землях военных развели виноградники, построили дома, напелили гаражи, сараи, совсем забыв про оборонные интересы государства. К тому же Севастополь с трех сторон окружен морем, а следовательно, у него нет возможности расширяться посредством нового строительства. Так что город, являющийся форпостом, не может позволить себе руководствоваться дачной амнистией.

Но компенсируют ли добросовестным приобретателям их затраты?

— Гражданским кодексом РФ предусмотрен механизм защиты нарушенных прав добросовестного приобретателя, — говорит Рустэм Зайнуллин. — Он имеет право обратиться с иском о признании в суд к лицу, продавшему ему участок, чтобы тот возвратил деньги. Но незаконно проданная собственность в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса РФ возвращается обратно к собственнику. А собственником является государство. Таким образом, общие нормы гражданского законодательства не предусматривают выплату компенсации в случае возврата имущества, которое незаконно вышло из государственной собственности в собственность частных лиц.

Достоинство республики

Процесс по возвращению участков в государственную собственность происходит по всему Крыму. Поэтому честные риелторы рекомендуют воздержаться от покупки земли, пока законодательно не определены права владельцев на эту землю. Но интереснейший анализ по продаже. «Крым — райский уголок земли, омываемый морями, обласканный южным солнцем. В Раздольненском, Сакском, Черноморском районах еще остались неосвоенные территории экологически чистой плодородной земли», — читаем на многочисленных сайтах и удивляемся дешевизне крымских земель, которые распродаются гектарами. К примеру, гектар земли у села Кузнецкое Черноморского района стоит всего 90 000 рублей.

В министерстве имущественных и земельных отношений республики прокомментировали копеечную стоимость бесценных земель полуострова затрундались, но предупредили: если выяснится, что проданная земля — республиканская собственность, захваченная окольными путями, то рано или поздно она будет возвращена государству.

Иза-за такой неопределенности с землей сюда практически не идут инвестиции, тормозится Федеральная целевая программа развития Крыма и Севастополя. Это признают и в республиканском правительстве.

Министр экономики Крыма Валентин Демидов уверяет, что ни о каком движении не может быть речи, пока не будет принят генплан, а также пока не разработают схемы территориального планирования, тепло-, газо- и электроснабжения.

— Но только разработка градостроительной документации даст инвестору понимание, что, например, земля, где он хочет развивать свой бизнес, не содержит каких-то ограничений, прав третьих лиц, — считает чиновник.

По этой же причине в Крыму не покупаются выставленные на продажу санатории и пансионаты, не строятся предприятия, не реставрируются

причалы и набережные. Правда, национализированный санаторий Игоря Коломойского удалось продать за 1,4 млрд рублей, но исключительно потому, что земля, на которой он находится, перешла в собственность республики.

По словам председателя общественной организации «Чистый берег. Крым» Владимира Гарначука, было национализировано имущество только двух украинских олигархов — Игоря Коломойского и Сергея Таруты. Остальных имеющих собственность на полуострове, оставили в покое, в связи с чем большинство земель перешло на офшоры. Однако владельцы остались те же. Покупать их земли и пансионаты серьезные бизнесмены не рискуют, чтобы не попасть под санкции.

На родственные и кумовские отношения местной власти, оставшиеся в наследство от Украины, жалуются многие предприниматели, однако некоторым удалось пробиться сквозь бетонные препоны местной бюрократии. Среди них ростовский бизнесмен Иван Саввиди, председатель совета директоров ООО «Группа «Агроком».

— Ради работы в Крыму мы свернули пару проектов в Европе, чтобы на нас нельзя было надавить, — рассказал «Культуре» Саввиди. — Очевидная проблема полуострова — забюрократизированность процедур. Мы напрямую обращались к Аксену, и он тут же своим личным звонком «ускорял» процесс оформления документов, потому что понимал, что наш проект по строительству жилья — социально значимый. Мы строим дома для бюджетников, школы, детские сады.

Таких бизнесменов в Крыму мало. В целом же самыми серьезными проектами за три года стали мост через Керченский пролив, энергомост и газопровод. Но все это строилось и строится из средств федерального бюджета. А результатов от частных инвестиций пока не видно.

По словам главы республики Сергея Аксенова, проблема с инвесторами в одном — насколько качественно руководители органов власти относятся к работе с ними. Мешает обычная бюрократия: длительность прохождения процедур, бесконечные согласования, утомительное получение разрешений.

— Пока человек ходит по кабинетам, на рынке спрос уже другой, — заявил Аксенов на экономическом форуме в Ялте. — Конъюнктура меняется, отпадает необходимость реализации проекта. Важна скорость, простота, точность и качество работы государственной власти.

По его словам, крымское правительство на деле реализует только половину обращений инвесторов в органы власти. Далеко не каждый бизнесмен пока может найти в Крыму участок, на котором сможет работать, несмотря на то, что на полуострове полно незанятых предпринимательских ниш.

— Главная же причина в том, что в республике пока не собрана полноценная регистрационная база недвижимости, земельных участков и других ресурсов, по которым могла бы быстро выдаваться нужная информация заинтересованному инвестору, — признался Аксенов. — Поэтому пока мы формируем предложение под конкретного инвестора, разбираем отдельно каждый случай. По сути, мы строим с нуля систему работы с инвестором.

Когда же ожидать реального экономического роста? По мнению экспертов, не раньше 2018 года. К этому времени будет построен мост. И самое главное — окончательно определятся с законными хозяевами земель.

Руководство Крыма и Севастополя настроено оптимистично. По их мнению, рассчитывать на немедленный экономический рывок в республике мог только безумец. И дело даже не в том, что России от Украины достался разрушенный и депрессивный регион, а что он тут же начал подвергаться жестким санкциям. Полуостров взяли в блокаду, отрезали от материка, от водоснабжения, от электроэнергии. Однако его экономика не рухнула. Крымчане выстояли. Даже стало понемногу наращиваться производство. Безработица сократилась. Заработали закрытые при Украине предприятия.

— Сегодняшнее возвращение участков в государственную собственность — мера не популярная, но необходимая, — сказали «Культуре» в правительстве Крыма. — Без этого шага невозможно принять генплан, а без генплана невозможно двигаться дальше. Как только крымская земля обретет законного хозяина, можно начинать глобальное строительство.

Что касается людей, у которых отобрали землю, власти не исключают, что к этому вопросу они еще могут вернуться, но после того, как будет полностью сформирована регистрационная база. Только тогда можно будет выкроить участки под дачи. Желающим, может быть, снова выдать землю, но уже не в городской черте и, уж конечно, не в заповедных и исторических зонах, а где-нибудь за городом, где они и должны быть.

Нас разрушающий союз

Сергей ГРОМОВ

1 сентября 1907 года Россия проснулась в новой геополитической реальности: накануне министр иностранных дел Александр Извольский и британский посол Артур Николсон подписали в Санкт-Петербурге международный договор о создании военно-политического альянса, известного впоследствии как Антанта.

Российская империя, Великобритания и Франция брали на себя обязательства исполнять — в случае участия кого-то из членов коалиции в войне — «священный союзнический долг». О причинах и трагических результатах этого события 110-летней давности «Культура» беседует с историком и публицистом **Андрей Фурсовым**.

культура: Почему мы позволили завлечь себя в Антанту? Был ли в этом какой-либо иной прок, кроме таскания для «союзников» каштанов из огня мировой войны?
Фурсов: России Антанта была совершенно не нужна. Она создавалась для решения британских проблем: провоцировалась европейская война с тем, чтобы Россия и Германия уничтожили друг друга. И то, что Николай II согласился на вхождение в новый военный союз, стало его грубейшей ошибкой, связанной помимо всего прочего с кабальной зависимостью от английской и французской капиталов.
культура: В 1907 году, казалось бы, обрел немалый политический вес Петр Столыпин, категорически не желавший рассориться с Германией. И тем не менее премьер не сумел предотвратить губительный для обоих государств конфликт, ставший прямым следствием возникновения Антанты.

Фурсов: Английская агентура влияния оказалась эффективнее. Первую мировую войну британцы организовали виртуозно. Еще в 1870-е к ним пришло понимание: стремясь в течение предшествующих десятилетий не допустить усиления русского государства, они проморгали мощный экономический и геополитический рынок Германии. Британский политический класс тогда поставил перед собой задачу покончить с Рейхом. Решить ее можно было лишь с помощью нашей страны, и для этого англичане на первых порах инспирировали русско-французский союз. Примечательно, что необходимости в таком французском разведчике и геополитике Алексея Едрихи-на-Вандама: «Хуже войны с англосаксом может быть только дружба с ним». Надо всегда учитывать это справедливое соображение.

Евгений Спицын:

«Если бы не сталинская дипломатия, Германия могла напасть на СССР в 1939-м»

культура: Когда и где, по Вашему мнению, началась Вторая мировая?

Спицын: Некоторые коллеги называют 1931 год, когда Япония первый раз напала на суверенный Китай, отторгнув от него Маньчжурию. Но все же большинство историков склоняется к тому, что в июле 1937-го: пограничный конфликт на мосту Лугоуцзя открыл «вторую японо-китайскую». Между прочим, Вторая мировая завершилась 2 сентября 1945 года капитуляцией Страны восходящего солнца. И этот факт никто не отрицает. Так что все логично: одно из ключевых событий прошлого века началось с агрессии Японии и завершилось ее капитуляцией. В эту войну был втянут и Советский Союз: вспомни конфликт у озера Хасан 1938 года и события на Халхин-Голе лета 1939-го. А в то же время в нарушение тогдашних норм международного права (т.е. Версальского договора) «без шума и пыли» при молчаливом согласии Франции, Великобритании и США происходит аншлюс Австрии, воссоздается полноценный германский вермахт и т.д.

культура: Восточный «запад» был синхронизирован с западным, чтобы вернее взорвать Европу?

Спицын: Да. Напомню, что, прочитав Версальский договор, французский маршал Фердинанд Фох прямо заявил, что это документ «о перемирии лет на 20». Таковы были унизительные условия Версальского соглашения, толкавшие Германию к реваншу. Кстати, волевым «конструированием» новых госграниц в Европе, зачастую просто не совпадавших с этническими, также были заложены многочисленные мины будущего конфликта. Важно и то, что противоречия, ввергнувшие человечество в Первую мировую войну, тоже нигде не делись. К ним добавился факт существования СССР — первого на планете социалистического государства, которое все буржуазные страны, невзирая на межвидовую грызню, мечтали удушить.

Державой номер один тогда была Великобритания, а отношения между Лондоном и Москвой резко обострились еще в 1927-м, и с тех пор, вплоть до заключения союзного договора против Гитлера, вражда между государствами лишь нарастала. В воздухе явственно пахло войной, причем именно в Европе. Советская дипломатия инициировала создание системы коллективной безопасности на континенте. Но все впустую. Попробовал что-то предпринять министр иностранных дел Франции Луи Барту — его быстро убрали с доски в 1934-м. Оказавшись у власти, при молчаливом согласии Франции и Англии нацисты в 1935–1936 годах воссоздают полумиллионный вермахт и генштаб, германские войска входят на территорию Рура и Рейнской области.

Более того, в 1935-м Берлин и Лондон подписывают договор о морских вооружениях, вызвавший бурю протестов в Париже и Риме, поскольку Берлин получал возможность для возрождения собственного ВМФ.
культура: Можно ли считать Польшу одной из стран, развязавших войну?
Спицын: Безусловно. На первых порах мировые «гроссмейстеры» рассматривали в качестве ударного кулака против СССР именно Варшаву. Там у власти с 1926 года был открыто нацистский и агрессивный режим. Его отношения с Германией, вплоть до смерти Юзефа Пилсудского, оста-

Варшава. Сентябрь 1939

вались более чем дружественными. В 1934-м Пилсудский и Гитлер подписали, по сути, союзный договор, острие которого было направлено против Москвы. Причем уже тогда Польша предложила Берлину разделить южного соседа — Чехословакию, отправив в Тешинскую область своих «отпускников», в то время как Германия практически открыто готовила нацистский путч в соседних Судетах.

Советский Союз предложил Чехословакию военную помощь при условии, что Красную армию пропустят через свою территорию Польша и Румыния. Однако державы отказались от Москвы. Более того, Варшава провела показательные военные учения на границе СССР 30 сентября 1938-го был подписан позорнейший Мюнхенский договор, в результате которого у Гитлера были полностью развязаны руки в походе на Восток. Уже в марте следующего года вся Чехия практически без сопротивления превратилась в протекторат Богемии и Моравии, а в Словакии было создано профашистское государство — союзник Берлина, премьер-министром которого стаа откровенный нацист Вейтех Тука. В сентябре 1939-го Гитлер претворительно отбросил сапогом бывшую союзницу и за две недели уничтожил Польшу. Кстати, в этой молниеносной войне приняла участие Словакия, о чем сегодня вообще не любят вспоминать. После разгрома Польши армия этой

страны, превратившись в Словачкий экспедиционный корпус, пришла воевать и в СССР.
культура: Часть западных историков вместе с такими одиозными авторами, как Резун-Суворов, давно пытаются вменить нам в вину пакт о ненападении между СССР и Германией...

Спицын: Есть неопровержимые свидетельства того, что план войны против Польши под кодовым названием «Вайс» был разработан в германском генштабе задолго до этого пакта, Гитлер его подписал еще в начале апреля 1939 года. Хрестоматийно известен факт «странной войны», объявленной Германией 3 сентября Францией и Великобританией, после чего не последовало никаких боевых действий. Хотя они вполне могли бы нанести мощный удар в спину вермахту и заставить Берлин воевать на два фронта. Так что события, с которых в наших учебниках отсчитывают начало Второй мировой войны, были неизбежны. Многомесячные консультации, а затем и переговоры Москвы с Лондоном и Парижем о подписании «большого договора» по вине западных держав закончились ничем, так как приехавшие в Москву представители военных миссий Англии и Франции адмирал Дракс и генерал Думек даже не имели полномочий что-либо подписывать. Как позже выяснилось, генерал Думек направил шифровки в Париж, где прямо сообщал, что Советы, безусловно, хотят заключить «большой договор» о коллективной безопасности, но главным препятствием для его подписания является позиция Польши, которая категорически отказывается дать «зеленый коридор» Москве в случае начала войны с Германией западных держав.

Пакт о ненападении между СССР и Германией был последним в череде аналогичных, подписанных с Берлином в том числе и прибалтийскими странами. Лондон, все время толкавший Гитлера на «дранг нах Остен», был неприятно удивлен заключением советско-германского пакта о ненападении. Англичан впервые за многие десятилетия обвели вокруг пальца на дипломатическом поле. Более того, за этот договор на немцах сильно обиделись японцы, поскольку он прямо нарушал условия Антикоминтерновского пакта. И они назвали Берлин подписали договор о нейтралитете с Советским Союзом в апреле 1941 года.

Десятилетиями талдыча о секретных протоколах к пакту Молотова — Риббентропа, никто не может показать их подлинники. Вместо них фигурирует «микрофильм фон Леша», переданный им в 1945-м в Тюрингии англо-американскому командованию и не признанный, кстати, в качестве вещественного доказательства на Нюрнбергском трибунале.

А ответ простой — никаких секретных протоколов не было, это фальшивка, состряпанная в недрах немецкого дипкорпуса. Еще в 1948 году в Москве огромным тиражом вышла брошюра «Фальсификаторы истории», написание которой курировал лично Молотов. В ней разоблачены все попытки западных держав представить СССР одним из поджигателей Второй мировой войны. Сегодняшние фальсификаторы как под копирку повторяют домыслы предшественников. Например, обвиняют нас в сговоре с Гитлером, дабы «захватить» земли западных Белоруссии и Украины. Однако освободительный поход Красной армии, начатый, замечу,

только 17 сентября 1939-го, т.е. после краха польской государственности, просто вернул в состав СССР те территории, которые были признаны неотъемлемой частью нашей страны еще в 1919-м по так называемой линии Керзона. Даже Черчилль тогда же признал законным и справедливым возвращение этих земель, захваченных Польшей по Рижскому договору 1921 года.

культура: Существует мнение о том, что в начале 1940-го Гитлер делал ставку на войну с Британией, а СССР рассматривал в качестве временного союзника.

Спицын: В ноябре 1940-го, когда Молотов прилетел с официальным визитом в Берлин, Гитлер всерьез предложил Москве присоединиться к Антикоминтерновскому пакту. Это, конечно, было смеху подобно. Как и последующие идеи фюрера о разделении сферы влияния: я, дескать, господствую в Европе, итальянцы пусть доминируют в Африке, а вы двигайтесь на Восток — в Персию и Индию. Нарком иностранных дел СССР получил от Сталина одну стратегическую установку — тянуть время. И ведь задача перенаправить нацистский удар на Запад во многом удалась. В общем, если бы не сталинская дипломатия, Германия могла напасть на СССР в 1939-м. А Япония ударила бы с востока.

культура: Логичный вопрос — нужно ли корректировать наши учебники и энциклопедии, говоря о другой трактовке даты начала войны?

Спицын: Да. После Победы мы из дипломатических соображений пошли на поводу у наших союзников по антигитлеровской коалиции. Но код скоро, начиная с речи Черчилля в Фултоне, мы получаем обвинения в равной ответственности с нацистской Германией за развязывание мировой войны и нашу страну демонизируют, подслуно обеляя гитлеризм, то просто обязаны отвечать. Понятно, что история — наука во многом политическая, поэтому нам не следует стесняться выходить из академических рамок. России нужна историческая контрпропаганда. Ведь когда Европарламент устанавливает дату «памяти жертв сталинизма и нацизма» 23 августа — в день подписания пакта Молотова — Риббентропа, то не сомнений в том, что это вполне четкий антироссийский политический демарш. Нам нужно отвечать симметричными международными инициативами. Например, установить дату памяти жертв Мюнхенского сговора или День поминовения всех погибших от американской агрессии в мире. Не сидеть в информационных окопах, лишь реагируя на провокации, а бить их тем же оружием.

культура: Есть ли у нас сегодня иностранные союзники на этом поле битвы?

Спицын: Думаю, да. И первый из них — Китай, кстати, по числу убитых в той войне далеко опередивший всех иных ее участников. Вьетнам нас может поддержать, другие восточные страны, а при умном подходе — Австрия, Чехия, Сербия, Греция, Израиль и даже Франция.

Мюнхенский договор 1938

Подписание Советско-германского договора о ненападении. 1939

Иван РЫБИН

Открытый в 1919-м Астраханский биосферный заповедник — один из старейших и самых экзотических природных объектов на территории страны. В основном его просторы — это заросшие тростником мелководья. В рамках Года экологии «Культура» продолжает знакомить своих читателей с наиболее интересными природоохранными зонами России.

«Здесь даже лучше, чем в дельте Нила, — нет крокодилов и змей. А разнообразие и богатство природы просто уникально», — восхищался волжскими плавнями знаменитый британский натуралист Джеральд Даррелл. С тех пор как он тут побывал, многое изменилось. И далеко не в лучшую сторону.

По главной тропе

Мы ее теряем — такой вердикт в 1912 году вынес Борис Житков, русский зоолог, профессор Московского университета (его не стоит путать с известным прозаиком Борисом Степановичем Житковым, много писавший о природе). После ряда экспедиций в дельту Волги ученый указывал на то, что природные ресурсы великой русской реки эксплуатировались самым хищническим образом. Еще немного — и все, конец: не останется ни рыбы, ни птицы, ни зверя.

«И ладно бы только осетровых ловили. Ради всего одного пера, которое появляется у цапель в брачный период, истреблялись целые стада этих птиц. Его выдирали, тушку выбрасывали. А потом французские модницы ходили с эгретками. Впрочем, до революции ничего сделать не удалось, ведь при равнодушии властей уничтожались не только богатства Волги — доставалось всей стране. И только народная власть положила конец этой вакханалии», — объясняет заместитель директора по научной работе Астраханского ордена Трудового Красного Знамени государственного биосферного заповедника Кирилл Литвинов.

В 1935-м профессор Житков приехал сюда снова и с удивлением увидел, что природа под защитой работников заповедника полностью восстановилась. В реке вновь в изобилии плескалась рыба, над камышовыми зарослями носились тучи птиц, восстановились популяции кабанов, выдр и лис.

Экологическая тропа, которую в прошлом году открыли для туристов, именно потому так и называется — «Обретенная дельта». По площади четырех островков проложен настил: где-то — на сваях, где-то — на понтонах. Есть даже одна паромная переправа. Всего около двух километров, но на этом пути можно получить полную информацию о флоре и фауне волжских плавней.

...Навстречу нам выбежал пушистый зверек с темным мехом, ему интересно и совсем не страшно. Это канадская норка, «вселенец» советских лет. Никому не мешает, занимает свою экологическую нишу и развлекает публику. А вот — полоз, настоящий удавчик в миниатюре, сидит на ветке прямо рядом с перилами. Он не ядовитый, опасных змей тут нет вовсе. Мы ему явно не нравимся, зеленый аспид трещит погремущей на хвосте и делает бросок — как бы нападает. Ладно, не будем мешать — он у себя дома.

С мостков над водой можно наблюдать, как судак охотится на мальков, среди коряг неспешно прохаживают караси и мечется плотва, оптимистично квакают лягушки. Временами над головой пролетают величественные, как бомбардировщики, гигантские пеликаны и не уступающие им по размерам орланы-белохвосты. Из зарослей взмывают цапли самых разных видов, косит бусинками темных глаз каравайка — близкий родственник священного в древние времена египетского ибиса. Красота...

Через каждые несколько метров на «тропе» установлены плакаты, рассказывающие о местной живности и растительности, подробные, с качественными картинками и интересными текстами. А экскурсоводы проведут «практикум» на природе, расскажут и покажут уже на натуральных «экспонатах». Очень познавательно и полезно — в особенности для жителей городов, которые редко бывают на природе.

Со смотровой вышки, что стоит на самом краю тростниковых полей, открывается вид на настоящий птичий рай: здесь, на мелководье, кормятся и выводят птенцов сотни тысяч пернатых. Всего же ежегодно здесь находят пристанище миллионы особей.

«У нас, в дельте, — главный транзитный пункт для всех перелетных птиц. Лебеди, гуси, утки, другие виды прибывают именно сюда. Тут, по сути, «бутылочное горлышко» для орнитофауны России. Кто-то остается здесь до весны, особенно если зима не очень суровая, другие отдыхают и потом от-

Камышовые джунгли России

правляются южнее. Вот здесь, на этой отмели, каждую осень собирается до 50 тысяч лебедей», — говорит кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Николай Гаврилов. Николай Николаевич — старейший работник заповедника, более полувека отдавший изучению и защите природы. Его рассказы можно слушать часами: как в советское время для пернатых строили искусственные плавающие гнезда; про Брежнева, который приезжал в соседнее охотхозяйство стрелять гусей; об огромных пятиметровых белугах... К сожалению, гуси, белуги и многое другое — уже в прошлом.

Здесь рыбы нет

Контрольный лов проводят в заповеднике раз в пару недель. Четыре сети в двух постоянных точках, потом — сортировка и учет добычи. Кирилл Литвинов измеряет, взвешивает и препарирует рыбу, и записывает данные в гробсбукх — участвуют в научной работе.

Улов совсем грустный — плотвички, окуни, карасики и один сом, точнее, сомик всего на 3,7 кг. Осетровых тут уже давно не видели, стало мало щук, судаков, а скоро пропадет и знаменитая волжская волаб.

«В этом году в период нереста воibly не было воды — энергетики накапливали ее в плотинах, боялись нехватки. Ведь никакого прогнозирования нынче нет, работают как при царе Горохе, вся советская гидрологическая система учета и контроля разрушена. Рыба отнерестилась где попало, в том числе там, где это нетипично. Хотя методики оценки есть, они приняты во всем мире. Нужно просто пережить этот опыт и прописать в правовой

базе РФ процедуру оценки ущерба природе. Однако пока об этом можно только мечтать — в дельте Волги в июле произошел второй мощнейший паводок, вызванный тем, что ГЭС после ливневых дождей в средней полосе избавляются от лишней воды. Все попытки согласовать графики поступления в реку кубокилометров влаги провалились, поэтому и лотосы зацвели позже, хотя им положено в июле.

Нефтяные страсти

Однако все, сказанное выше, — мелочи по сравнению с надвигающейся «нефтяной опасностью». В регионе начинается масштабная добыча углеводородов, и не исключено, что в самом ближайшем будущем про рыбалку (да и просто туризм) в дельте Волги придется забыть навсегда.

Под Астраханью огромные залежи нефти, газа и газоконденсата. Об этом известно давно, с конца 40-х годов XX века.

«Я еще был мальчишкой, когда в самом центре города пробурили скважину, оттуда пошла нефть. Потом и газ нашли, но в промышленных масштабах добывать не стали — только немного, для местных нужд. Ведь в противном случае был бы нанесен колоссальный ущерб экологии региона. Да и на осетровых — в случае их рачительного использования — можно заработать куда больше, чем на нефти. Не случайно весь Северный Каспий в СССР был объявлен охранный зоной, где даже геологоразведка была запрещена. К природе тогда относились бережно», — вспоминает Николай Гаврилов.

Одна буровая платформа выскочит в море, вторая гигантская конструкция

строится в Астрахани, она почти готова. Скоро ее сплавят вниз по Волге и установят недалеко от границ заповедника. По мелководью уже проложены многочисленные нефтепроводы, создадутся и иная инфраструктура. Что будет завтра — здесь никто не знает.

Туризм не для всех

Скверно пахнущая икра щуки от 2000 рублей за килограмм, копченая рыба «второй свежести» по заоблачным ценам — благодаря доверчивым гостям местные торговцы на астраханском базаре делают колоссальные сверхприбыли. Восемь-десять тысяч рублей в сутки — столько стоит номер на турбазах в окрестностях областного центра с рыбалкой, но без обедов-ужинов. Они, разумеется, оплачиваются отдельно.

Турбазы продаются за миллионы рублей. Но рынок этой недвижимости стоит, он практически мертвый — желающих прикупить бизнес вблизи нефтяных вышек нет. Так что первоначальную цену можно сбить в два-три раза — предприниматели стараются «зафиксировать прибыль» и выйти из дела любой ценой: будущее более чем туманно.

«Берите-берите, скоро тут и этого не будет», — мрачно пророчесствует торгующий на Астраханском рынке мужичок полууголовного вида. У него есть все, но не на виду и не тут. Покупать что-либо у подобных деятелей не стоит, пытаться это вывезти — и по-прежнему, даже если речь идет о каком-нибудь несчастном копченном судачке. А уж за осетрину и черную икру точно посадят. Покупателя, а не продавца. В аэропорту и на дорогах идет досмотр, поэтому у избежание проблем лучше

возвращаться совсем пустым. Из Астрахани — без рыбы.

Уха из покупных сазанов, выращенных в соседнем прудовом хозяйстве, — сейчас туристов в заповеднике кормят только ею. Вкусно, но немного не то, ведь эта рыба питалась не естественными продуктами, а комбикормом.

На фоне цен коммерческих баз отдыха в гостинице на территории заповедника — считай даром. Правда, за экскурсию на экологическую тропу придется отдать еще тысячу рублей, часовая водная прогулка на пятиместной лодке стоит столько же, более вместительная посудина — в два раза дороже. Трехразовое питание — от 1200 рублей с человека, обед — от 600 рублей. Трансфер из Астрахани — 2600 рублей за легковой автомобиль, 6000 рублей — за микроавтобус.

«У нас туризм не для всех, в 2016-м приняли 1127 посетителей, в этом году их будет примерно столько же. Да, не дешево, но большой наплыв отдыхающих и не нужен, все-таки главная цель заповедника — сохранение природы, которая в регионе и так находится под сильным прессингом. Чем мы по возможности и занимаемся», — считает заместитель директора по экоспросвещению Наталья Мех.

Во времена СССР тут было куда многолюднее, так что нагрузка на природу росла давно. К причалу на главной протоке ежедневно подходили «Ракеты», счет туристов шел на десятки тысяч. После 90-х восстановились не до конца: пока куплены два вместительных и комфортабельных тримарана, на них отдыхающих будут возить на лотосовые поля. Отремонтирован «Дом орнитолога», теперь это отличная гостиница со всеми удобствами. Вскоре на месте столовой, построенной еще в конце 30-х, появится новый современный пищеблок, в планах «реанимация» музея, безвременно помершего в 2000-х.

Для самих сотрудников заповедника тоже должны построить жилье взамен «раритетных» бревенчатых домиков, возведенных еще в 1936 году. Уже стоят две новые вышки, которые используются как для наблюдения за обитателями местной фауны, так и в противопожарных целях. Впрочем, и туристов туда пускают.

В животном мире тоже есть прибавления. Правда, возникли они сами по себе, без участия человека. Недавно видели барсуков, с начала 2000-х в заповеднике поселились шакалы, а буквально на днях фотоловушка зафиксировала крупных представителей кошачьих. Но не рыжих камышовых котов, а каких-то иных зверей — раза в два с лишним выше обычных *Felis domesticus*, да еще и пестро-серого окраса. Кто это такие — ученые теряются в догадках. Очень интересно.

В общем, сюда обязательно стоит приехать. Астраханский биосферный заповедник мог бы стать региональной или даже всероссийской туристической Меккой, ведь места тут уникальные. И существенно снизить стоимость его посещения — реально. Нужно немного — кусок территории, которой вокруг более чем достаточно (по большей части она совершенно бесхозная).

На участке в 7000 га ученые хотели бы разместить так называемый «биосферный полигон», где можно будет изучать воздействие туризма на природу. При этом охраняемая территория избавится от нагрузки в виде отдыхающих. Однако налицо извечный конфликт «федералов» (заповедник подчиняется Москве) и местных властей — земля не дают.

Более того, градус противостояния повышается. В отсутствие исчезнувших гусей областные власти внезапно разрешили охоту на лебедей, хотя орнитологи были категорически против. И теперь величественных птиц вовсю стреляют. Так, для забавы — мясо у лебедей жесткое, практически несъедобное. Пернатые прячутся на территории заповедника, они существа умные, знают, где безопасно.

Еще одна проблема — тростниковые пожары. Местные жители выжигают свои угодья, для того чтобы весной почерневшая земля быстрее оттаивала — действительно помогает. Однако огонь моментально перекидывается на все плавни, он распространяется с колоссальной скоростью, а реки ему не преграда. В советское время за пальцы сажали, а теперь давай, что хочешь. Попытки решить и эту проблему на уровне областной администрации также ни к чему не привели.

Впрочем, хватит о трудностях. В этом году сентябрь — самое подходящее время для посещения Астраханского биосферного заповедника. Поэтому что именно сейчас можно насладиться созерцанием цветущего лотоса и даже вдохнуть его волшебный аромат. Ведь только в дельте Волги этот цветок — настоящий, дикий, а не искусственно культивируемый. Недаром Джеральд Даррелл сравнивал великую русскую реку с Нилом — там тоже цветут лотосы. Но у нас все-таки лучше, да и нет опасности угодить крокодилам на обеда.

Конь в пальто против Дональда Трампа

Егор ХОЛМОГОРОВ

Сериальное лето 2017 года выдалось жарким. Вместо традиционной для себя весны в июле-августе собирала миллионную аудиторию «Игра Престолов», на которую с полемическим задором падали отблески гения Дэвида Линча. Классик чуть ранее представил продолжение легендарного «Твин Пикса».

С одной стороны, мощнейшая кинофраншиза современности с драконами, ходячими мертвецами, политическими интригами и красивыми женщинами, но потерявшая сердце — аутентичный текст Джорджа Мартина — и превратившаяся в фанфик. С другой — великий художник, получивший право делать в кадре все, что он хочет, и охотно этим правом пользующийся, а потому создающий энциклопедию приемов и сцен, которые кинематографисты трубой пониже станут эксплуатировать десятилетиями.

После летней битвы титанов все, что сможет предложить осенью фабрика серийных грез, будет выглядеть откровенно пресно. Тем более, что идеологическая тема основной части сериальной продукции хорошо известна — это борьба не на жизнь, а на смерть с «фашистской диктатурой» Дональда Трампа. Такова генеральная линия Голливуда, в которую встроились практически все режиссеры (за редкими исключениями, вроде того же Линча). Восторги перед торжеством феминизма и властью женщин, возглавляющих обширные АБТ-коалиции, внезапно сменились мрачными антиутопиями о мире, где правят мрачные фашисты.

Даже Серсея Ланнистер в 7-м сезоне «Игры Престолов» стала Трампом в юбке, рассуждающим о патриотизме и защите от чужеземцев. Марвеловские «Агенты Щита», продюсируемые Джосфом Уидоном, превратились на несколько серий в «Агентов Гидры» — герои на несколько серий попадают в мир, где победила страшная фашистская организация (что интересно, рейтинги сериала немедленно выросли).

Даже к истории про малоадекватную сотрудницу ЦРУ Кэри Мэтисон — «Родина» — был срочно прикручен антирамповский финал. История начинала сниматься про благородную женщину президента (Клинтон), которую травят и пытаются убить правые фашисты-трамписты и телекомментатор внешне похожий на недавнего трамповского советника Стивена Бэннона. Пришлось все переиграть, теперь глава государства устанавливает жесткую репрессивную диктатуру — пусть она и женщина, но важнее донести мысль: «в Белом доме сидит враг свободы».

В новом сезоне работа на пропагандистском рынке продолжится, тяжеловером обещает стать сериал ABC «Неаологи» (наши прокатчики толерантно перевели — «Сверхлюди»), очередной продукт комиксной вселенной «Марвел». В Аттилане, королевстве существ со сверхспособностями, трон захватил узурпатор, никакие специальных навыков не имеющих, — конечно же, очередная инкарнация Трампа. Чтобы злодей выглядел поужаснее, его играет новопреставленный после «битвы бастардов» Рамси Болтон — Иван Реон, пожалуй, главный урод современного сериального мира. Команда добродетельных нелюдей во главе с королем Черным Громом, роль которого исполнил Энсон Маунт, будет спасать себя и обывателей. Среди героев поаный политкорректный набор — суперженщина с рыжими волосами, афропелюда и азиатопелюда, и даже конь в пальто, герой, копыта которого создают землетрясения.

Чтобы все сверхлюди служили делу толерантности, в ход пошли и «люди X». Телеканал «Фокс» посвятит сериал «Одаренные» родителям особенных детей: «серые вынуждены прятаться, чтобы спасти своих чад от давящего «иных» злобного правительства (и снова Трамп с его антииммигрантской программой), и устанавливают связи с борющимися за права «особых существ» подпольем. Вообще в голливудском языке любые «иные» — это возлюбленные чада толерантности: гомосексуалисты, представители меньшинств и т.д. Их «особенность» противопоставляется примитивности и зависти обычных людей, и зритель неизбежно должен прийти к выводу, что они существа высшего порядка.

Впрочем, нельзя, чтобы американский зритель потерял надежду на то, что толерантность и мультикультурность в конце концов победят.

Женщины, которые, по мнению Голливуда, должны испытывать невероятный стресс из-за того, что Хиллари Клинтон не стала президентом, получат компенсацию в виде нового «Стартрека». Сериал «Дисковери» будет приквелом к оригинальной космической саге. И он станет буквально лопаться от diversity — расовых и сексуальных меньшинств, радикальных феминистских идей.

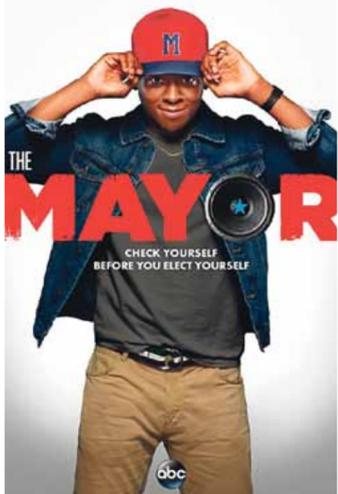
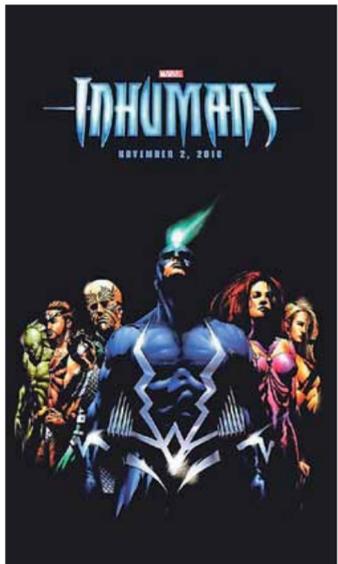
А ABC запустила еще один проект — «Мэр». Молодой чернокожий рэпер выдвигается на пост главы родного города, чтобы прорекламировать свою музыку и... неожиданно для всех побеждает. Все будет очень политкорректно и мультирасово. Жаль, что

городок расположен в Калифорнии, и мы не сможем наблюдать, как юный мэр лично набрасывает петлю на шею генералу Ли.

Но есть в этом сезоне и продукты, заслуживающие внимания безотносительно идеологии. Например, «Двойка» от HBO. Картина продолжает линейку сериалов про Нью-Йорк 1970-х, начатую «Винилом», прекрасной историей о жизни музыкальной индустрии. Тема «Двойки» горячее — история проституции и порнобизнеса Бруклина семидесятых. Такой Америки вы, возможно, еще не видели — грязная, потная и вонючая, насквозь криминальная и пропитанная наркотиками. Душный смертный запах... На арене — проститутки, рэкетеры, черные сутенеры, белые алкоголики. И среди всего этого — рассуждения о политике Никсона, дискуссии о риторике...

Другой заслуживающий самого пристального внимания сериал осени — тоже о грязных тайнах Нью-Йорка. Это долгожданый «Алиенист» по великобританскому детективу Калеба Карра. Психолог Ласло Крайцлер и его друзья в Нью-Йорке 1890-х годов расследуют таинственные убийства, совершаемые жестоким маньяком. Роман в свое время поражающий не только невероятной закрученной интригой, но и тщательно прорисованными деталями давно ушедшей жизни. И вот, наконец, сериал по роману с Даниэлем Брюэлем в роли доктора обещают показать до конца года.

Единственно, что не ясно — как это шоу уложится в линейку антирамповского мейнстрима. Ведь один из его главных героев — Теодор Рузвельт, начальник полиции Нью-Йорка, а затем один из самых любимых американкой президентом-республиканцев, безусловный предшественник Дональда Трампа. По какому пути пойдут сценаристы — сделают Тадаи не столь положительным героем или же постараются изобразить его максимально непохожим на Дональда, скоро увидим.

Говорят и показывают

1 Малахов выбирает «Россию»

Самым громким из последних событий, связанных с телевидением, стало таинственное исчезновение Андрея Малахова с Первого. А самым стратегически важным — закрытие канала Life. В истории с известным ведущим прежде всего была важна интрига: уйдет или не уйдет. Слухи держали в тонусе новостные ленты все лето. Однако исчезновение, как оказалось, тесно связано с рокировками на других каналах. В сухом остатке: Малахов будет вести «Прямой эфир» на «России 1» вместо Бориса Корчевникова, который в свою очередь стал генеральным директором и генпродюсером телеканала «Спас». Как свидетельствуют пресс-релизы, за перемещениями не стоит ни конфликтов, ни принципиальной смены курса. Колоссальный ажиотаж, сопровождавший перестановку медийных лиц, подтвердил, что разговоры «о Малахове» на ТВ все еще пользуются страстной популярностью у зрителей.

Важным сюжетом видится и закрытие канала Life. Здесь проявила себя системная проблема отечественного телевидения — финансовая. «Есть история с Life, — говорит Олег Игнатов, руководитель департамента политического анализа Центра политической конъюнктуры, — конфликт между Арамом Габреляновым и генеральным инвестором привел к прекращению финансирования. Life закрылся, потому что не мог содержать сам себя. Он обходился заказчиком слишком дорого, а нужного результата не приносил». Становится понятно, насколько велико расстояние между зрительским восприятием и реальными проблемами медиаменеджмента. Современное телевидение вообще очень хорошо иллюстрирует тезис: не все есть то, чем кажется. Снаружи мы видим некий компот из программ для самой разной аудитории, а изнутри — сложнейшую машинерию экономики, технологий, профессионального креатива, амбиций, пиара, политики. Можно сколько угодно жаловаться на «бездуховность ТВ», но очевидно, что получаемое на выходе — есть результат не наших вкусовых предпочтений, а сложений и вычитаний, происходящих внутри телевизионного космоса.

Ничего нового

Летом, когда новостные ленты перистреми общими на телевидении рокировках, многим казалось, что перемены в сетке вещания будут чуть ли не революционными.

На деле премьерный лист каналов оказался вполне обычным (если не сказать — консервативным). Все обновления произошли за счет новых развлекательных проектов. После закрытия топовых программ в Сети догдо курсировал слух об исчезновении таких мастеров Первого, как «Давай поженемся!» и «Модный приговор». Однако руководство канала успокоило зрителей — ничего из этого списка не исчезнет, напротив, новое главное кнопки страны не слишком отличается от старого. Максим Галкин начнет вести шоу «Иппоз», в котором герои-знаменитости будут давать откровенные интервью в состоянии сна. Тот же Галкин запускает проект «Старше всех!», посвященный талантливым пожилым людям. Выдет в свет и новая программа «Короли фанеры», где известные гости будут соревноваться в исполнении песен под фонограмму.

Лидер группы «Ленинград» Сергей Шнуров будет вести на Первом программу «Главный котик страны». Шоу стартует 3 сентября. «Коты очень похожи на своих хозяев. Например, у меня был кот, который, несмотря на то, что его кормили черной икрой с ложечки, все равно был похож на драного уличного котятку, — сказал Шнуров. — Поэтому наша передача не о котиках, а про нас с вами».

Главной изюминкой «России 1» нового сезона стал запуск ток-шоу «Андрей Малахов. Прямой эфир». Пока непонятно, что изменится в формате шоу, но истории и расследования точно никогда не денутся.

НТВ объявило о начале конкурса «Ты супер! Танцы». Вести шоу будет Александр Олешко, только что покинувший Первый канал. Программа посвящена детям-сиротам, желающим посвятить себя танцевальной карьере. Готовятся к запуску и еще три премьеры — «Пора в отпуск», «Как в кино» и «Квар-

тирник НТВ». Первое шоу будет проходить с участием семейных психологов, которые разработают индивидуальные маршруты путешествий для пар, нуждающихся в отпуске. «Как в кино» расскажет реальные истории обычных людей, которым довелось пережить приключения, аналогичные сюжетам знаменитых блокбастеров. А «Квартирник» — это традиционный камерный концерт культовых музыкантов, играющих в домашней обстановке в кругу друзей.

«ТВ Центр» сделал ставку на беспринципную любовь зрителей к детективам. В новом сезоне поклонников ждут новые западные и отечественные сериалы. СТС готовит к запуску адаптированный вариант американского вокального шоу American Idol. В нашей версии оно называется «Успех». ТНТ запустил комедийно-музыкальное шоу «Студия Союз», где звезды будут погружаться «в мир изолированной русской эстрады». Еще одна новинка канала — шоу талантов «Открытый микрофон». Победитель сезона станет постоянным комиком на шоу Stand Up. Обновленная студия и новый ведущий появились в 4-м сезоне шоу «Танцы». Вместо ушедшего Егора Дружинина работать с командой будет хореограф Татьяна Денисова.

Как видно из этого не короткого списка, новинки — это всего лишь вариации на старые темы.

Гонка за аудиторией

Телевидение остается консервативным, потому что единственный критерий работы с не политическим вещанием — рейтинг. Гонка за ускользающей аудиторией и прибылью — судьба любого канала в любой стране. Но и здесь не все очевидно. Летом этого года два ведущих центра социологических исследований провели важные для телевидения опросы. Судя по данным «Левада-центра», 53 процента молодых людей в России предпочитают смотреть новости на Первом. Из чего должно следовать, что «голубой экран» является главным поставщиком новостного контента даже для молодежи (что уж говорить о людях старшего поколения). Однако данные ВЦИОМ, если не опровергают, то существенно корректируют цифры коллег: за пять лет аудитория телевизионной скратилась с 78 до 69 процентов. Если раньше 52 процента зрителей получали информацию из новостей регионального телевидения, то сейчас этот процент уменьшился до 44. Зато аудитория новостных интернет-порталов растет. Только за последний год число потребителей сетевых новостей увеличилось с 40 до 46 процентов.

Если оставить в стороне дискуссии о корректности социологического опроса как такового, мы получим картину, в общих чертах со-

личного инженера. Впрочем, не совсем понятно, стоит ли это делать, да и возможно ли. «У нас испокон века существовала логика канала, который удовлетворяет интересам всей аудитории, — говорит Игнатов, — эта модель неизбежно будет разрушена. На Западе процесс давно произошел. Там политическое ТВ давно оторвано от развлекательного. Сейчас это происходит и в России».

Перспективы ставят руководителей федеральных каналов в крайне неловкое положение. Надо меняться, но как? Повсюду подстерегают опасности и риски. Если следовать мировым тенденциям и убирать политическое вещание, то тут же возникает вопрос: будут ли люди смотреть чистую развлекаловку?

ФОТО: НАТАЛЬЯ СЕМИВЕРСТОВА/РИА НОВОСТИ

падающую с общими мировыми тенденциями, но имеющую местную специфику. В части падения рейтингов мы не одиноки. Западное телевидение столкнулось с этим уже давно. В России эта проблема стала ощутима в последние годы. «О падении популярности телеканалов заговорили в 2009 году, когда обратили внимание на сетевые технологии, — говорит Игнатов, — тогда же заговорили о кризисе телевидения. Естественно, что появление сетевого контента и нишевых каналов приведет к оттоку аудитории с центральных каналов. Это объективный факт. Естественно, руководство должно отвечать на это падение рейтинга и искать выход».

Специфика нашей аудитории — в практике просмотра. Российское телевидение изначально несло груз советского опыта, который связан с традициями, жестко вписанными в жизненный уклад массового зрителя. Советское телевидение, не богатое на контент, в течение многих десятилетий служило цепью, сковывающей страну в одно целое. Два-три канала, десяток программ, которые смотрели все, — это один из рецептов монолитности большой, сложно устроенной державы, которой и был СССР. Но если советская власть, думая об обществе, отталкивалась от марксистской теории, рассуждавшей о социальном единстве в рамках одного класса, то сейчас общество напоминает смешанный лес, где уживаются сотни видов растений — от ландышей до кедров.

Мы ждем перемен

Телевидение обречено следовать за аудиторией. Смена общественных увлечений, реструктуризация социальной сферы неизбежно меняют и содержимое сетки вещания. Мы действительно стоим на пороге больших перемен, ведь общество за последние 20 лет успело радикально перестроиться, а вещание структурно остается тем же. Федеральным каналам все труднее объединить в один народ и залульского библиотекаря, и сто-

Опасности ожидают медиамеджеров и в части политической повестки. «Политический вопрос тоже есть, — сетует Игнатов, — в России медийные общественно-политические проекты невозможно превратить в бизнес, как того хотелось бы телевизионным начальникам».

Впрочем, есть вероятность, что на помощь старому доброму ТВ придут те самые новые технологии, которые до сих пор мешали ему жить. Ведь если врага нельзя уничтожить, с ним следует подружиться. «Телевидение станет дружим, — уверенно говорит Игнатов, — оно будет адаптироваться, используя новые технологии. У нас пока есть изоляция между ТВ и Сетью. На Западе ее нет. Если в телевизоре появляется что-то интересное — в Сети немедленно появляется ролик. В России это пока очень слабо развито. Но и у нас граница между ТВ и Сетью будет стираться. Люди по-другому будут потреблять контент. Процесс не остановит, потому что ТВ надо зарабатывать деньги».

Тем временем граждане, по данным «Левады», смотрят не только в телевизор, но и в холодильник. Результаты последнего опроса социологов свидетельствуют, что россияне считают самыми серьезными проблемами общества рост цен и бедность (61 и 45 процентов опрошенных соответственно). Среди других острых проблем люди упоминают также рост безработицы и коррупцию (по 33 процента).

Как реагируют федеральные телеканалы на этот запрос? Пока никак. Скажется ли это игнорирование на рейтингах? Безусловно.

Каким будет телевидение, которое ждет нас впереди, сказать не может никто. Понятно лишь, какие надежды на него возлагаются в первую очередь. Российский телеэкран обязан рассказывать о том, как живет большая страна. Возможно, это и есть путь к новому национальному единству, поиску общих смыслов и ценностей.

Александр Волков: «Политизация искусства сыграла отрицательную роль»

ФОТОСЕРИЯ: МОТОВЫ, 1962

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Александр Волков — представитель знаменитой творческой династии: отец — легендарный автор «Гранатовой чайханы», брат Валерий — известный живописец. 27 августа художник и скульптор, ломающий границы между абстрактным и фигуративным искусством, отметил юбилей. А 7 сентября в московской галерее ARTSTORY представят более 80 работ мастера: от 1960-х до наших дней. Накануне их создатель дал интервью «Культуре».

культура: Вы росли в семье прославленного художника — яркого, независимого, эксцентричного. Выбрали ту же профессию. Конфликты отцов и детей удалось избежать?

Волков: Мы с папой прекрасно понимали друг друга, и это определило мой жизненный путь. Всегда делился с ним новыми увлечениями. Иногда он выслушивал с интересом, в другой раз спорил. Помню, как мы с братом пришли в восторг от Ива Монтана. А отец сказал: хорошо, но через 20 лет никто о нем и не вспомнит. Я запротестовал, однако многие ли его теперь знают — особенно не из моего поколения?

С детства меня окружала живопись: пара картин висела на стенах, остальные штабелями стояли на полу. Папа работал каждый день — особенно после того, как в 1946-м ушел из преподавания. Так что с ранних лет я понимал: профессия художника — постоянный труд. Александр Николаевич не натаскивал нас, как делают в училищах и специализированных школах. В Строгановке мне пришлось рисовать глаз Давида, нос Давида: потом, за что бы ни брался, везде проглядывали эти глаз и нос. Отец же учил не приемам, а более важному умению — видеть мир.

культура: Почему вначале увлеклись скульптурой?

Волков: Отчасти случайно. У папы во время войны в мастерской жил скульптор Дмитрий Шварц, эвакуированный в Ташкент: мне нравилась его вещь. Затем брат принес пластилин, и я попробовал лепить. Когда получил от школьного приятеля глину, сделал портрет отца: первую работу с натуры. Совершенно не знал анатомии. Позднее приобрел достаточно сведений, однако изображения стали получаться хуже. Пришлось сознательно освободиться от привитого в училище.

В Строгановке, куда поступил на скульптуру, целый год не прикасался к холсту: слишком много оказалось дел. А потом зашел к живописцам, почувствовал запах красок и побегал в художественный магазин: как боевая лошадь, слышавшая звук трубы (*смеется*).

культура: Трудно было покинуть Ташкент ради Москвы?

Волков: К тому времени отца не было в живых — он скончался в 1957 году. Мама умерла перед моим отъездом, в 1959-м. Брат отговаривал от перемена, хотя позднее тоже перебрался в столицу. Все складывалось не слишком гладко: прозевал экзамены в Строгановку. Пошел на двухгодичные курсы художников-мультипликаторов, учился вместе с Норштейном. Однако скульптура не отпускала: в итоге поступил со второй попытки. На одном курсе со мной оказались Борис Орлов и Дима Пригов: наша троица стала неразлучной. Расхождения начались, когда они увлеклись концептуализмом. Я не мог отказаться от каких-то произведений и принципов отца, к тому же не любил находиться в коалициях.

Еще в юности сложился близкий круг: художники Евгений Кравченко, Дамир Рузыбаев, брат и я. Дружбу пронесли через всю жизнь. Летние и зимние каникулы проводили в Средней Азии. Помню, как встречали март в горах. В Строгановке уже начались занятия, а тут — воля. Денег много не нужно: путешествовать с рублем в кармане, ночуешь в любом кишлаке. Идешь месяцами, куда глаза глядят, без карт. Эта свобода необходима, как воздух. Даже когда начал работать, уезжал туда на два-три месяца каждый год.

культура: Живописцу нужно быть прагматиком?

Волков: Нам с братом с детства было ясно: заниматься творчеством, чтобы получать дивиденды, нельзя. Занятие живописью — это попытка понять, ради чего живешь и работаешь. Искусство помогает не лгать миру. В определенном смысле считаю себя идеалистом. Отец учил видеть в каждом авторе что-то интересное, но сегодня подобно отношению практически утрачено: оцениваем

коллег очень жестко.

Наша компания — Рузыбаев, Кравченко, брат и я — учились и вдохновлялись друг у друга, как импрессионисты, которых объединял поиск истины. Увы, многие представители советского андерграунда, крепко дружившие, перессорились, когда уехали на Запад: началась дележка лирога. Похоже, при всем коллективизме мы оказались слишком индивидуалистичны и не смогли радоваться успеху друг друга.

культура: Критики говорят, что Вы постоянно меняетесь, экспериментируете.

Справедливо?

Волков: Многие не знают, кем меня считать — абстракционистом, фигуративистом, экспрессионистом. Возможно, любовь к использованию разных ходов зародилась в детстве, когда перед глазами было наследие отца. Тогда осознал: художник может быть не похожим на себя. Сейчас же модно, чтобы автор делал поточную продукцию, копировал свой стиль. Это нанесло вред свободе творческого мышления.

Для меня не существует спора между абстрактным и фигуративным искусством. С Андреем, моим сыном, недавно пересматривали картины. Он сказал: «У тебя всегда чувствуется правда видения, хотя не воспроизводишь детали, цветочки-лепесточки. Главное — схвачена суть». Нередко создаю пейзажи-состояния. Начинаю с цветных пятен, и вдруг они превращаются в картины природы. Почему не делаю чисто абстрактных вещей? Хочу, чтобы человек сумел войти в мое произведение, для этого оставляю ключ к восприятию. У меня была одна работа: закат в Венеции с маленьким силуэтом Сан-Марко. Закроешь изображение багетом, и перед тобой — абстрактная картина.

культура: Может ли художник не отключаться на злобу дня?

Волков: Современные выставки часто оказываются агрессивными: заставляют задумываться о социальных проблемах. Однако политизация сыграла отрицательную роль — из искусства ушло главное. Когда слушаю Моцарта, не думаю о том, какие отношения у него были с властью имущими. Просто получаю массу переживаний, имеющих общечеловеческую основу и понятных даже в нашем веке.

культура: Что, на Ваш взгляд, будет с изобразительным искусством?

Волков: Отец говорил, живопись — это химия. Шагал утверждал — алхимия. Настоящие шедевры имеют магическую природу. Рассказывают, что прежде парижские маршансы определяли стоимость художника следующим образом: держали над картиной обручальное кольцо на нитке. Если оно раскачивалось, работа считалась ценной. Мы однажды попробовали с приятелем. На Рембрандте, даже на репродукции, крутилось, а на других — нет. Кстати, у меня ходило кольцо (*смеется*).

Когда рисую, чувствую, словно кто-то смотрит на картину и может пожуричь: «Сан Саньч, слишком красиво делаешь, хочешь понравиться». Я человек достаточно свободный и решительный, однако не стремлюсь засорять мир своими произведениями. Тем более, та же скульптура сегодня переживает не лучшие времена. Все старательно лепят пиджаки, брюки, реснички, бровки. А новых Роденов или Майолей почему-то не появляется.

С другой стороны, настроен вовсе не пессимистично. В конце концов, разговоры о кризисе изобразительного искусства напоминают рассуждения о смерти театра: а он, как мы видим, нигде не исчез. Так и здесь: появляются новые художники, растут дети, в восторгом рисующие, словно тяга к творчеству — некий инстинкт. И это колесо будет катиться вечно.

ФОРМИЛА

«НОЧНАЯ УЛИЦА В КАМРЬ», 1988

«ОПАЛЕННО МАЛЕВИЧ», 1996

Главные по тарелочкам

Евгения ЛОГВИНОВА Санкт-Петербург

«Искусство в жизнь. 1918–1925» — новый проект Государственного Русского музея, посвященный советскому агитационному искусству. Выставка не только расширяет привычные представления о той сложной и неоднозначной эпохе, но и воскрешает многие забытые имена.

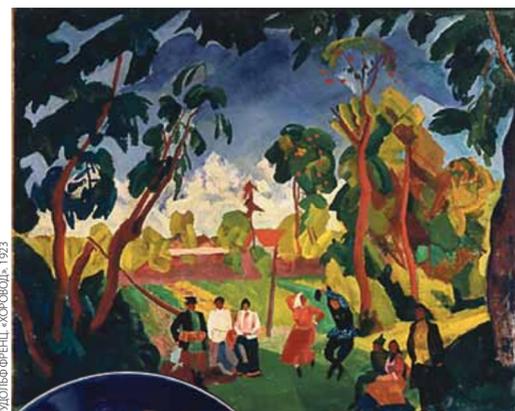
В четырех залах корпуса Бенуа представлено более 200 произведений. Экспозиция открывается разделом, рассказывающим о грандиозном праздничном оформлении первой годовщины революции в Петрограде: над ним работали около 170 мастеров. Не случайно народные празднества нарком просвещения Луначарский называл «главными художественными порождениями революции». С невероятной энергией и фантазией за короткий срок были созданы триумфальные арки, временные монументы, трибуны, украсились улицы, здания и мосты. В считанные недели Натан Альтман один, без помощников, разработал убранство Дворцовой площади, только что переименованной в честь председателя Петрочека Урицкого. Художник превратил ее в единый замкнутый ансамбль, словно создавая сцену для спектакля с новым сценарием. Четырьмя огромными панно украсил Театральную площадь Петрограда Кузьма Петров-Водкин, дополняя их гирляндами красных и белых флагов. Одно из этих полотен посвящено герою освободительной крестьянской войны Степану Разину, три других используют сюжеты русских былин и народных сказок.

У многих авторов заметно стремление противопоставить буржуазной архитектуре новые формы (Давид Штеренберг, Иван Пуни, Владимир Лебедев, Сергей Присекалов). Лишь мирискусник Мстислав Добужинский предложил изысканный декор для здания Адмиралтейства, не нарушающий классичность его ордера. На фасаде были тактично размещены кораблики, якоря, сигнальные флажки вперемешку с новой символикой — пятиконечными звездами, красными стягами, буквами «РСФСР».

Основную часть экспозиции занимают агитационные произведения Декоративного института: портреты-барельефы и плакаты,

АКТУР КЛЕЙМЕНБЕРГ. «ГОРДИМЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ», 1924

РУДОЛЬФ ФРЕНЦ. «КОРОВОД», 1923

НИКОЛАЙ СУЕТИН. БЛЮДО «ОПРЕМАТИЗМ», 1923

вывески и знамена, подносы и деревянные посуда, вышивки и одежда. История учреждения, возникшего в 1920-м на базе Театрально-декорационных мастерских при отделе изобразительных искусств Наркомпроса, неразрывно связана с деятельностью известных художников города на Неве. В те годы институт возглавляли Иосиф Школьник и Казимир Малевич, ведущей мастерской агитплаката руководил Рудольф Френц, а Владимир Татлин разрабатывал повседневную экономичную «нормаль-одежду». До самого закрытия в 1926 году Декоративный институт осуществлял разнообразные мероприятия: праздничное оформление Летнего сада, наружное и внутреннее убранство здания Смольного к открытию Второго конгресса Коминтерна, плакаты в пользу голодающих. Свыше 50 моделей платьев и пальто изготавливает мастерская современного костюма, около 400 моделей тарелок, блюдец, подносов, портсигаров, ложек — мастерская риспосуды, более тысячи образцов деревянных игрушек и шитых кукол — игрушечная. С большим успехом институт участвует в XIV Международной выставке искусств в Венеции (1924), Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств в Париже (1925).

Шедевры агитационного искусства удачно дополнены работами из частных коллекций Сергея Бобовникова и Владимира Левенкова. Среди них — редкие изображения Льва Троцкого на предметах повседневного обихода, которые после 1927 года были тщательно защищены. Другая диковинка — знамена, выполненные в единичных экземплярах, на бархате и шелке, в традиционной технике вышивки металлической нитью. Они создавались по заранее утвержденному эскизу, например, для американской секции Коминтерна или для училища воздухоплавания, готовившего пилотов дирижаблей.

И все же с наибольшей художественной выразительностью тематика и стилистика нашли отражение в фарфоре 1918-го — начала 1920-х годов. Поразительна сама метаморфоза, происшедшая в этой отрасли: бывший императорский завод вдруг становится в первые ряды агитационной пропаганды, благо склады забиты чистыми тарелками и блюдами. Керамика оказалась полем для лозунга или афоризма, появился сюжет, рисунок стал динамичным. Сама нарядная глянецовость фарфора как нельзя лучше отвечала духу новой эпохи, вызывая к празднику, энтузиазму и радости.

«Революция смеяла. Она любит новизну, она любит яркость» — эти слова Луначарского могут служить рефреном и к самой выставке.

Изображая гения

Егор ХОЛМОГОРОВ

Я НЕ ДУМАЮ, что Кирилл Серебренников, о котором в последнее время написано и сказано слишком много, — вор. По крайней мере, в том смысле, который мы обычно вкладываем в это слово, — человек, который сознательно похищает чужое (вариант — государственное) имущество ради личной выгоды. Рассмотрение личности подозреваемого и обстоятельств дела «Гоголь-центра» наводит, скорее, на мысль о своего рода социальном примитивизме, непонимании правил и нежелании с ними считаться. Древние греки называли «идиотом» человека, который живет наособицу, не соотнося себя с правилами человеческого общежития, с «полисом».

Такой классический идиот — Валя в самом знаменитом фильме Серебренникова «Изображая жертву». Он носит бейсболку, слушает японские песни, читает Пастернака, и уже потому бесконечно якобы «духовно выше» бескрылых родственников, которые тянут его в «болото обывательской жизни». Заканчивается эта история, как мы помним, тем, что Валя травит маму, дядю и беременную невесту рыбой фугу, чтобы поместить, что из этого выйдет.

«Я выше всего этого. Я Другой» — мотив сквозит и у самого Серебренникова, в еще большей степени, у его группы поддержки. Некоторые ее представители неприлично откровенны: «Серебренников — это форма жизни, которая может не нравиться, может возмущать, может отталкивать. А ростоварейцы, чекисты, следователи — это что-то другое, не форма жизни, а часть вполне бесчеловечной машины, всеразрушительные и отравляющие свойства которой общеизвестны и отвратительны». Дико звучит, но экзальтированной публике нравится.

Кажется, что Серебренников искренне полагал, будто государственные деньги выделены ему на творчество и на комфортное бытие, а уж как конкретно, с помощью каких схем он их обналечит и на что потратит — второстепенные подробности. Закон и правила — такая условная игра между все понимающими людьми. Мысль представляется самоочевидной большому количеству граждан, которые так или иначе причастны к распределению государственных денег. И каждый раз, когда в их отношении включают режим «строго по закону и правилам», они откровенно теряются от того, что внезапно оказались преступниками. В тот момент, когда андерграундный режиссер вступил в игру по неформальным правилам, что в любой момент могут стать формальными, — он сам шагнул в капкан.

Должна ли «высшая форма жизни» (возьмем уж это определение — при всей его порочности) получать безусловную общественную поддержку и деньги на проекты и прожитие и чтобы никто не совался в бухгалтерскую отчетность? Мой ответ, возможно, кого-то удивит: да. Обществу и в самом деле хорошо бы поддерживать творцов, не скупиться им на карманные расходы. Не стоит чрезмерно стеснять формальными придирками тех, кто говорит с вечностью. Правда.

Но, позвольте уточнить, только в одном случае, если создания творца укрепляют общество и дают ему новые перспективы жизни, если талант его столь безусловен, что восхищение им утверждает нас в бытии, если речь идет о гении, а не сорняке-пустоцвете, забивающем свет и высасывающем пи-

Арест художественного руководителя «Гоголь-центра» Кирилла Серебренникова по обвинению в хищении 68 млн. рублей широко обсуждается в СМИ и блогах. Как лично Вы оцениваете происходящее? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Силловые методы в отношении деятелей культуры применяться не должны. Слишком велики репутационные издержки для государства. Опять Запад кричит, что мы преследуем инакомыслящих	15%
Перед законом все равны. Пусть следствие разбирается, а суд — решает. Давление на правоохранительные органы со стороны коллег Серебренникова по цеху считаю возмутительным и недопустимым	66%
Никак не оцениваю, надоела эта мышиная возня. Настоящего искусства нет, одни скандалы	19%

тательные соки из почвы. Да, у художника тоже есть обязанности.

Не в том беда, что театр Серебренникова весьма специфичен, патологически фиксирован на голых задах, на огрызании и обесмысливании всего, что попадет под руку (а по условиям игры попадалась русская классика). Как один из тысячи цветков на поле — да, возможно и очень дурно пахнущий. Трагедия наступает тогда, когда подобные растения начинают высаживать квадратно-гнездовым методом, вычищая все остальное.

Беда Серебренникова в том, что он был назначен разрушительным сорняком. Именно назначен — под него выделялись большие деньги, которые недополучали остальные. В Москве, как и во всей России, достаточно площадок, режиссеров, трупп, которые го-

товы были создавать и создают высокое национальное искусство. Но государство их просто не замечает, потому что коррумпированность чиновничьего мышления неизбежно порождает безнациональность и враждебность ко всему истинно творческому. У меня сердце разрывается, когда я вспоминаю о судьбе невероятного спектакля Валерия Сторчака «Повесть временных лет». Казалось бы, театр никак не может передать дух и содержание русской летописи, да еще и так, чтобы это было актуально. Но тут это удалось. Ни одной театральной площадки для этого спектакля не нашлось, а недавно с места хранения были выброшены на улицу декорации, так что, видимо, никто и никогда этого спектакля уже не увидит. Или судьба проекта «Русская опера» Сергея Москалькова, оказавшегося никому не нужным как раз тогда, когда знаменитый баритон взялся за постановку классической русской

оперы Верстовского «Аскольдова могила». Сколько еще подобных трагедий прошло в тишине? Вина же Серебренникова в том, что он согласился быть примой в культурно-деструктивном балагане, позволил поставить свою репутацию как штемпель на кампании удушения национальной культуры. То есть — «все делалось во имя «гения Серебренникова», а не просто так. Мне кажется, для настоящего творца именно это должно служить причиной подлинных мук совести. С деньгами следствие как-нибудь разберется, лезть в это посторонним не стоит. Но с тем, что ты был раздутым мыльным пузырем, с помощью которого перегородили дорогу десяткам не менее, а может быть, и более талантливых художников, придется жить до конца дней.

Автор — публицист

Мы чужие на этом «Титанике»

Владимир ХОМЯКОВ

В ЕВРОПЕ, похоже, готовится к запуску очередного антироссийского шоу. Политики Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии и Хорватии все еще обсуждают создание «трибунала по преступлениям коммунизма», с последующими претензиями к России — будут требовать выплаты репараций «пострадавшим».

Особую пикантность фантастической затее добавляет тот факт, что все перечисленные страны могут с полным основанием быть отнесены к союзникам нацистов в период Второй мировой войны, а значит, и к соучастникам их преступлений. Венгерская армия сражалась за Гитлера с первого до последнего дня, прославившись запредельной даже для немцев жестокостью к гражданскому населению. Чешские, словацкие и польские подразделения воевали в составе вермахта. Хорватские усташы уничтожали сербов. Что же касается стран Прибалтики, бывших в 1941 году советскими республиками, то не стоит забывать, что эстонцы, литовцы и латыши присягнули Гитлеру: они-то и стали сегодня «героями» на родине — местные власти долго для этого старались.

Тем не менее, ни счета за совершенные преступления, ни требования репараций никто к пособникам нацистов не предъявлял и покаяния от преступников не требовал. Зато теперь именно страны, тогда вовремя перебежавшие из союзников Рейха в категорию «окупированных» и таким образом примазавшиеся к победителям, требуют покаяния и репараций уже от России за «преступления коммунизма». Можно было бы в очередной раз удивиться запредельной наглости восточноевропейских правительств и их прогрессирующей исторической амнезии, если бы за очередным их маршем не угадывалось нечто более существенное, чем просто желание в очередной раз побольше укусыть Россию.

Не секрет, что Евросоюз неоднороден — и по потенциалу, и по задачам. Скажем, Франция и Германия, служащие основой наднациональ-

ного образования, в той или иной степени руководствуются при принятии серьезных решений своими национальными интересами. А есть сравнительно недавно принятые туда новички — страны Восточной Европы и бывшие советские республики, всецело ориентированные на глобалистские элиты, интересы которых надлежит отстаивать даже вопреки планам ЕС.

Вот именно этот «заказ» и выполнят сегодня те, кто под предлогом «уравновешивания» вини нацизма и коммунизма» стремится доломать сложившийся по итогам победы над Гитлером миропорядок. На самом деле его начали менять сразу же после распада СССР и возникновения перспективы «однополярного мира». Это было ясно уже после того, как «цивилизированный» Запад разбомбил, оккупировал и разорвал на части в самом центре Европы Югославию, а НАТО, вопреки всем договоренностям, не удержимо пошло расширяться на Восток. Была и череда организованных «цветных революций», посадивших во главе ряда стран фактически наемных управленцев.

Однако «однополярности» так и не получилось. В итоге захватившая управление всемирным «Титаником» команда приняла решение окончательно угодить то, что еще осталось, и создать некий новый миропорядок. Именно тогда в качестве орудия для создания управляемого хаоса был выпущен исламистский терроризм. Затем — оккупированы и превращены в террористические анклавы Ирак и Афганистан, произведены антигосударственные мятежи в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии, майдан и гражданская война на Украине. И, наконец, организовано нашествие иммигрантов на Евросоюз. Отметим, что тот, в конце концов, может и не выдержать...

Необходимо раз и навсегда уяснить, что сложившийся после 1945-го миропорядок, равно как и такие его следствия, как «неру-

шимые границы» и «международное право», — все это сегодня уже в прошлом. Или почти в прошлом. Потому что, вопреки давно идущим разговорам о «совместной борьбе» с периодически возникающими кризисами, никто спастись от тонущий «Титаник» всерьез не собирается.

Вся борьба ведется за мир, который будет после. Важно лишь то, кто какую шапку успеет занять, сколько и каких загрузит в нее ресурсы, насколько правильно сумеет выстроить отношения внутри своей команды (они должны способствовать общему спасению, а не общей гибели — кажется очевидным, но на деле — задача трудная). Страны, которым это удастся, станут в будущем «центрами консолидации» для всех остальных, вынужденных поодиночке спасаться на плавающих обломках. И уже эти новые центры станут договариваться между собой о новом мироустройстве.

Надо ли доказывать, что сейчас существуют интересные того, чтобы к моменту краха на плаву осталась только их шапка? Для того и затеяна вся антироссийская возня с санкциями, «трибуналами», пересмотром итогов войны и тому подобным. Для того же создана у нас под боком «обезьяна с гранатой» в лице Украины. Причем нечто подобное, но менее явно делается против Китая. И даже — совсем уж неявно (через беженцев, террор радикальных исламистов в «пятую колонну» США в лице восточноевропейцев) — против Евросоюза. Борьба за будущее разворачивается уже сейчас, и чем дальше, тем более жесткими и беспринципными методами она будет вестись.

Что в таких условиях остается России? Очевидно — основательно подготовиться к грядущему коллапсу, последовательно отстаивать национальные интересы, наращивать свой ресурс и внутринациональное согласие. И, конечно, желательно как можно дальше отплыть от перестроенного Западом на своей лад тонущего «Титаника».

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Девочка в красном, ты так прекрасна

Владислава ЯВОРСКАЯ

ЮЛИЯ Липницкая завершает спортивную карьеру. Мама фигуристки, сообщившая о решении дочери журналистам, произнесла страшное слово — «анорексия». И все неудачи, все падения прошлого сезона объяснила сама собой. Но что бы там ни случилось после, мир все равно запомнит Липницкую такой, какой она была на Олимпийских играх в Сочи — победительницей, девочкой в красном пальто.

Феноменальный успех, попадание на обложку журнала Time, интервью etc не сделали из нее «звезду» в современном, медийном понимании этого слова. Липницкая не веда передача на радио, не ругалась в прямом эфире у Малахова, не светилась в скандалах и не эпатировала публику (хотя ее возраст последнее было бы простиительно). Некогда. Она работала.

Посмею сказать, что как атлет она так и осталась недооцененной. За юным возрастом, восхитительным катанием, олимпийским успехом многие не заметили в маленькой Юле серьезную спортсменку. Которая умеет не только прыгать красивые каскады, исполнять идеальные вращения и купаться в овациях, но и брать себя в руки и просто делать. После пятого места в личном зачете сочинской Олимпиады она поехала на чемпионат мира и завоевала там «серебро».

Потом было еще много «серебряных» турниров и обидных мест за границами пьедестала. Травма, которая не дала Юле выступить на турнире Skate America в Чикаго. Судорога в ноге на домашнем этапе Гран-при — 2016 и попытка докатать произвольную программу под ободряющие крики трибун буквально со слезами на глазах. Сотни поклонников в декабре 2016-го ждали Юлю на чемпионате России в Челябинске. Боле-

щики до последнего надеялись, что она выйдет на лед, но фигуристка снялась за несколько дней до старта — вновь из-за травмы ноги. Возвращение не состоялось: переходный возраст не пощадил Юлиного таланта.

Надо признать, что, несмотря на огромную конкуренцию в женском фигурном катании в России, ФФКР заслуг Липницкой не забыла и до последнего держала для нее открытыми все двери. Несмотря на неудачный сезон 2016–2017, ее включили в резервный состав сборной России по фигурному катанию и пригласили на контрольные прокаты в Сочи. Говорят, даже положенное регламентом место на домашнем этапе Гран-при в этом году держали специально для нее, не прошедшей основной отбор из-за низких результатов предыдущего сезона.

Юля была первой из девочек-от-Этери, еще когда победила в финале юниорской серии Гран-при в далеком 2011-м. Нынешние ученицы Тутберидзе выигрывают все ключевые мировые турниры, как на юниорском, так и на взрослом уровне, ставят мировые рекорды и не устают поражать экспертов своими талантами.

Буквально пару дней назад 13-летняя Александра Трусова — еще одна воспитанница Тутберидзе — второй в мире среди женщин-фигуристок исполнила четверной сальхов на первом в этом сезоне международном турнире. Такими темпами финал если не взрослого, то юниорского Гран-при точно можно будет проводить на московском катке «Хрустальный», где тренирует своих учениц Этери. Время Тутберидзе, кото-

рое, несомненно, войдет в историю фигурного катания, началось именно с Липницкой.

Юля не подвела страну ни в 2014-м, когда идеально откатала обе программы на командном турнире сочинской Олимпиады, ни в 2017-м. Лучшее время для того, чтобы уйти из спорта, выбрать было просто невозможно: в этом году выходит на взрослый уровень новое поколение сильных юниорок. Чемпионат России уже сейчас называют самым конкурентным соревнованием в сезоне: за три места в сборной бюрократы не меньше десятка фигуристок мирового класса. А уж за олимпийские квоты борьба развернется такая, что как бы не растаял от накала страстей лед во дворце спорта «Облачный» в Санкт-Петербурге.

Липницкой в списке претендентов не было и до объявления о завершении карьеры: за три года с ее олимпийского триумфа слишком много всего произошло в мире и спорте. Кстати, это называют одной из причин ухода Юлии: мода, некое золотой медалистке предыдущих Игр ехать в Пхёнчхан простым зрителем, если уж она числится в сборной страны. Но даже в лучшие свои годы Липницкая по сумме не набирала и 210 баллов. В 2017-м на чемпионате России с таким результатом она заняла бы пятое, а то и вовсе шестое место и была бы опять запасной.

Эпоха Юлии Липницкой закончилась, но век русского фигурного катания будет долгим. Золотая девочка с железным характером, такую бы стезю она ни выбрала (в 19 лет — столько всего открыто), останется для тех, кто идет за ней, хорошим примером того, что спорт — это не шоу, не слава, не деньги, но труд.

Автор — журналист

Культура без кулаков

Александр ЧАУСОВ

ВЫСТУПАЮЩИЕ против Трампа американцы, начав со сноса памятников героям Юга в Гражданской войне, решили не останавливаться. От скульптуры они переходят к важнейшему из искусств: в одном из кинотеатров города Мемфис запретили к показу фильм «Унесенные ветром». Официальная причина — обращение граждан, в котором говорится о недопустимости «романтизации рабовладельческого строя на юге США».

Все это в чем-то близко к российским реалиям — у нас тоже регулярно требуют «не пущать». Что ж, вполне нормально: люди имеют право и на такие высказывания, и даже на резкое коллективное неприятие чего бы то ни было. Сердцу не прикажешь. Но одно дело — слова, другое — запреты. И здесь можно было бы сказать триальность: демократия в Штатах действует вполне тоталитарными методами: где нужно — травля, а где просто травля не помогает — там и массовые беспорядки. Об этом не написал только ленивый.

Куда интереснее то, что в США уходит в прошлое важный постулат народолюбия — *diva lex, sed lex* («закон суров, но это закон»). Без него демократия мгновенно превращается в «охлократию» — торжество толпы. Проще говоря, люди сами, в произвольном порядке, определяют, что для них закон, а что — нет. И государственная власть на уровне отдельного города, или даже штата, просто уступает требованиям истеричек, потому что «так модно» или «так положено». Градуе лицемерия при этом только растет.

Алексея Учителя на экраны закончили ничем. Не потому, что фильм хороший или плохой (его вообще никто не видел — о чем разговор?), а потому, что закон есть закон. И не следует подменять его собой, особенно если кажется, что волеешь ты за некое «святое дело».

«Матильда» выйдет, споров будет много, и замечательно: об искусстве вообще принято дискутировать. Без кулаков только. Разумеется, бандитски закидывать студию Алексея Учителя «коктейлем Молотова», как это случилось в Петербурге, — недопустимо, и реакция власти на подобные акции должна быть максимально жесткой.

На самом деле речь идет, конечно, не о неграх и даже не о царе Николае Втором, а о том, что можно назвать «бытовой политикой культуры». Фильм «Унесенные ветром» для американцев — почти как советская экранизация романа «Война и мир» с бесконечным небом Аустерлицы или киноадаптация «Тихого Дона», известная всем любителям кино. Абсолютная классика, которая должна быть выше любых политических разногласий.

Представим себе: приходят добрые люди, побуждаемые самыми благородными порывами, и требуют, чтобы «Тихий Дон» запретили потому, что там «слишком корректно показаны» небытие белогвардейцев». Верно и обратное: нынешние монархисты могут шествовать с хоруговьями и громко заявлять о том, что в экранизации великого романа Шолохова «красные» недостаточно ужасны. Нужно измазать их черной краской, давайте, мол, срочно подвергнем цензуре это вредное произведение. Или — еще абсурднее — можно договориться до того,

Автор — журналист

«Гоголь. Начало». Россия, 2017
Режиссер: Егор Баранов
В ролях: Александр Петров, Олег Меньшиков, Евгений Сытый, Таисия Вилкова, Артем Ткаченко, Юлия Франц, Евгений Стычкин, Ян Цапник
16+
В прокате с 31 августа

Николай Васильевич меняет профессию

Михаил БУДАРАГИН

В прокате стартовал мистический триллер «Гоголь. Начало», удивительно простая лента, которая не понравится зрителю, но будет тепло принята профессиональным сообществом. Снятое компанией «Среда» при поддержке телеканала ТВ-3 игровое кино «для своих» — жанр не хуже прочих.

После пресс-конференции, посвященной премьере картины, журналисты выходили воодушевленными. Летнее культурное затмение — дело непростое, а тут съемочная группа, рассказывая о фильме «Гоголь. Начало» и отвечая на традиционно глупые вопросы, признавалась в любви Кириллу Серебренникову. В день показа того как раз допрашивали в СК. Информовод на пять из пяти баллов, да и о самой картине, конечно, было что сказать. С одной стороны — не высококобальтовый арт-хаус, о котором можно писать, лишь понимая, чем Вендерс отличается от Феллини. С другой — все имеют некоторое представление о «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Николая Гоголя, так что тема как бы «сложная». Это вам не очередной «Форсаж» (стоит отметить, что история о гонимых — куда глупее, чем кажется, но речь не о том).

В общем, все очень мило. Страх и трепет в Полтавщине, куда приезжает из Санкт-Петербурга Николай Васильевич (Александр Петров), чтобы расследовать (сначала — под руководством Якова Петровича Гуро, героя Олега Меньшикова, а затем уже самостоятельно) чудовищное убийство. Кто преступник, пока неясно, впереди зрителя ждет еще несколько полнометражных картин. Если денег дадут, разумеется. Понятно, что фильм не окупится в прокате.

На экране — диктат предсказуемости. По мрачным просторам Малороссии бродят бледные персонажи,

им чудятся тайны прошлого и призраки будущего — традиционный викторианский детектив, зачем-то перенесенный на нашу черную, плодородную почву. Жаль, что за околицей не воет собака Баскервильей, совпадение было бы зримее.

Актеры играют ровно, честно. Есть задача — делай. Нет задачи — получи смерть в бою и скройся с глаз: так происходит с петербургским следователем Гуро. Меньшиков за пятнадцать минут экранного времени показывает все, на что способен. Пробыл бы он в кадре до конца, пришлось бы до конца картины сидеть на завалянке и курить трубку. Жаль, что у авторов не хватило фантазии сделать именно так, отличный мог бы получиться ход. Но нужен труп — пожалуйста.

Чистая работа, однако настоящее большое кино, остающееся в памяти хотя бы одного поколения, всегда строится на том, что делает шаг за нечартанные границы. Неважно, что именно снимается — экранизация «Бесприданницы» Островского, или триллер «Птицы», сложная фантазия об Англии («Дом, который построил Свифт»), или понятная миллио-

нам голливудская мелодрама («Форрест Гамп»). То есть фильм — это всегда чуть больше того, о чем заявлено, иначе никакого особенного смысла он не имеет.

«Гоголь. Начало» равен самому себе и скучен, как плохой урок «о творчестве писателя». Задача перед режиссером и актерами, сценаристом и оператором стояла очень ясная: показать, что «и у нас есть мистика». Более того, именно Николай Васильевич оказался ее прямым проводником — из жизни в литературу и обратно. И «Нос», и «Мертвые души», и даже «Ревизор» полны ощущением того, насколько реальность хрупка.

Но мистике не построишь на одной любви к тайне, в основе этого чувства — точное понимание времени и места, деталей и событий, характеров и обстоятельств. В знаменитой «Иронии судьбы» Эльдара Рязанова есть короткий эпизод почти гоголевского прозрения: с высоты зритель видит, как одинокий автомобиль кружит ленинградская метель. Не может уехать герой, «мчатся тучи, вьются тучи», и забавная комедия вдруг оканчивается фильмом о том, как и совре-

менных людей водит за нос все тот же бес. Режиссер и посмеивается над непознанным, и держит его в уме, но никакое сверхъестественное не появляется на ровном месте: Рязанов в курсе, как живут его герои, какие песни поют, что любят и чего боятся. Он не просто точен в описании повседневности, он знает ее плотность.

«Гоголь. Начало» — не страшен, а страшно легковесен. Персонажи не имеют характеров, у них нет судьбы, они просто поставлены в кадр. Несчастный Николай Васильевич, конечно, делает страшные глаза, скупает тираж первой своей поэмы «Ганц Кюхельгартен» и все мечтает о встрече с Пушкиным, но никакого живого Гоголя за этим нет. Герой возвращается в Малороссию, которая почему-то ничем не отличается от Петербурга, вокруг бродят одинаковые люди и говорят бесконечной гладкописью хорошего современного сценариста. И так — во всем: две центральные женские роли исполняет словно бы одна актриса — их можно просто перепутать, а вы попробуйте ошибиться и не понять, где у Рязанова Нада (Барбара Брыльска), а где Галя (Ольга Науменко). Между тем в картине Егора Баранова речь идет о столичной особе и панночке, это же — небо и земля, движения рук должны быть разными, не говоря уж о взгляде и голосе. Актрисы не понимают этого, они работают в пределах обозначенных границ.

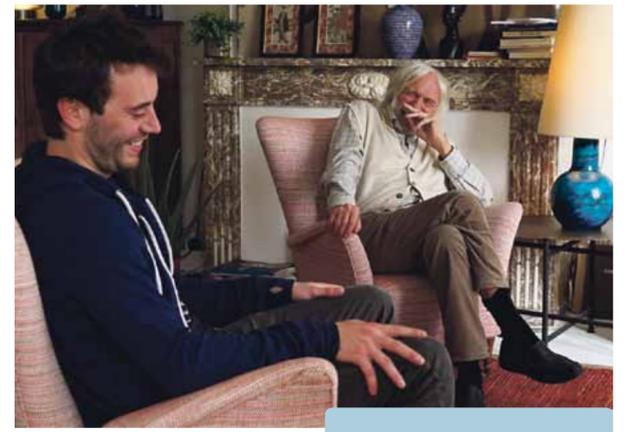
Советский кинематограф без проблем давал в одном кадре три-четыре разных женских характера (вот знаменитая сцена из «Бриллиантовой руки», где звучат sacramentalные слова «Не виноватая я!» — какковы героини Нонны Мордюковой, Нины Гребешковой и Светланы Светличной), что говорить о мужских. Из этой плотности рождались большие обобщения и серьезные открытия, под стать Гоголю, который знал, чем петербуржцем отличается от жителяницы Малороссии, даже не кадая и ту, и другую в постель.

Черный Николай Васильевич в черной крылатке пролетит, не оставив после себя ничего — такова судьба фильма, который не спасет продолжение. Не так давно на экраны вышла лента об Александре Сергеевиче Пушкине, попавшем в наше время, и кто бы через неделю вспомнил о ней?

Зритель кажется глупым и падким на все яркое (или темное — без разницы), но это не так. Все мы, запертые в своих офисах, квартирах и городах, страстно хотим чего-то, что вышло бы за пределы нашего повседневного опыта, весьма заурядного. И из Гоголя можно было сделать героя нашего времени, стоило бы только попробовать понять, как же так случилось, что паренек из провинциальной Малороссии обрел, вырастил и воспитал в себе великий дар — быть провожатым в те круги Ада, где Земляника, панночка, Ляпкин-Тяпкин, Акакий Акакиевич и Ноздрев ведут неспешную беседу о превращениях русской жизни.

Что же такого произошло с Николаем Васильевичем? Не дает ответа фильм «Гоголь. Начало», полумертвые с косами стоят по всему пространству ленты. И тишина.

Пьер Ришар желает познакомиться

Дарья ЕФРЕМОВА

На экранах — комедия «Мистер Штайн идет в онлайн» с 83-летним Пьером Ришаром в главной роли. Романтическая и ироничная история современного Сирано: он пишет необычно элегантные письма девушке мечты, скрываясь под профайлом молодого, но немного скучного приятеля.

Вечер в Брюсселе. Кафе. Тесно расставленные столики. Свечи. Бокалы. Камера приближает одну из пар. Чернушкая красавица с тонкими, но чуть крупноватыми чертами (Фанни Валетт), ей под стать румяный и крепкий мужчина (Янис Леспере). Рассказывает что-то душеспитательное. За стеклянной дверью террасы перемещается с ноги на ногу высокий старик (Пьер Ришар) — растрепанный ветром седая шевелюра, длинный, не слишком хорошо отглаженный плащ. Наконец делает над собой усилие, входит, садится чуть поодаль, чтобы не привлекать внимания, но слышать разговор.

«Мы хотели отдохнуть за городом, выехали в субботу ранним утром...» — сбивчиво тычет молодой человек. — «И ты заснул за рулем?» — поднимает внимательные, полные слез огромные глаза девушка. «Нет... Об этом я еще никому не рассказывал...» — «Расскажи». — «Дорогу переходило семейство белочек. Я резко взял в сторону... Очнулся в больнице весь в бинтах, а она, она умерла...»

Собеседница плачет, шмыгает носом, как и сам герой.

«Ты производишь впечатление тряпки», — уже в следующей сцене, разворачивающейся в мужской уборной, возмущается мистер Штайн. «Знаешь что, — меняется в лице доселе безукоризненно сентиментальный Алекс, — это ты выдумал глупую байку про погибшую жену и заставил меня ей врать». — «Но я тебе запластил». — «Надеюсь, твои деньги окупятся, когда я пересплю с ней в машине», — вконец теряет терпение молодой человек.

Свидание и впрямь имеет свое логическое продолжение (у нее дома, при свечах, без всякой грубости), ну а бедняга Пьер отправляется в отель: читать газету, ворочаться, тщетно пытаться улечься и искать таблетки от ревматизма.

«Мистер Штайн идет в онлайн».

Франция, 2017
Режиссер: Стефан Робели
В ролях: Пьер Ришар, Янис Леспере, Фанни Валетт
16+
В прокате с 24 августа

Двое мужчин уезду из Брюсселя в Париж на следующий день. Разбитый, подавленный, изолированный Алекс и бодрый, довольный собой мистер Штайн. Юношу ожидают муки совести, извечные денежные проблемы, активная до надоедливости невеста. Деда — новый виток переписки с прекрасной Флорой. Теперь ведь у них настоящая, а не только виртуальная «любовь».

Сюжет, отсылающий к Ростану, одновременно и похож, и не похож на классический первоисточник. Новый Бержерак вместо безобразного носа отмечен не менее фатальным изъяном — морщинами и седой. В прошлом Пьер — геологоразведчик, путешественник, альпинист, сильный пловец, а ныне — пенсионер, вдовец и домосед, единственным развлечением которого стал компьютер и онлайн-знакомства. Что же до заменяющей его «милой мордашки», то, в отличие от гасконца Кристиана, Алекса не назовешь недалекий. Его беда в том, что в нынешней системе координат он никак не может устроиться. Пишет «ничтожные рассказы», за которые не получает гонораров — лишь дежурные нагоняи от Пьера и презрительные намешки от своей подруги Жюльетт, преуспевающей в аптечном бизнесе внучки персонажа Ришара. Понять такого, как Алекс, может только чуткая и не чуждая рефлексии Флора, но до поры до времени она находится под обаянием переписки с Сирано.

В финале все возвращается на свои места. Когда обман вскрывается, девушка признается, что полюбила мистера Штайна, но останется с «растопой» Алексом. Кто-то скажет, таков закон жизни: возраст, физиология, в конце концов. Хотя тут иное: Алекс и Флора — по-настоящему родственные души. Сходство темпераментов, они чувствуют друга друга за версту, без всяких слов. А старомодно брутальный, мудрый и лукавый Пьер благословит молодых «Камасутрой» и отпразднует пропустить бокальчик чего-то крепкого в ближайший паб.

А «Удача» — награда за смелость

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Заявив четыре года назад об уходе из кино, Стивен Содерберг вернулся на большие экраны с «Удачей Логана» — криминальной сагой, напоминающей лучшие комедии братьев Коэн и блестящей злободневным политическим подтекстом.

Режиссер хотел опробовать новую прокатную модель и, заручившись поддержкой сетевых кинотеатров, выпустил недорогой проект без участия крупных дистрибьюторов. Воспользовавшись расположением звездного ансамбля и лихим сценарием дебютантки Ребекки Блант, Содерберг провернул забавный трюк, доверив совершить ограбление века не новым «Друзьям Оушена», а увечным деревенским дурачкам. Окупил лишь треть бюджета, но снял культовую картину.

Сюжет и фактура категорически негероичны. Северная Каролина, типичная одноэтажная Америка. Ржавый внедорожник да хижина на отшибе — все, что осталось в жизни хромого экскаваторщика Джими Логана (Ченнинг Татум), уволенного за скрытую при приеме на работу хромоту, заработанную в горячей точке. Бывшая жена (Кэти Хоулмс) переезжает к ус-

пешному автодилеру в соседний штат с единственной отрадой глаз — семилетней дочкой. Младший брат Клайд (Адам Драйвер), потерявший на иракской войне кисть руки, считает, что над Логанами тяготеет семейное проклятие — стоит упомянуть беду, как она тут как тут. Братья стараются не мотать языками, общаются односложными репликами. Последняя надежда экс-экскаваторщика — листок бумаги, на котором набросаны десять пунктов инструкции идеального ограбления, — ироничный аналог божественных заповедей: вместо «не укради» там значится «не жадничай», а «не пожелай ничего, что у ближнего твоего» заменяет: «помни, дерьмо случается и случается снова».

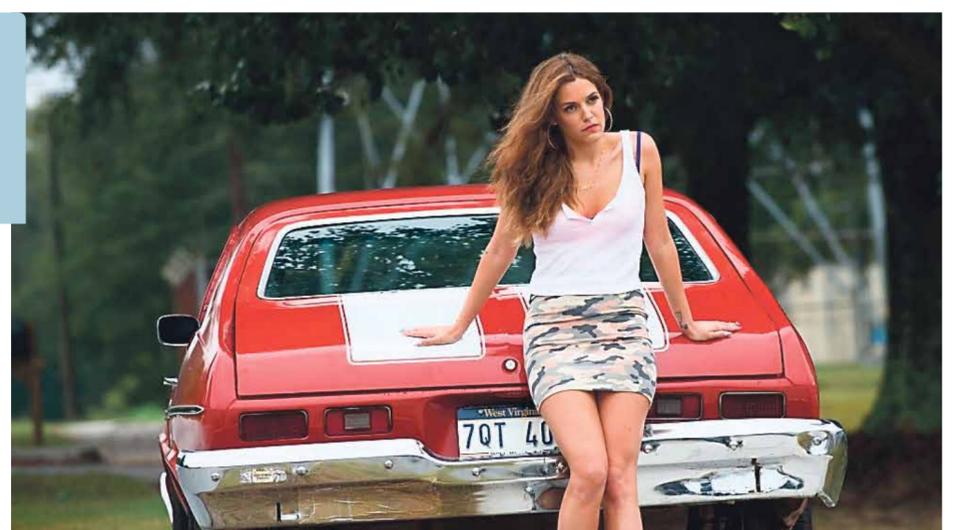
В общем, Джими и Клайд — типичные представители самого угнетенного подвиды Homo sapiens: белые, гетеросексуальные, атеисты. Кажется, эти ребята не способны ни о чем договориться, зато понимают друг друга с полуслова. Вот из такого сора, элегантно рифмуя маету чудачков с подготовкой грандиозного ограбления, Содерберг организует интригующий сюжет, а на самом деле переписывает набело американскую мечту. Ее эмблема — единственная местная достопримечательность — стадион, где пилоты гоночных болидов наезжают миллионы. Однако NASCAR построен на месте бывшей

«Удача Логана». США, 2017
Режиссер: Стивен Содерберг
В ролях: Ченнинг Татум, Адам Драйвер, Дэниел Крейг, Кэти Хоулмс, Хилари Суонк, Кэтрин Уотерстон, Сет Макфарлейн, Себастьян Стэн, Райли Кио, Дэвид Денман
16+
В прокате с 7 сентября

городской свалки, из-за чего трассе грозит обрушение. Укрепляет основную жилу — трубы пневмопочты, по которым в подземный банковский сейф слетаются «мертвые президенты».

Завалить стального «медведя» способен старый знакомый, доматывающий тюремный срок. Заговорщики берутся обеспечить Джо Бабаху (Дэниел Крейг) побег и незаметное возвращение на нарты. Ограбление осуществляется по рецептам молчаливых нуаров французского классика Жан-Пьера Мельвиля. При этом Джим держит сценарий аферы в голове, а его партнеры убеждены, что он им известен «от и до».

Постановщик рядовых лент превратил бы сюжетную интригу в мышеловку для недалеких поделальников главного героя, но Содерберг сделал иначе. Сквозная тема Содерберга — торжество семейных ценностей на руи-

нах корпоративной этики: «не навреди ближнему, не пожелай другому того, что не желаешь себе». Готовя ограбление, режиссер и его лирический герой не в шутку, а всерьез следуют библейским заповедям. Но и это не главная фишка «Удачи Логана». Отстраняясь от прямой полемики со свихнувши-

мися на либерализме голливудскими звездами, Содерберг снял первый в истории протрамповский фильм — наглядную инструкцию о том, как, изменив направление финансовых потоков, ускорив их циркуляцию и пожертвовав идеей индивидуального обогащения, реанимировать американскую

мечту. Не взрывать набитый баксами сейф и делать ноги, а превратить его в аэродинамическую трубу, осыпать дензнаками обывателей и, обеспечив локальность вольных и невольных участников экспроприации, заработать желанное алиби, доброе имя и умеренное процветание.

Павел Сафонов: «На каждую тракторку найдется свой зритель»

Денис СУТЫКА

Павел Сафонов приступил к работе над «Горем от ума». Премьера состоится в декабре в Театре на Малой Бронной. В перерыве между репетициями режиссер ответил на вопросы корреспондента «Культуры».

культура: Почему Вы обратились к этому материалу именно сейчас?

Сафонов: В Театре на Малой Бронной идут два спектакля в моей постановке: «Тартюф» и «Сирано». Оба пользуются популярностью у зрителя. Решив продолжить наше сотрудничество, мы с художественным руководителем Сергеем Голомазовым начали искать материал для новой работы. Было множество разных названий, но в итоге остановились на «Горе от ума». Пьеса — просто находка для любого режиссера. Она обладает невероятной энергетикой. Лет пять назад я уже подумывал поставить ее в другом театре, но тогда не сложилось. Мне кажется, в тексте не все так однозначно, как мы привыкли воспринимать со школы, и с этим хочется разобраться. Есть ощущение, что текст может прозвучать очень современно. Грибоедов апеллирует к вечным темам омертвения общества, неспособности людей к изменениям.

культура: У «Горя от ума» богатейшая сценическая история. Не боитесь сравнений с постановками других режиссеров?

Сафонов: Я, как ни странно, практически не видел спектаклей по этой пьесе, и, наверное, в этом есть определенный плюс. Не буду оглядываться на иные интерпретации, а пойду своим путем. Я часто беру за классический материал. Меня не пугает конкуренция с другими театрами. Когда выпускали «Тартюфа» на Малой Бронной, Мольер шел еще как минимум на двух-трех столичных площадках. Тем не менее мы играем уже седьмой сезон и почти всегда с аншлагами. Так что, думаю, не стоит бояться популярности «Горя от ума». На каждую тракторку найдется свой зритель. Мы только приступили к репетициям: думаю, в процессе всплывет много подводных камней. Но братья за подобные произведения всегда интересно. В начале работы у меня возникают еле уловимые и не всегда яркие визуальные ощущения. Порой считаю общую музыкальную партитуру материала и стараюсь к ней прислушиваться. Дальше очень важно договориться с художником для того, чтобы создать полноценную сценическую жизнь. Вместе со мной над спектаклем трудятся очень тонкие мастера — Женя Панфилова и Мариус Яцовский, оригинальную музыку пишет композитор Фаустас Латенас.

культура: Так чего же все-таки ждать зрителям?

Сафонов: Надеюсь, наш разбор и в целом построение спектакля помогут рассказать современную историю «Горя от ума». Может быть, не такую, как какой мы привыкли, потому что Чацкий, как мне кажется, довольно спорный персонаж. В нем самом, да и в пространстве вокруг него, заложено много антигармонии. При этом Чацкий является для меня некой точкой отсчета в противостоянии с чуждым ему да и многим людям устройством мира.

Думаю, это будет какая-то образная, фантастическая, а бы даже сказала, мистическая история, которая могла бы происходить сегодня, а быть может, и в будущем. Мне кажется, притягательность «Горя от ума» заключена не только в стихах, но и в столкновении архетипических персонажей. Мне хочется высечь из текста что-то очень настоящее, смешное, грустное и трагичное. И, конечно же, разобраться, почему у нас в России смех и слезы порой неотделимы друг от друга.

культура: Каждый вкладывает что-то свое в понятие «современность». Как Вы ее себе представляете?

Сафонов: Я хочу создать на сцене мир, соответствующий объему сегодняшней жизни. Классика в процессе осовременивания не должна становиться плоской и однозначной. Мне неинтересен спектакль, если он одномерен. Каждый день рядом с нами — любовь и смерть, богатство и нищета и так далее. Именно этого многообразия так часто не хватает в спектаклях. Проще всего вымазать все черной краской. Меня же занимает путь к гармонии. Можно показывать на сцене любые несовершенства и противоречия, но они должны вести к гармонии, а не множить хаос.

Работая над текстом «Горя от ума», заметил, что некоторые куски пьесы были написаны будто вчера. Но мне хочется не сказать зрителям, мол, смотрите, как современно, а попытаться вместе понять, почему же Грибоедов до сих пор так актуален.

культура: Как считаете, можно ли сегодня встретить Чацкого?

Сафонов: Думаю, да. Расшифровка самого названия пьесы — грандиозного и очень тонкого — «Горе от ума» уже несет в себе определенный посыл для понимания задумки автора. Кроме того, меня всегда волновало, почему люди, обладающие талантом, способностью к внутренним изменениям, становятся ненужными в своем Отечестве. Образ Чацкого для меня отчасти схож с фигурами Тарковского или Бродского. У него, как у всех крупных личностей, идет трагическая несовместимость с этим миром и средой, которая его окружает.

культура: А чего Вы в принципе не можете себе позволить на сцене?

Сафонов: В театре нельзя опускаться до вранья. Ну и, наверное, до каких-то модных спекуляций. Я стараюсь не заигрывать, иногда, быть может, даже в ущерб зрелищной составляющей спектакля. Хотя очень люблю театр эффектный, открытый и эмоциональный. Вершинами в режиссуре для меня являются Эймунтас Някрошюс и Римаас Туминас. Мне кажется, эти большие мастера владеют тайными символами зрелищности и правды на сцене, но при этом в их постановках всегда присутствует некая высшая загадка.

ФОТО ПЕТР КОВАЛЕВИЧ/ИНТЕРФЕСТ/РАСС

Из «Пьесы» слов не выкинешь...

Николай ИРИН

5 сентября исполняется 40 лет со дня выхода в прокат «Неоконченной пьесы для механического пианино», сценарий которой Никита Михалков и Александр Адабашьян написали, а за основу произведения Антона Чехова.

Ткань этого фильма вышла очень плотной, поэтому его принято с регулярностью пересматривать, не рискуя попасть в силовое поле предсказуемости и скуки, всякий раз получая порцию свежих и сильных впечатлений. Причем делают это как в компаниях, склонных к артистическому направлению, где фантазия, допустим, от «Покровских ворот» и «Осеннего марафона», так и в сообществе, предпочитающих интеллектуально насыщенный продукт вроде «Сталкера».

Михалков сумел совместить демократичный артистизм с напряженной элитарностью. Более того, ему удалось подать тонкое и одновременно универсальное исследование человеческой психики как монтаж избыточных аттракционов. В связи с этим необходимо акцентировать ущербность теперешнего способа потребления кино прежних лет. Просмотры в режиме домашнего, пускай самого технологичного, кинотеатра скрадывают значительную долю художественного качества. «Неоконченная пьеса...» требует, конечно же, огромного экрана и полноты зрительного зала, эмоционально оборонительно внимательной анонимной аудитории, в которой ты до поры растворяешься. Еще важнее, что ключевая мысль фильма о тотальной и опасной зависимости гордого человека от зачастую третируемых им близких — гораздо активнее обнаруживает себя и усваивается именно в общественном месте. Этот фильм рассказывает о трудности человеческих взаимодействий, где благородная солидарность незаметно оборачивается навязыванием стереотипов, а ответственная любовь превращается в изощренное психологическое насилие.

В центре фигура Михаила Васильевича Платонова (Александр Калягин), провинциального дворянина, не окончившего столичный университет и служащего теперь школьным учителем. Вся картина есть его внутренний моно-

лог. Все прочие персонажи, которых он последовательно именуется «ничтожествами» и от которых настойчиво дистанцируется, есть проекции его собственных внутренних свойств.

У Платонова в фильме три женщины. Законная жена Сашенька (Евгения Гущенко) обозначает полное подчинение требованиям и ритуалам социума. Для доказательства достаточно одной повторяющейся детали: добротпорядочная Сашенька, в сущности, терроризирует своего старенького папеньку Ивана Ивановича Трилецкого (Павел Кадочников), мешая ему спать в общественных местах с предельно показательными словами «папенька, неловко!» Деталь хороша, есть, чем поживиться психоаналитику. Сашенька по-хорошему проста, наивна, добра и неизменно говорит правильные вещи, однако агрессивная борьба против невинного, никого, кроме нее, не задевающего старческого сна сигнализирует о вытесненных чувствах и подавленных желаниях. Кроме прочего, в этой воле не осознаваемой ею борьбе с отцом содержится очевидный протест против патриархальных установок.

Интересно, но у этого, натурального, отца есть двойник символического порядка: беззаветно, но безответно влюбленный во вдову средних лет Анну Петровну Войничеву (Антонина Шуранова) благородный старик Порфирий Семенович Глаголев (Николай Пастухов). Сначала он лишь сторонится «развратника» Платонова, но потом — прямо и сурово выговаривает тому за распустство. На что Михаил Васильевич оборонительно замечает, дескать, иреться, батенька, потому что у самого духу грешить не хватает. Таким образом, мотив «свободы от общества» актуализируется сразу на нескольких направлениях. Пара Сашенька — Платонов по-своему гармонична: она подчиняется и вытесняет желания, проговариваясь и освещая свою потаенную глубину словечком «неловко», а он противоречит и, не стесняясь, эти самые желания культивирует.

Вторая женщина — ровесница Сашеньки Софья Егоровна (Елена Соловей), в далеком прошлом возлюбленная протагониста, которую он словно бы вызывает из небытия в надежде на романтический реванш. Что же, жена — терпелива, неделака, скучная провинциалка, а вот эта столичная романтическая штучка

призвана дать его душе новый импульс. Софья символизирует решительный и открытый протест против общественных устоев, сладость мечтаний и терпкий вкус фантазий.

Семь лет назад она ни с того ни с сего бросила Платонова, теперь столь же легко готова расстаться с мужем Сергеем Павловичем Войничевым (Юрий Богатырев), и все единственно ради новых экзистенциальных вывертов с психологическими экспериментами. Комизм ситуации, впрочем, налицо: столичная романтическая эмансипе оказывается при ближайшем рассмотрении такой же безнадёжной «дурой», что и зашоренная супруга. Через эту коллизию нам дают первый этап внутренней катастрофы главного героя.

Наконец, третья женщина Платонова, уже упомянутая Анна Петровна, призвана обозначать «взрослую» ловкость существования. Она нарушает установления социума вовсю, но тайно и умело. И при этом — никто ничего предьявить ей не решается.

Мелодраматическая, на первый взгляд, сюжетная расстановка позволяет при внимательном рассмотрении опознать базовую проблематику картины. Деято тут не в обманках-изменах и не любви с сопутствующей нечестностью, даже и не в «семейном вопросе» как таковом. «Неоконченная пьеса...» разбирается с тем, каким образом сложный внутренний мир образованного человека порождает социальные происхождения порождает пошлость, типовые треугольники, четырехугольники, многоугольники.

«Пошлые» — в безоценочном смысле. Один из самых остроумных аттракционов Михалкова в этом фильме — это черно-белая сцена горячего объяснения Софьи и Платонова на берегу пруда, на глазах Софьиного мужа. Режиссер стилизует изображение под немой мелодраматический кинематограф, чтобы акцентировать грубый, а вдобавок архаичный жанр. Сложно устроенное множество дворянских отношений внешне вырождается в черно-белую дешевку. Впрочем, лишь для того, чтобы совсем скоро к цветущей психологической сложности вернуться. Однако этот наем крайне уместен и жесток. Много воображающие о себе персонажи балансируют на грани стыдной и предсказуемой простоты, которая много хуже восторжества.

Как все-таки получается, что эта полная сарказма картина, воистину одна из самых безжалостных картин всех времен и народов, оставляет надежду и герою, и его женщинам, и донельзя гротескным мужчинам, и доверившемуся зрителю? Получается потому, что авторы проводят тонкое различие между всеядным, бесконечно глупым человеческим «умом» и той субстанцией, которую издавна именовали «душою».

Внимательный зритель не может не заметить следующего противоречия: Платонов целенаправленно культивирует самостоятельность мышления и независимость ума, а между тем все ценности, декларируемые им, просочились извне, от других людей. Обратимся к центральному монологу отчаявшегося протагониста: «Мне 35 лет, все погубило, я ноль, я ничтожество, Лермонтов восемь лет, как лежал в могиле, Наполеон был генералом, а я ничего в вашей проклятой жизни не сделал». Калягин гениально присваивает эти слова, оператор Павел Лебешев сочувственно наблюдает за пробегом героя по комнатам и коридорам усадьбы, благодаря чему эпизод максимально улетается.

Но ведь на деле персонаж полностью себя разоблачает: не только драматизм ночных речей, но даже и лексика — замислованные. Незадолго до платоновской истерики о тех же самых звездах, о «Пушкиных и Лермонтовых», а заодно о победительной «белой кости» уже толковал за ужином социальный дарвинист Павел Петрович Шербук (Олег Табаков). «Пускай я явлюсь перед чужаком не как Павел Петрович Шербук, а как Ричард Львиное Сердце» — очевидная рифма к будущей реплике Платонова о Наполеоне.

Сюда же следует подверстать и жалобы утомленного доктора Николая Ивановича Трилецкого (Никита Михалков), и похвалы поднывающего из грязи в князи купца Герасима Кузьмича Петрина (Анатолий Ромашин). Платонов хотел бы на них плевать, но на деле щелчком и полностью воспроизводит их картину мира, пребывает в рабстве их ценностей.

Но всего показательнее то, что негативизм монолога Платонова полностью обусловлен непониманием Софьи, как же эдакий талантливый — всего-навсего школьный учитель? Зритель, который помнит ее чертовато безразличностью недоумение относительно невысокого социального статуса Михаила Васильевича, не может сочувствовать платоновской жалобе, ведь, получается, его возмущивший о себе ум на деле не способен к элементарной фильтрации чужих мнений. Герой ведет себя как зомби, который вдобавок бессознательно презирает всех тех, от кого понабрался сомнительной житейской мудрости.

Чехов с осторожностью относился к «метафизике», к невидимому. «Самое главное — знать, что ничего другого больше не будет», — акцентирует доктор Трилецкий вполне в духе самого Антона Павловича. И все-таки писателю, жесткому и несентиментальному, загадочным образом удавалось экскурсы в нематериальную действительность. Литературоведы, полагаю, давно объяснили особенности чеховского метода. Но каким образом преодолевается сарказм литературного сценария в фильме Михалкова?

Двумя способами. Во-первых, аттракционы, эти доведенные до предела выразительности киношные приемчики, которые парадоксальным образом сигнализируют в «Неоконченной пьесе...» об актуальности чужого. Огонек платоновской сигареты физически не может высветить лицо затаившейся напротив Софьи в том объеме, в каком это дается на экране. Не может, но высвечивает. И подобные зримые нарушения бытовой логики убеждают на уровне подсознания в том, что бесконечная глупость, вопиющая пошлость, несуетная гордость этих людей — ничто в сравнении с тем внутренним светом, коим они одарены свыше. Именно он позволяет героям, несмотря на глупость, пошлость и гордость, оставаться интересными друг для друга и для зрителя.

Во-вторых, актеры. Михалков собрал команду близких людей, поселил их вместе, занял общим делом и объединил общим бытом. Артисты ярко отыгрывают сарказм сюжетных перипетий, попутно давая собственный человеческий комментарий. Это не заурядное утепление или лукавое оправдание, а расширение образа.

Платонов — человек, который видит себя выше реальности. И когда исповедуется в стиле «студент успокоился, одумался и стал обыкновенным шлоуэком», то злитесь, заходитесь в самоуничижении. Но мы со стороны видим, что в его заблуждении ничего правильного нет, а «обыкновенный человек» — не оскорбление, а шанс, целый набор возможностей. «Обыкновенный человек» — интересный, красивый. Как мы. Реальность отрицать не то чтобы грешно, но, скорее, бессмысленно.

Просто до той поры, пока человек не осознает механистичность своего поведения, он закономерно будет испытывать досаду вперемешку с отчаянием. «Неоконченная пьеса...» помогает осознать, решительно выйти из чужой игры и зажить обычной, но собственной жизнью.

Алексей Толстой:

«Полная и голая правда есть предмет науки, а не искусства»

1 **культура:** Алексея Перовского, внебрачного сына Разумовского, мы знаем как Антония Погорельского, сочинившего волшебную сказку «Черная курица, или Подземные жители». Дядя, заменивший Вам отца, был увлеченный книголюб и библиофил, он же стал Вашим первым литературным наставником. Когда потянулись к сочинительству?

Толстой: С шестилетнего возраста я начал мариать бумагу и писать стихи — настолько поразили мое воображение некоторые произведения наших лучших поэтов, найденные мною в каком-то толстом сборнике. Внешний вид этой книги врезался мне в память, и мое сердце забилось бы сильнее, если бы я увидел ее вновь. Я таскал ее за собою повсюду, прятался в саду или в роще, лежа под деревьями, и изучал ее часами. Вскоре я уже знал ее наизусть, упивался музыкой разнообразных ритмов и старался усвоить их технику. Мои первые опыты были, без сомнения, нелепы, но в метрическом отношении они отличались безупречностью.

Много содействовала этому (склонности к поэзии) природа, среди которой я жил; воздух и вид больших лесов, страстно любимых мною, произвели на меня глубокое впечатление, наложившее отпечаток на мой характер и на всю мою жизнь и оставшееся во мне и поныне. Воспитание мое продолжалось дома.

культура: А как сложилась дружба с будущим царем Александром II? Вы же не только приглашались на праздники к цесаревичу, но и вместе ездили в Италию, на остров Комо?

Толстой: В возрасте 8 или 9 лет я отправился вместе со своими родными в Петербург, где был представлен цесаревичу и допущен в круг детей, с которыми он проводил воскресные дни. С этого времени благосклонность его ко мне никогда не покидала меня.

культура: Вы всю жизнь состояли в откровенной переписке. Например, в 1860-м отправили императору письмо-предостережение о том, как уродуют «ненужными пристройками» старинные памятники Москвы, Новгорода, Пскова...

Толстой: Тогда в Москве снесли древнюю колокольню Страстного монастыря, и она рухнула на мостовую, как поваленное дерево, так что не отделился ни один кирпич, настолько прочна была кладка, а на ее месте соорудили новую псевдорусскую колокольню. Той же участи подверглась церковь Николая Явленного на Арбате, относившаяся ко времени царствования Ивана Васильевича Грозного и построенная так прочно, что и с помощью железных ломов еле удавалось отделить кирпичи один от другого.

культура: Что же Вы писали?

Толстой: Государь, я знаю, что Вашему величеству не безразлично то уважение, которое наука и наше внутреннее чувство питают к памятникам древности. Обращая внимание на этот беспримерный вандализм, принявший уже характер хронического неистовства, заставляющего вспомнить о византийских иконоборцах, я, как мне кажется, действую в видах Вашего величества, которое, узнав обо всем, наверно, скажется над нашими памятниками старинными и строгим указом предотвратит опасность их систематического и окончательного разрушения...

культура: Не побоялись попросить «друга детства» об отставке? С чего начали?

Толстой: Государь, служба, какова бы она ни была, глубоко противна моей натуре; знаю, что каждый должен в меру своих сил приносить пользу отечеству, но есть разные способы приносить пользу. Путь, указанный мне для этого провидением, — мое литературное дарование, и всякий иной путь для меня невозможен. Из меня всегда будет плохой военный и плохой чиновник, но, как мне кажется, не впадая в самомнение, могу сказать, что я хороший писатель.

Сперва находился на гражданской службе, потом, когда вспыхнула война, как все, стал военным. После окончания войны я уже готов был оставить службу, чтобы всецело посвятить себя литературе, когда Вашему величеству угодно было сообщить мне, чтобы я состоял при Вашей особе. Я подчинился и стал флигель-адъютантом Вашего величества. Я думал тогда, что мне удастся победить в себе натуру художника, но опыт показал, что я напрасно боролся с ней. Служба и искусство несовместимы, одно вредит другому, и надо делать выбор.

культура: Вы ведь отчасти лукавили — Вас не устраивала не столько служба, сколько социальные и политические реалии...

Толстой: Моя плоть — русская, славянская, но душа моя — только человеческая. Если бы перед моим рождением, Господь бы сказал мне: «Граф! выберите народ, среди которого вы хотите родиться!» — я бы ответил ему: «Ваше величество, везде, где вам будет угодно, но только не в России!». И когда я думаю о красоте нашего языка, когда я думаю о красоте нашей истории до проклятых монголов, мне хочется броситься на землю и кататься в отчаянии от того, что мы сделали с талантами, данными нам Богом!

культура: На три десятилетия Вас опередил Александр Сергеевич, написав: «Черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом». Ваша едкая критика министерских чиновников, сановников-бюрократов, да и общинной нацией вряд ли не «долетела» до Двора... Чем так раздражали Вас люди служащие?

Толстой: Тяжело не упасть в такое время, когда все понятия извращаются, когда низость называется добродетелью, предательство входит в закон, а самая честь и человеческое достоинство почитаются преступным нарушением долга! ... случается иногда с людьми, привыкшими играть с другими как с пешками: они в своих сметах слишком дешево ставят нравственное чувство человека, и расчет их бывает неверен.

Те, которые не служат и живут у себя в деревне, называются празднующими или вольнодумцами. Им ставят в пример полезных людей, которые в Петербурге танцуют, ездят на ученье или являються каждое утро в какую-нибудь канцелярию и пишут там страшную чепуху.

культура: Да и чиновник-графоман Козьма Прутков, придуманный Вами и Вашими кузенами братьями Жемчужниковыми, немало поиздевался над карьеристами, чиновоподателями, над идеологией господствовавшей власти. Зачем этот нарцисс, самозабвенный бюрократ николаевской эпохи начал писать?

Толстой: Да он же сам дал ответ в «Письме известного Козьмы Пруткова к неизвестному фельетонисту»: «С.-Петербургских ведомостей»: «Я просто анализировал в уме своем бо́льшинство поэтов, имевших успех; этот ана-

лиз привел меня к синтезису: ибо дарования, рассыпанные между другими поэтами порознь, оказались совмещенными во мне едином!.. Придя к такому сознанию, я решил писать. Решившись писать, я пожелал славы. Пожелав славы, я избрал вернейший к ней путь: подражание именно тем поэтам, которые приобрели ее в некоторой степени...

культура: Многие выражения директора Пробирной палатки вошли в нашу речь и цитируются в литературе. Какие перлы Пруткова были популярны в Вашем окружении?

Толстой: «Вещи бывают великими и малыми не тою по воле судьбы и обстоятельства, но также по понятиям каждого». «Бывает, что усердие превозмогает и рассудок». «Единожды солгавши, кто тебе поверит?». «Никто не обинемет необязательности». «Копая другому яму, сам в нее попадешь».

культура: В Ваших балладах немало былинных героев и сказочных ситуаций. В прозе же столько мистики, припадений, вампиров...

Толстой: Вы их, Бог знает почему, называете вампирами, но я могу вас уверить, что им настоящее русское название: упырь, так как они происходят из чистого славянского, хотя встречаются во всей Европе и даже в Азии, то и неосновательно придерживаться имени, исковерканного венгерскими монахами, которые вздумали было все превращать на латинский лад и из упыря сделали вампира... Это все равно, что если бы мы, русские, говорили вместо привидения — фантом или ревенант!

Я так же, как и вы, не верил ничему, что люди усвоились называть сверхъ-

нать его, чтобы убедиться, смогу ли я унести его на руках.

культура: Литературоведы отмечают немало гётевских мотивов в Вашем творчестве: в Дон Жуане видят черты Фауста, например. Правда, что мальчиком Вы встречались с великим поэтом?

Толстой: Тогда мать и дядя взяли меня с собою в Германию. В Веймаре дядя повел меня к Гёте, к которому я инстинктивно был проникнут глубочайшим уважением, ибо слышал, как о нем говорили все окружающие. От этого посещения в памяти моей остались величественные черты лица Гёте и то, что я сидел у него на коленях.

культура: Очевиден Ваш интерес ко временам Ивана Грозного и эпохе Смуты...

Толстой: Моим первым крупным произведением был исторический роман, озаглавленный «Князь Серебряный». Он выдержал три издания, его очень любят в России. Затем мною была написана «Смерть Иоанна Грозного», часто шла на сцене в С.-Петербурге, а также в провинции. Вторая часть трилогии, «Царь Федор», была запрещена для постановки. Это самое лучшее из моих стихотворных и прозаических произведений, и в то же время оно вызвало больше всего нападков в печати. Третья часть трилогии называется «Царь Борис»; на сцену она тоже не была принята.

культура: Век двадцатый принес Вашей «царской» трилогии славу. Судьбоносным спектаклем стал «Царь Федор Иоаннович» — им в 1898 году, накануне нового столетия, открылся Московский Художественный театр. Успех был головокружительный, исполнителем заглавной роли Иван Москвин утром проснулся знаменитым. Через год в молодом МХТ состоялась «Смерть Иоанна Грозного», царя играл Станиславский. История помнит легендарный спектакль Леонида Хейфеца в Театре Советской Армии с Грозным Андреем Поповым. Не стерлись впечатления от безвольного правителя Иннокентия Смоктуновского в спектакле-долгожителе Малого театра «Царь Федор Иоаннович» с духовной музыкой Георгия Свиридова. Но вопрос в другом: почему, изображая отрицательных героев, Вы прямо ищете в них черты добра и наоборот?

Толстой: Вообще в искусстве бояться выставлять недостатки любимых нами лиц — не значит оказывать им услугу. Оно, с одной стороны, предполагает мало доверия к их качествам; с другой — приводит к созданию безукоризненных и безличных существ, в которые никто не верит. Да и в природе человеческой окрашивать чужие поступки нашим личным расположением к их совершителям. Трагическая вина Иоанна было поправимое им всех человеческих прав в пользу государственной власти; трагическая вина Федора — это исполнение власти при совершенном нравственном бессилии.

культура: Вы проштудировали исторические источники, и все-таки тема неминуемого возмездия, противопоставление земной справедливости и небесной истины, да и образы монархов трактуете по-своему. Почему не стремитесь к точной реконструкции?

Толстой: Полная и голая правда есть предмет науки, а не искусства. Искусство не должно противоречить правде, но оно не принимает ее в себя всю, как она есть. Поэт имеет только одну обязанность: быть верным самому себе и создавать характеры так, чтобы они сами себе не противоречили; человеческая правда — вот его закон; исторической правдой он не связан. Укладывается она в его драму — тем лучше; не укладывается — он обходится и без нее. До какой степени он может пользоваться этим правом, это дело его совести и его поэтического такта.

культура: Если Ваша проза заставляла современников спорить, то о поэзии отзывались восторженно, отмечая, что «после Пушкина мы таких стихов не читали», находили в них «дантовскую образность и силу».

Толстой: Мое самолюбие было польщено всем тем, что мне сказали на счет моих стихотворений: «Ваши стихи такие самородные, в них такое отсутствие всякого подражания и такая сила и правда, что если бы Вы не подписали их, мы бы приняли их за старинные народные». Эти слова для меня — самая лучшая хвала, которую я мог бы пожелать. Мне часто мешает та легкость, с которой мне дается стихотворство. Когда я что-нибудь пишу, у меня всегда складывается 3–4 редакции той же мысли, и мне нужно свежее ухо, чтобы выбрать. Хорошо в поэзии не догово-

ривать мысль, допуская всякому ее по-полнить по-своему.

культура: Ваша лирическая поэзия вдохновляла композиторов. И каких: Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский, Балакирев, Кюи, Танеев, Рахманинов. «Колокольчики мои, цветики степные», «Средь шумного бала», «То было раннею весной», «Слеза дрожит» — эти песни и романсы популярны и сегодня. Нет сомнения, что поэтическое отступление в «Князе Серебряном» — Ваше личное признание.

Толстой: Раскинулась перед Максимом родная Русь; весело мог бы он дышать в ее вольном просторстве; но грусть легла ему на сердце, широкая русская грусть. Задумался он о покинутой матери, о своем одиночестве, обо многом, в чем и сам не отдавал себе отчета; задумался и затянул, в раздумье, протяжную песню. Чудны задумываемые песни! Слова бывают ничтожны; они лишь предлог; не словами, а только звуками выражаются глубокие, необъятные чувства. Так, глядя на зелень, на небо, на весь божий мир, Максим пел о горемычной своей доле, о золотой волошке, о матери сырой дуброве.

Он приказывал коню нести себя в чуждальную сторону, что без ветру сушит, без морозу знобит. Он начинал с первого предмета, попадавшего на глаза, и высказывал все, что приходило ему на ум; но голос говорил более слов, а если бы кто услышал эту песню, запала б она тому в душу, и часто, в минуту грусти, приходила бы на память.

культура: В мемориальном музее «Красный Рог», что на Брянщине, рассказывают, как с первой зорькой отправлялись Вы на охоту...

Толстой: Это была страсть. С двадцатого года моей жизни она стала во мне так сильна и я предавался ей с таким жаром, что отдавал ей все время, которым мог располагать. В ту пору я вел весьма светскую жизнь, имевшую тогда для меня известное обаяние; тем не менее я часто убегаю от нее и целые недели проводил в лесу, часто с товарищами, но обычно один. Среди наших записных охотников на медведя и лосей я с головой погрузился в стихию, так же мало согласовавшуюся с моими артистическими наклонностями, как и с моим официальным положением; это увлечение не осталось без влияния на колорит моих стихотворений. Мне кажется, что ему я обязан тем, что почти все они написаны в мажорном тоне, тогда как мои соотечественники творили большею частью в минорном. В старости я намерен описать многие захватывающие эпизоды из этой жизни в лесу, которую я вел в лучшие свои годы и от которой моя болезнь оторвала меня, быть может, навсегда. Любовь моя к нашей дикой природе проявлялась в моих стихотворениях так же, по-видимому, часто, как и свойственное мне чувство пластической красоты. Уж очень к земле я привязан. Петухи поют так, будто они обязаны по контракту с неустойкой. Если Париж стоит обидно, то Красный Рог со своими лесами и медведями стоит всех Наполеонов.

культура: Вы как-то независимо прошли по жизни, не примыкая ни к каким идеологическим и художественным группировкам. Да и сейчас стоите особняком. Почему?

Толстой: Резюмируя свое положение в нашей литературе, могу сказать без удовольствия, что представляю собою путало для наших демократов-социалистов и в то же время являюсь любимцем народа, проклятием для которого они себя считают. Любопытен, кроме всего прочего, тот факт, что, в то время как журналисты клеймят меня именем ретрограда, власти считают меня революционером.

Что касается нравственного направления моих произведений, то могу охарактеризовать его, с одной стороны, как отвращение к произволу, с другой — как ненависть к ложному либерализму, стремящемуся не возвысить то, что низко, но унижить высокое. Впрочем, я полагаю, что оба эти отвращения сводятся к одному: ненависти к деспотизму, в какой бы форме он ни проявлялся. Могу прибавить еще к этому ненависть к педантичности пошлости наших так называемых прогрессистов с их проповедью утилитаризма в поэзии. Убеждение мое состоит в том, что назначение поэта — не приносить людям какую-нибудь непосредственную выгоду или пользу, но возвышать их моральный уровень, внушая им любовь к прекрасному, которая сама найдет себе применение безо всякой пропаганды.

Подготовила Елена ФЕДОРЕНКО

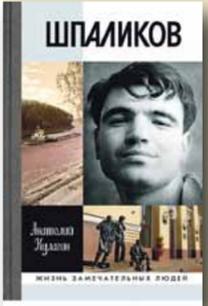
Книжная ПОЛКА

В литературной моде шестидесятые и восьмидесятые — времена, когда «деревья были большими», заграничные куклы — надменными, квас и молоко продавали из бочек, а одной из самых распространенных профессий считался инженер. Впрочем, некоторые авторы копают еще «глубже»: изучают эпоху расцвета некрасовского «Современника». Казалось бы, там-то что искать?

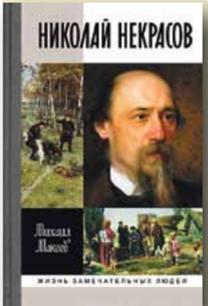
Сана Валиулина.
НЕ БОЮСЬ СИНЕЙ БОРОДЫ. — М.: АСТ, «Редакция Елены Шубиной», 2017.

Роман о поколении, выросшем в эпоху застоя, позиционируется как социальный, хотя на самом деле является ностальгическим. Мама говорит: «Мы не бедные, мы интеллигентные. У нас другие ценности, мы не хлебом единым». «Ой, замечталась, нежно-голубая, а кто огурцы солить будет?» — смеется капитанша Эрика. Плотная, почти квадратная фигура (изгибы — это все для городских, что на каблучках колыхаются, что не продолу — из бани идет. У нее добротный дом, с верандой, погребом и курами — прямо на берегу Балтики. Здесь снимают комнаты российские дачники. Не москвичи — те на «богатой улице» живут, где «сосны и яблони величественные», «ноготки и ромашки на клумбах», «камины с камбалой» и «дети беловолосые в розовых брюках клеш на траве в куклол играют, а куклы эти не простые, а тоже американские и надменные». А все потому, что у столичных жителей всегда с собой консервы дефицитные, икра черная, а с провинциалов взять нечего. Воспоминания о каникулах в акварельном поселке Руха ведутся от лица девочки-подростка. Первого приезда она не помнит, была маленькая: только «что-то солоное и пустога вокруг». Действительность материализуется неспешно: контуры песчаного берега с соснами и валунами, запах радужной форели, лица и голоса. Колоритные зарисовки скоро сменяются картинами другого рода. На авансцену выйдут фашиствующие молодчики, начнутся беспорядки, драки, улицы огласят злобные выкрики, на смену размеренному укладу советской Прибалтики придет дикий капитализм. Развязка, казалось бы, очевидна. Но автор ругает все законы жанра, возвращая к началу романа: и снова цветут яблони и ноготки, а мама беседует с капитаншей о духовном выборе и соленых огурцах.

Анатолий Кулаев.
ШПАЛИКОВ. — М.: Молодая гвардия, «ЖЗЛ», 2017.

Биография сценариста, актера и режиссера Геннадия Шпаликова приурочена к 80-летию со дня его рождения. Профессор кафедры литературы Коломенского педагогического института (сейчас — Московский государственный областной социально-гуманитарный институт) реконструирует судьбу одного из самых ярких художников шестидесятых по воспоминаниям друзей и близких. Детство в военных гарнизонах, учеба во ВГИКе, яркие знакомства: Владимир Высоцкий, Василий Шукшин, Марлен Хуциев, Георгий Данелия, Юрий Визбор, Алла Демидова, Марианна Вертинская. Идеи, свершения, споры, шутки. Последним «грешил» и кинодраматург. Однажды, увидев Марианну в обтягивающем серебристом платье, заявил: «Смотрю на тебя, Машка, и не пойму: ты не то Аэлита, не то водосточная труба». Все знали об этой манере, никто не обижался. Конечно, рассказывает и о том, как цензоры не давали ходу сценариям Шпаликова. «Заставу Ильича», снятую Хуциевым, Хрущев счел идеологически вредной: «Три парня и девушка шлются по городу и ничего не делают». По той же причине не хотели утверждать сценарий «Я шагаю по Москве». Текст знаменитой песни, исполненной юным Никитой Михалковым, Шпаликов писал наспех, уже на съемочной площадке. Чиновники нашли в ней абсурдную нотку, зато зрители были в восторге. «Если б с каждого, кто напевает себе под нос «А я иду, шагаю по Москве», я бы собрал хоть по рублю, стал бы миллионером», — шутило ворчал автор. Первая и единственная режиссерская работа «Долгая счастливая жизнь», получившая Гран-при в Бергамо, на родине долгое время оставалась незамеченной: люди просто уходили из зала, не видя ни сюжета, ни финала. Только к концу 80-х уже привыкшая к интеллектуальному и психологическому кино публика, зная Андрея Тарковского, Анджелу Вайду и Христо Христову, расхватала билеты на снятую по сценарию Шпаликова ленту «Ты и я». Самого автора к тому времени уже не было в живых.

Михаил Макеев.
НИКОЛАЙ НЕКРАСОВ. — М.: Молодая гвардия, «ЖЗЛ», 2017.

Историк литературы, профессор филологического факультета МГУ посвятил поэту, издателю легендарного «Современника» довольно полемичное жизнеописание. Как уже отметили критики, «читатель приобрел не просто еще одну биографию, а важный объясняющий нарратив». Одна из главных тем касается Некрасова-предпринимателя и Некрасова-бонвивана. Оказывается, некоторых давно мучил вопрос: как это «певец народного горя», писавший о крестьянских детях и солдатской матери, не чуждался красивой жизни? По-крупному играл в карты, знал толк в изысканной и дорогой еде, с удовольствием посещал великосветские приемы, содержал французскую актрису Селин Лефрен. Впрочем, объясняет Макеев, этот образ жизни был обычным для людей его круга. Скорее, удивляли прогрессивные взгляды и выдающиеся деловые качества. Дед и отец классика состояния проигрывали, а Николай Алексеевич получал от преферанса существенный доход, часть которого тратил на нужды «Современника» и его авторов. Например, списывал огромные долги Добролюбова и Чернышевского. Еще один важный сюжет — дружба Некрасова с Белинским, на взгляд автора, довольно плодотворная. Во многом благодаря «неистовому Виссариону» поэт нашел свою уникальную интонацию сгущенной социальности, решился ввести в литературу различные словесные голоса. Вообще, по мнению Макеева, Некрасов — один из самых малоизученных русских писателей. Одних отталкивает репутация «революционного демократа», других — мнимая простота. Ведь прочесть «Кому на Руси жить хорошо» может каждый, даже малообразованный человек, а литературоведы в последнее время такого не любят, хотя бы было посплошнее.

Дарья ЕФРЕМОВА

Олег Медведев:

«Общество потребления хорошо тем, что из него можно сбежать»

Михаил БУДАРАГИН

Олег Медведев — один из самых интересных современных русских поэтов. Он не вписан ни в одну культурную тусовку, не публикуется в модных журналах и не собирает миллионов просмотров на YouTube, однако именно он создал цельный лирический образ «героя нашего времени». Персонаж его песен — романтик, искатель, путешественник и беглец, не потерявший веры в то, что с судьбой и обстоятельствами можно вступать в спор.

«Пока я слушаю вполуха и вполглаза наблюдаю, желтый листик уплывет по реке. / Исчезнет за морем кораблик, только мачты растворятся вдали. / И что останется Милуха и, естественно, Маклау? — Золотая табакерка в руке, / Седьмое небо за кормой и семь шагов до папуасы земли» — таким предстает в одной из песен Медведева знаменитый русский путешественник. «А потом ты уснешь и, быть может, увидишь еще, / Как медленно солнце встает, разгибая колени. / И Маленький Принц покидает свои укрепления, / Горячим стволом согревая сырое плечо» — воином становится и герой Антуана де Сент-Экзюпери.

Сейчас Олег Медведев готовится к осеннему туру по России, и, пока автора можно застать дома, «Культура» побеседовала с ним о героях, войне и мире.
культура: Вы много раз говорили о том, что не относите себя к бардам, просто так совпало, что не являетесь частью тусовки, а есть знакомые, и к рокерам не относитесь. При этом сейчас очень много авторов-исполнителей, относящих себя и к року, и к бардам, которые говорят в интервью: «Нет-нет, не будем говорить о политике, потому что все ездит на концерты просто людей развлекать, а остальное нас не касается. Мы выходим, поем песни, люди хлопают, берут автографы — вот и все». Все боится что-то комментировать. Вы тоже просто ездите на концерты развлекать людей или у Вас есть позиция — например, о том, что творилось и происходит на Украине? Она существует? Вы не боитесь ее высказывать?

Медведев: Она существует, у всех какая-то позиция есть. Что скрывать?

культура: Вы выступаете для развлечения или все же для чего-то иного?

Медведев: Я выступаю большей частью для себя самого. Песни пишу для себя.

культура: При этом люди ходят. Аудитория растет?

Медведев: Я бы не сказал, что она сильно растет. Понемногу, очень медленно. Можно сказать, лет десять она остается на одном уровне.

культура: А с чем связываете то, что она не растет, не уменьшается? Вы ведь очень самобытный поэт, очень интересный. Кажется, что Ваши песни, стихи находят огромный отклик среди людей.

Медведев: Во-первых, я не интегрирован в сообщества и не хочу особо интегрироваться.

Не скажу, что огромными темпами, но совершенно четко ситуация в стране идет к улучшению

Второе — живу далеко, поэтому у меня гораздо меньше концертов в европейской части России, да и за границей тоже. От нас поехать в любое место, где существует достаточно большая русская диаспора, гораздо дороже, чем из Москвы. Из Москвы дешевле улететь в Нью-Йорк, а из Иркутска — совсем другие деньги и время. И потом, возможно, просто это не так уж многим надо. Все, кого интересуют подобные песни, они их знают, наверняка, так.
культура: Все-таки Вы воспринимаете свои произведения как песни или стихотворения? Чувствуете себя наследником какой именно традиции — поэтической или песенной?

Медведев: У меня стихотворений отдельно от музыки нет вообще. Конечно, только песни. Что все ездит на концерты просто людей развлекать, а остальное нас не касается. Мы выходим, поем песни, люди хлопают, берут автографы — вот и все.

культура: Вы и Ваш лирический герой — одно и то же или нет?

Медведев: Чаше всего — нет, абсолютно не одно и то же. Редко я говорю от первого лица.

культура: Ваш герой в таких песнях, как, например, «В стране лимонных корочек», «Вальс гемоглобин», «Идиотский

марш» — это мужчина, который, с одной стороны, проиграл, но с другой — словно «стойкий оловянный солдатик», не готов сдаться. Вы таких людей много видели?

Медведев: Нет, немного, но видел и сейчас знаю нескольких. Редкие люди.

культура: В анамнезе у этого героя — не личная трагедия, как это часто бывает в лирике «любил-разлюбил», а катастрофа гораздо более системная: скажем, потеря Родины или поражение в войне. Вопрос уже не к лирическому герою, а к Вам: насколько Вы драматично переживали или переживаете распад Советского Союза? Некая большая страна или Родина из Ваших песен — угадывается, что это Советский Союз...

Медведев: Наверное, угадывается. Но, в общем, конечно, драматично. Мне было неудобно в

ше их пели в Киеве. Песни исполняют потому, что ассоциируют себя если не с Вами, то с Вашим героем. Один мой знакомый очень удивлялся, когда узнал, что Вы туда не поехали: по логике, должны были поехать. Как Вы относитесь к тому, что происходит сейчас в Донцке и Луганске?

Медведев: Я, честно говоря, не понимаю, что там происходит. У меня есть знакомые, которые воюют. Но ведь и они тоже ничего не понимают на самом деле, хотя очень стараются. Какая-то серая зона с обеих сторон. Это типичная гражданская война, где уже нет хороших. Известно, кто войну начал, спровоцировал, но это было уже давно, а сейчас уже не поймешь. Даже убежденные ребята говорят агитками, яснее от этого не становится.

культура: Не могу не заметить, что именно там, в этом пространстве войны, некоторые Ваши песни звучат более глубоко, чем в обычной мирной жизни, где «свиньи летят в Австралию». Как в «Амазарском ястребе». На линии фронта Ваши слова приобретают некое стереофоническое звучание. Но, конечно, представляете себе, что Вас будут слушать люди перед отлетом в Австралию, я сомневаюсь. А солдаты, которые сидят в окопах, будут.

Медведев: Я думаю, вряд ли в том моя личная заслуга. Скорее всего, это связано с людьми, которые там воюют. Там очень много представителей субкультур, которым мои песни были известны и раньше, в мирной жизни.

культура: По мировоззрению Вы имперец? Как себя определяете идеологически?

Медведев: Не определяю. Не имперец. Полагаю, что Россия не может быть маленькой. Или мы — в наших границах, или нас не будет. Тут вопрос выживания. А империя или не империя — сложно сказать. Если говорить о Штатах, все нормально воспринимают ее имперскость.

Почему-то считается, что Россия как империя непременно должна развалиться, потому что империя уходит в небытие. Замечу: чтобы развалиться, сначала возникнуть надо, а Российская империя за XX век дважды распалась.

культура: Не так давно мы писали о том, что социологи про-

водили исследования и выяснили: люди устали от стабильности и ждут перемен. Вы чувствуете эту потребность, когда смотрите на зрителей, общаетесь со слушателями?

Медведев: Я не чувствую никакой критической массы тех, кто бы вдруг пожелал перемен. Люди помнят, чем заканчиваются все эти встряски. Сейчас я чувствую сдержанный оптимизм: пускай пока тяжело, но лишь бы без потрясений.

Вот я в Иркутске сижу на балконе, пока мы с Вами беседуем, и вижу, что муниципальные работники стригут газоны косилками, — когда такое было? В обычном районе, в достаточно депрессивном городе в Сибири. Думаю, ничего не назревает вообще. Другое дело — непонятно, что будет дальше. Это всегда раздражает.

культура: А если будет еще сто лет спокойствия, не заскучает наш человек?

Медведев: О, наш не заскучает. Сколько терпели до 1917 года?

культура: Терпели — а потом разлом, развал. Почему так происходит? Почему у них даже Великая депрессия не привела к распаду страны? В чем причина, как думаете?

Медведев: Были серьезные причины. У них формирования не менялись нигде. А тут глобальная смена всего на свете... От самодержавия — к экспериментальной строю, потом этот строй меняется на дикий капитализм, в другую сторону. И все за очень короткий срок, слишком быстро. Когда скучать?

культура: Ваш герой довольно плохо вписывается в общество потребления. При этом Вы как автор говорите, что нам нужно спокойствие. Однако чем больше спокойствия, тем шире общество потребления. Ваш лирический герой умрет с тоски в мире, где все покупают и продают.

Медведев: Да, возможно, и умрет, либо смотается куда-нибудь. Общество потребления хорошо тем, что из него можно сбежать в любой момент куда-нибудь. Сбежать-то — элементарно, и у меня таких знакомых очень много. Сейчас только недавно вернулся один, который пытался отправиться в кругосветку.

культура: Это лучше, чем потрясения?

Медведев: Да, безусловно, с моей точки зрения, мир лучше потрясений.

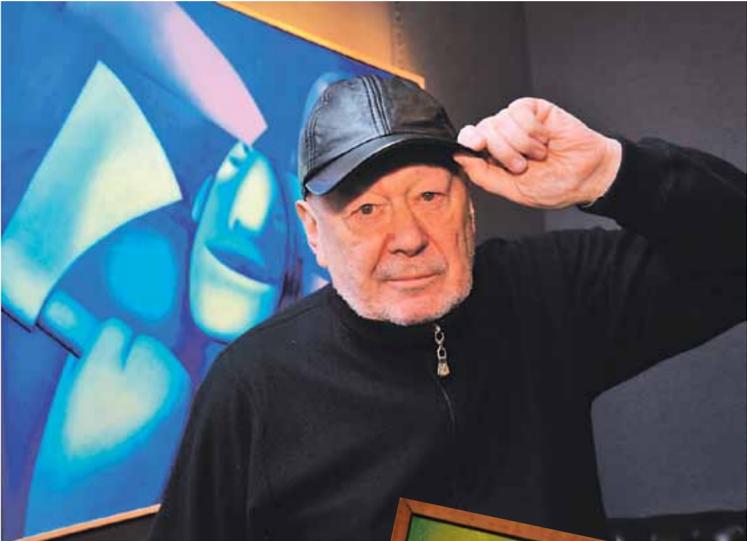
Олег Медведев (справа). Пермь, 2017

ФОТО: ЕВГЕНИЙ КРОУЦОВСКИЙ

Олег Целков:

«По мнению Запада, в русских слишком много страсти»

В сентябре парижская галерея «Шукин» открывает выставку Олега Целкова. Накануне вернисажа со знаменитым живописцем беседовал корреспондент «Культуры».

культура: Новая экспозиция для Вас — это событие, рубеж, подведение итогов, творческий отчет или просто рутина?

Целков: У меня было огромное количество выставок, в том числе персональных, и в Третьяковке, и в Русском музее, и в галереях Парижа и Лондона. В первую очередь они мне интересны тем, что дают возможность видеть работы не в мастерской, а в большом зале при хорошем освещении. В сущности, я единственный зритель, который в состоянии их действительно понять и оценить. Мне не нужны аплодисменты публики. Мною движет стремление не выставиться, а расказать о пережитом. Ведь главное — не экспозиция, а творческий процесс.

культура: Неужели результат не имеет никакого значения?

Целков: Иногда кажется, что получилось здорово, и хочется по-пушкински воскликнуть: «Ай да Целков, ай да сукын сын!» Однако подлинно творца можно оценить лишь после смерти.

«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется», но хотелось бы, чтобы оно отозвалось. Я часто повторяю: искусство — это письмо в бутылке, брошенное в море жизни для последующих поколений. Если послание стоящее, оно не исчезнет, не потонет и дойдет до адресата.

культура: Вы переехали в Париж ровно четыре десятилетия назад. За эти годы Ваша манера сильно изменилась?

Целков: Как и всякий настоящий художник, всю жизнь пишу одну и ту же картину. Происходят лишь некоторые внешние изменения, а зрительно кажется, перед ним нечто новое. На самом деле все мои полотна — вариации одного и того же. «Есенин не столько человек, — заметил Горький, — сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии». Любый творец, даже если он не вышел на первые роли или вообще забыт, существует только для искусства.

культура: Однажды Вы мне сказали, что принадлежите к разряду типично русских художников и что в Вас есть Суриков, Нестеров, Александр Иванов, Перов, Ге, Репин. Готовы сегодня подписаться под этими словами?

Целков: Больше того, могу с уверенностью заявить, я не только типично русский, но и сверхраусский художник. А ко всем вышеперечисленным добавлю Малевича. Он вывел наш авангард на уровень западного. Русские почти всегда революционеры. Непременно хотят все сломать — до основания, а затем построить новый мир. Один из самых могучих художественных бунтарей Суриков с его «Боярыня Морозовая». Со слезой вспоминаю и Левитана, когда в своей деревушке Он-ле-Ваь в Шампани вечером выхожу гулять и вижу, как попяляется луна.

культура: Почему Россию принято считать страной великих писателей, поэтов и композиторов, но не художников?

Целков: Наверное, они все-таки не добились такой же мировой славы, как литераторы. Связано это отчасти с тем, что по форме наши часто не стыкуются с Западом. В русских слишком много страсти. Есть такая картина — «Шоколадница» (швейцарского художника Жана Этьена Лиотара, написанная в середине XVIII века. — «Культура»): стоит девушка — служанка в белом фартуке, держит подносик с чашкой горячего шоколада и стаканом воды. Европейское искусство в большой степени пропитано этим уютным сюжетом. Америка всегда считалась не то что второразрядной, но пятиразрядной страной по части искусства, но когда появились разные Джексоны Поллоки и прочие дикие абстракцио-

нисты, лившие краску на огромные холсты, это стало пахивать Россией.

культура: Кого из классиков, Вы, знаток русской литературы, хотели бы проиллюстрировать?

Целков: В молодые годы, когда читал Пушкина или Достоевского, всегда выдирали иллюстрации. Великим текстам они не нужны, потому что не в состоянии передать суть произведений, образы героев. Словесный материал — совершенно иной по сравнению с изобразительным.

культура: Стоит ли демонстрировать современное искусство в классических музеях: Эрмитаж, ГМИИ имени А.С. Пушкина, Лувр, Прадо?

Целков: У меня нет точного ответа на этот вопрос. Несколько лет назад в Париже Пикассо выставили в компании великих — Тициана, Эль Греко, Рембрандта, Веласкеса, Пуссена, Гойи, Делакруа, Энгра, Дега. У публики появился шанс сравнивать автора «Ерники» с гениями прошлых лет. Большинство зрителей предпочли Веласкеса и Тициана, забыв, что во времена Пикассо в живописи возникли новые веяния, идеи, эстетика. Сам он казал примерно следующим: «Когда мне было 12 лет, я рисовал, как Рафаэль. Но у меня вся жизнь ушла на то, чтобы научиться рисовать, как ребенок». В разные эпохи перед мастерами стоят разные задачи.

культура: А разве современное искусство не спекулирует на эпатаже, не пытается дать очередную пощечину общественному вкусу?

Целков: Повторю слова недавно скончавшегося Ильи Глазунова. Если придерживаться академических канонов, то Сезанн не умел ни писать, ни рисовать. Однако он создал новые формы и вместе с Ван Гогом и Гогеном оказался отцом современного искусства.

культура: Фонд Потанина вместе с российскими коллекционерами и художниками недавно преподнесли в дар Центру Помпиду около 400 работ русских художников. Однако среди «избранных» не оказалось таких именитых мэтров, как Плавинский, Краснопевцев, Вейсберг и, наконец, Вас. Не обидно?

Целков: История этого подношения не так проста, как кажется. По моему мнению, наши руководствовались принципом «на тебе Боже, что мне не гоже». Знаю, что организаторы акции звонили людям, имеющим мои полотна, предлагали почувствовать. Но те в один голос сказали: «Вы что, с ума сошли?! Кто Целкова дарит?!» Они и ко мне обращались с просьбой презентовать Центру Помпиду что-нибудь из

старых работ, но у меня ничего не осталось. Да если бы даже и было, чем поделиться, задарма бы не отдал. Поинтересовался дальнейшей судьбой коллекции. «Вначале на выставку, — ответили мне, — затем в запасники». Значит, вновь извлекают их на свет Божий лет эдак через сто.

культура: Евтушенко называл Вас ближайшим другом и посвящал стихи. На чем сошлись?

Целков: Мы с Женей дружили с середины 50-х годов. Тогда нам было по 20 лет, и мы очень часто общались. Вместе ездили на БАМ и на Байкал. По сибирским рекам на катере прошли многие тысячи километров. Он всегда оказывался рядом, когда мне было плохо. Помогал, покупал мои картины (сейчас они собраны в его переделкинском музее). Я позвонил ему, когда он умирал. Его жена Маша сказала: «Ты можешь с ним попрощаться. Он тебя слышит». Тогда я начал, рыдая, говорить какие-то слова, и вдруг услышал его голос с хрипотцой: «Прощай!» В тот момент особенно остро понял, Женя — исключительно близкий мне человек, несмотря на то, что мы совсем не похожи и по-разному смотрели на многое, в том числе на политику и искусство. Мы с ним родные, кровные братья, которым необязательно заниматься одним делом.

культура: В Советском Союзе Евгений Александрович, как известно, был больше, чем поэт...

Целков: Советская поэзия, как таковая, в истории русской литературы занимает особое место, а Жене выпала роль ее последнего пиита.

культура: Иосиф Бродский считал Вас «самым выдающимся русским художником всего послевоенного периода». Как Вам удавалось одновременно поддерживать отношения и с Бродским, и с Евтушенко, ведь известно, что они были на ножах?

Целков: Мне кажется, между Бродским и Евтушенко произошло какое-то недоразумение. Они с Женей абсолютно разные поэты. Иосиф — следующее поколение, которое всегда отрицательно относится к предыдущему. Вспомним хотя бы призывы Маяковского и кубофутуристов сбросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с парохода современности... При этом Иосиф был отзывчивым человеком. Однажды, когда мы шли вместе по улице, я споткнулся и подвернул ногу. Жил в ту пору в Питере, в доме на пятом этаже без лифта. Хотел посидеть, а Иосиф меня схватил и понес наверх на карачках. Таскал упорно и молча.

культура: Когда Вы жили в Тушине, Вас навещал международный бомонд — Ренато Гуттузо, Давид Сикейрос, Артур Миллер, а также наши поэты-шестидесятники...

Целков: Однажды Евтушенко, Окунджава, Аксенов, Ахмадулина ночью купались на канале рядом с моим домом, а утром явился к нам. Бялла в мокром платье попросила мою маму дать ей во что переодеться. Я еще лежал в постели, и Женя со словами «прими на грудь» положила на одеяло три или четыре бутылки сухого вина. Мы прилично выпили. С ними была еще какая-то японка, которая переживала по поводу того, что ей придется возвращаться домой. «Такого братства», — восклицала она, — я нигде никогда не видела! Здесь все гении, известные на весь мир». Потом мы набились в старенький Женин «Москвич» и двинулись в путь. При подъезде к тоннелю на Волоколамском шоссе увидели, что на нас внимательно смотрит постовой. Чтобы тот знал, с кем имеет дело, Вася Аксенов, опустил стекло и затянул: «Хотят ли русские войны...»

культура: Половину года Вы проводите в глухой французской деревне.

Целков: Превратился в затворника в полном смысле этого слова. Когда мне стукнуло 80, сказал себе: «Хватит! Теперь посвящаю себя целиком творчеству. Вино пью не по две-три бутылки в день, как раньше, а только один стаканчик перед сном. Никаких гостей. Обрел покой, волю и блаженство. Не ведаю, какие и где выставки идут, кто из русских или западных художников выписал в большие люди. Делаю, что хочу и когда хочу. С утра до вечера стою у мольберта. Ничего другого мне не надо. Картинки помимо моей воли потихонечку продаются. Закончил холст, поставил к стене, взял новый. Меня иногда спрашивают, зачем мне столько работ, что с ними буду делать? Если после моей смерти они никому не понадобятся, их можно легко сжечь — холст, дерево и краски хорошо горят.

культура: Значит, Вы отшельник счастливый?

Целков: Еще какой! Есть только одна вещь, из-за которой мое счастье горчит. Мне исполнилось 83. Значит, осталось прожить три-четыре-пять-шесть лет. Не думать об этом невозможно. Хотя вроде где-то ничего не болит. Дышится. Спит. Ходится. Руки не дрожат. Ну, а эпиграфию себе я давно сочинил: «Лежу в земле, не вижу вдали. Ты упокоил, Он-ле-Ваь».

Продолжен школьный роман

Доверие к новому президенту Пятой республики Эммануэлю Макрону стремительно падает — сегодня главу государства поддерживает всего треть соотечественников. Однако популярность его жены Брижит растет не по дням, а по часам. Французам нравится обаятельная и жизнерадостная бывшая учительница, которая с такой нежностью относится к своему молодому супругу. «Мы переживаем настоящую брижитоманию», — констатирует газета Le Parisien.

Супружеский долг

Елисейский дворец только что обнародовал «Хартию прозрачности» — документ, который впервые в истории Франции определяет статус жены главы государства, круг ее обязанностей и полномочий. Так, Брижит Макрон вместе с президентом представляет страну на официальных саммитах и встречах, принимает французских и иностранных политических деятелей, участвует в культурных и прочих мероприятиях, занимается благотворительностью. Первые сообщения о «продланной работе» уже появились на сайте Елисейского дворца. Мадам Макрон сопровождала мужа на встречах НАТО, G7 и G20, побывала на финале Кубка Франции по футболу, посетила Музей Орсе и Центр Помпиду, принимала актера и политика Арнольда Шварценеггера, рок-музыканта Боно, поп-певицу Рианну.

Первая дама не получает заработную плату, зато все ее расходы оплачиваются из президентского бюджета. Давно канули в Лету времена, когда тетушка Ивонна — так французы с симпатией звали жену генерала де Голля — сама ходила по магазинам и оплачивала покупки из собственного кармана. В распоряжении Брижит — два советника, личный секретариат и охрана.

— С юридической точки зрения, — отмечает бывший депутат-социалист Рене Дозьер, известный борец со злоупотреблениями в верхах, — супруга президента не имеет никакого права тратить государственные средства. Но факт остается фактом.

По воле «Провидения»

Брижит Троньё (такова девичья фамилия мадам Макрон) появилась на свет в обеспеченной буржуазной семье. Ее родители владели кондитерской фабрикой в северном городе Амьен. В 21 год Биби, как называют ее близкие, вышла замуж за будущего банкира Андре-Луи Озьера. Она преподавала французский и латин в иезуитском лицее «Провидение» в Амьене и одновременно руководила драмкружком. Именно там судьба свела ее с Макроном.

Впервые о способном лицеисте Эммануэле она узнала от своей дочери Лоранс: «У нас в классе есть сумасшедший, который знает все обо всем». Вскоре Брижит познакомилась с ним лично на подмостках школьного театра. Ему было всего 15, а ей — 40 лет. Ставили пьесу Эдуардо де Филиппо «Искусство комедии». Эммануэль проявил незаурядный актерский талант. «Он был совсем не похож на своих сверстников», — признается Брижит. «Это была любовь с первого взгляда, которую французы называют «ударом молнии», — вспоминают друзья. Скандальный с точки зрения буржуазной морали роман в провинциальном городке мгновенно оказался притчей во языцех.

Им пришлось проявить немало мужество, чтобы жить вместе. Зарегистрировать отношения удалось всего десять лет назад. От первого брака Брижит имела двух дочерей и сына. «Знаю, что сделала больно моим детям, и это единственное, в чем я могу себя упрекнуть», — утверждает мадам Макрон. — Но я не могла иначе. Бывают моменты, когда приходится совершать судьбоносный выбор». «Мы решили не заводить собственных детей», — отмечает Макрон в телеинтервью. — Для меня дети и внуки Брижит (их у мадам Макрон семь. — «Культура») — все равно, что мои собственные».

«Единственный недостаток Эммануэля в том, что он моложе меня», — смеется мадам Макрон.

Президент и его женщина

Брижит Макрон, несомненно, сыграла важную роль в головокружительной карьере мужа — банкира, министра, главы государства. Двумя другими его наставниками были философ Поль Рикёр и бывший

премьер-министр Мишель Рокар. «Она взяла на себя роль Пигмалиона, настояла на том, чтобы Эммануэль — вопреки мнению некоторых советников — баллотировался в президенты в 2017-м, а не в 2022 году», — рассказывает публицист Никола Присетт в книге «Эммануэль Макрон: марш к Елисейскому дворцу».

Брижит — та нить, которая связывает ее с настоящей жизнью. Она внесла элемент стабильности, оказывала моральную и психологическую поддержку, защищала его в брутальном политическом мире. В президентской кампании она стала одним из главных пиар-менеджеров и репетитора с ним выступления.

«Эммануэль не принимает никаких решений, не поинтересовавшись ее мнением: начиная с приглашения нового сотрудника до выбора костюма или прически», — рассказывала в интервью друг семьи.

«Мадам Макрон — главный советник главы государства, — полагает правый журнал Valeurs actuelles, называя ее «вице-президентшей». — Ее опасаются даже министры: если она взяла кого-то на мушку, дела плохи».

Президент окружен преданной когортой молодых сторонников, блокирующей к нему прямой доступ. Поэтому Брижит время от времени выступает посредником между политиком и своим мужем, которого за склонности к авторитарным решениям оппозиционеры иронично величают Юпитером. «Если тебе надо что-то довести до сведения Эммануэля, — утверждает сенатор Франсуа Патриа, — скажи об этом Брижит». «Она единственная, кто говорит ему правду в глаза, не льстит, называет вещи своими именами», — рассказывает Филипп Бессон.

«Я его не критикую, — подчеркивает Брижит, — а излагаю свою точку зрения».

Самые красивые ноги Франции

Тем не менее наступил момент, когда соратник президента решил, что Брижит оказалась «слишком много» в медийном пространстве и она может наговорить лишнего. По всей видимости, бывшая учительница приняла критику к сведению и сразу ушла в тень. Лишь на днях она прервала «обет молчания», дав пространное интервью глянцево-му журналу Elle, который посвятил ей обложку и десять полос. Пиар-акция, несомненно, получила отмашку Елисейского дворца.

«Я не чувствую себя первой дамой, — объявила она. — Это калка с американского, которая мне не нравится. Я не первая и не последняя и не дама! Я — Брижит Макрон!»

Она немного приподняла завесу над их семейной жизнью, рассказала соотечественникам о собственных интересах. Феминистка, она считает, что в нынешнем столетии женщины выходят на авансцену и берут на себя бремя ответственности за судьбы мира. Странница философии Лейбница, она, как и знаменитый мыслитель, уверена, что в жизни существует баланс между хорошим и плохим. Ее любимые писатели и поэты: Флобер, Мопассан, Рембо и Бодлер. Она единственная, кто прочитал все три романа, написанных ее мужем. В прошлом Биби не сомневалась, что Эммануэль прославится именно на литературном поприще.

Перед публикой или в гламурных изданиях типа Paris Match или Gala они предстают романтической парой, которая не стесняется демонстрировать чувства. После победы мужа на выборах во время церемонии у Лувра Брижит с восторгом поцеловала его руку. Они делают все, чтобы публика знала: разница в возрасте не мешает их счастью. «Мы не очень любим проводить ночи друг без друга», — разоткровенничалась Брижит на страницах Elle.

Первая дама привлекает особое внимание и своими туалетами. Ее в односторонне окрестили «иконкой моды». Брижит одевает знаменитая фирма LVMH. Согласно распространенной здесь практике, она предоставляет селебрити наряды на прокат. Не скупится на комплименты в адрес Брижит «великий» Карл Лагерфельд и новая звезда высокой моды — молодой креативный директор дома Balmain Оливье Рустен.

Когда светские хроникеры злословят по поводу слишком коротких юбок мадам Макрон, «кайзер» Карл встает на ее защиту: «Почему бы и нет? У нее самые красивые во Франции ноги. И вообще за границей она самая популярная французка со времен Брижит Бардо».

Борис Михайлов: «Болельщики в Канаде рукоплескали нам стоя»

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ВЯТКОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ДМИТРИЙ ДРОСОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Андрей КУЗНЕЦОВ

2 сентября 1972 года состоялся первый матч легендарной Суперсерии. На льду знаменитого «Форума» в Монреале столкнулись два полюса мирового хоккея — непобедимые канадские профессионалы и не знавшие себе равных в Старом Свете советские любители. Игроки с клееновым листом на груди были уверены в своем превосходстве, но разгром хозяев со счетом 7:3 перевернул представление о раскладе сил. Наиболее яркими воспоминаниями с «Культурой» поделился центральный нападающий первого звена нашей дружины Борис Михайлов.

культура: Если бы Суперсерия между сильнейшими российскими и канадскими мастерами состоялась сегодня, она бы Вас заинтересовала?

Михайлов: Любые встречи между Россией и Канадой всегда привлекают внимание. Эти игры — особые. На них идет зритель, им сопутствует ажиотаж. И хотя, на мой взгляд, это повторение пройденного, посмотрел бы с удовольствием.

культура: Как думаете, за кем бы осталась итоговая победа на сей раз?

Михайлов: Я на такие вопросы никогда не отвечаю. Вернее, говорю так — побеждает сильнейший.

культура: Спустя 45 лет что Вам вспоминается в первую очередь?

Михайлов: Трудно выделить какие-то отдельные фрагменты. Понимаете, матчи между лучшими хоккеистами СССР и Канады состоялись впервые в истории. Петр I прорубил окно в Европу. Можно сказать, то же самое произошло в 1972 году в нашем виде спорта.

культура: На момент начала Суперсерии что знали о сопернике?

Михайлов: Не очень много. У нас о заокеанском хоккее практически не писали. Но весь мир говорил, что самые лучшие игроки выступают в НХЛ, и этим ребятам нет равных. Североамериканские газеты и вовсе поспешили заявить о том, что местные звезды без особых проблем разберутся с гостями из Советского Союза.

культура: Значит, до вас доходили уничижительные и высокомерные высказывания из-за океана?

Михайлов: Нам переводили мнения канадских журнали-

стов. Но все познается в сравнении. Говорить о противнике можно все, что угодно, до тех пор, пока не встретишься с ним на льду лицом к лицу.

культура: И вот Вы сошлись — любители против профессионалов. После первых шести с половиной минут — 0:2. Как реагировала команда?

Михайлов: Могу сказать о себе — тревожно. Но тренер Всеволод Михайлович Бобров успокоил: «Играйте в наш советский хоккей, и все будет нормально». А когда Женя Зимин забросил первую шайбу, мы поняли, что с канадцами можно бороться на равных и побеждать. После финальной сирены Монреаль стоя рукоплескал советской сборной.

культура: Обстановка, царившая вокруг матча, была для наших хоккеистов в новинку. К столь пристальному и навязчивому вниманию отечественные спортсмены не привыкли...

Михайлов: Представьте политическую обстановку 1972 года. И вдруг к трапу самолета подъезжают два канадских автобуса, пять или шесть машин. А мы выходим и по привычке набиваемся в один. А нам говорят: «Оба транспортных средства для вас, садитесь удобнее». Прием канадцы организовали на самом высоком уровне — гостиницы, питание.

культура: Кстати, именно в отеле, где жила сборная СССР, один из местных журналистов после первой игры серии попросил в суп статью, в которой написал, что съест собственный текст, если «Клееновые листья» не выиграют за явным преимуществом все восемь матчей.

Михайлов: Я при этом не присутствовал, ничего такого не видел.

культура: Политическая обстановка того времени — элемент немаловажный. Отлету сборной СССР сопутствовали особые приемы, установки?

Михайлов: Когда канадцы вышли с предложением провести Суперсерию, Тарасов с Чернышевым целый год доказывали: мы не слабее профессионалов. Но согласия от руководства страны добиться не могли. Только после личного вмешательства Брежнева стало ясно: Суперсерия — быть. Перед отъездом тренеры побывали в ЦК КПСС, услышали пожелание выглядеть достойно и не опозориться в гостях у капиталистов. Правда, понимание слова «достойно» было интеллектуальным. Один из руководителей отечественной делегации за несколько часов до первой встречи попросил не про-

игрывать с крупным счетом. Зато пресловутыми «накачками» нас не дожимали.

культура: Первую тренировку в Монреале помните? Говорят, канадские профи пришли на нее и смеялись над формой и катанием советских спортсменов. Позже защитник сборной Пэт Стэплтон заявил, что русские намеренно ввели его товарищей в заблуждение.

Михайлов: Я заметил, что у них вальяжное настроение, они улыбались и хихикали. Это правда.

культура: К столь ответственному противостоянию готовились по-особенному?

Михайлов: Как обычно. Тренировались по два раза в день: оттачивали вход в зону, болшинство и меньшинство, другие хоккейные нюансы. Ничего сверхъестественного не придумывали.

культура: После пощечины в первой встрече, завершившейся победой советской сборной 7:3, чувствовалось, что канадцы завелись и на второй матч вышли с другим настроением?

Михайлов: Сидя в раздевалке после стартового поединка, мы в один голос говорили, что доказали всему миру — профессионалов можно обыгрывать. Настроение было приподнятое. Видимо, это сказалось на характере второй игры — соперник оказался сильнее.

культура: После матчей в Канаде многие не сомневались, что сборная СССР «заберет» Суперсерию, раз в гостях, в непривычной обстановке, победила в двух поединках из четырех и сделала одну ничью. Однако в Москве после стартового успеха последовали три неудачи подряд.

Михайлов: Думаю, мы были психологически не готовы к жесткой игре, переходящей границы и правил, и этики. Канадцы делали все, чтобы лишить нас душевного равновесия. Валерку Харламова и вовсе вывели из строя физически. Для них поединки в Москве были не просто игрой. Они понимали: либо команда возьмет верх, либо пресса «заключает».

культура: Для хоккеистов сборной СССР оказалось новым такое понятие, как победа «любимой ценой», где «хороши» все методы, даже неспортивные.

культура: Решающей шайбе, заброшенной на последней минуте заключительного матча, «непобедимые» канадцы радовались, как дети. Даже не выиграв Суперсерию, сборная подняла отечественный хоккей на новый уровень и сбила спесь с заокеанских звезд?

Михайлов: Конечно, было бы здорово взять верх. К сожалению, итоговый успех остался за соперником. Но я ставлю выше победы той или иной стороны значимость Суперсерии для развития мирового спорта. Наши встречи показали фабрике хоккея под названием НХЛ, что в Европе и Советском Союзе — игрок не хуже. И именно после этих баталий североамериканские клубы стали принимать спортсменов из Европы, которые раньше считали недостойными выступать в лиге. К важным факторам также можно отнести заимствование лучших наработок друг друга. Началось взаимное обогащение, что пошло на пользу международного хоккея.

культура: Множество историй связано с приглашением советских игроков в команды НХЛ. Лично Вам контракт предлагали?

Михайлов: Звали половину сборной. Но на тот момент ни у кого не было даже мысли об отъезде за океан.

культура: Что осталось у Вас на память о Суперсерии?

Михайлов: Практически ничего. Все раздал. Последние раритеты определили в московский Музей хоккея. Главное, у меня сохранились яркие впечатления. В тот момент на льду сражались сильнейшие игроки планеты. И если на площадке мы бился, цеплялись зубами за каждую шайбу, то после матчей у нас сложились теплые, дружеские отношения.

ФОТО: КИРИЛЛ КАПЛИНСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Маленькие надежды большого спорта

Дмитрий ЕФАНОВ, Максим БОРОДИН

С началом учебного года заканчивается основная волна набора в спортивные секции, которые привлекают в свои ряды будущих чемпионов. Селекция продолжается беспрерывно, но пик приема приходится на август. Поток желающих заниматься тем или иным видом увеличивается пропорционально успехам наших атлетов на крупных соревнованиях. Случаются и исключения, но они лишь подтверждают правило.

ЗИМНИЕ ВИДЫ

Фигурное катание

Настоящий бум переживает женское одиночное катание. Наши девушки который год занимают высшие места пьедестала почета на крупнейших турнирах. За три места в сборной идет высочайшая конкуренция. Сейчас в роли прима выступает семнадцатилетняя Евгения Медведева, но ей уже дышат в спину более юные соперницы. Благодаря успехам российских чемпионки число желающих заниматься фигурным катанием за последние три года возросло в восемь раз.

— Мы шли к этому триумфу шаг за шагом, оберегали девочку от излишнего давления, — поделился с «Культурой» глава ФФКР Александр Горшков. — Их нынешний взлет не случаен, они упорным трудом проложили себе дорогу. Мы прекрасно понимаем, что в основе спорта высших достижений лежат массовость. Образно говоря, это своего рода пирамида: чем больше детей занимаются фигурным катанием, тем выше шансы добиться результатов на уровне национальной сборной.

Радуят тенденции в парном катании и танцах. Исключение — «одиночники», где не видно новых Плющенко и Ягудинных.

— Мальчишек стало меньше с тех пор, как в хоккейные секции начали набирать с более раннего возраста, — заявила «Культуре» чемпионка мира 1999 года Мария Бутырская. — Поэтому в нашем виде спорта ребята попадают в тепличные условия. Вот принимаю тесты по скользянию. Девочке — незачет. А мальчику надо помочь. У нас же недобор. Будущие мужчины, словно хрустальные вазы, которые нельзя потреть.

культура: Что осталось у Вас на память о Суперсерии?

Михайлов: Практически ничего. Все раздал. Последние раритеты определили в московский Музей хоккея. Главное, у меня сохранились яркие впечатления. В тот момент на льду сражались сильнейшие игроки планеты. И если на площадке мы бился, цеплялись зубами за каждую шайбу, то после матчей у нас сложились теплые, дружеские отношения.

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОСОРОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЯТКОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

степенно оттачивать мастерство и в дальнейшем рассчитывать на попадание в состав национальной сборной. Но это вершина айсберга, а у его подножия происходит каждодневная кропотливая работа по привлечению к занятиям шайбой миллионов мальчишек по всей стране.

— Популяризм нашего вида сейчас зашкаливает, особенно среди малышей и подростков, — отметил глава ФХР Владислав Третьяк. — Но нужна материально-техническая база. Пятьсот крытых арен — огромный прогресс по сравнению с тем, что было в стране 15 лет назад. Но по количеству площадок на душу населения мы все еще уступаем не только североамериканцам, но и финнам со шведами. Заниматься хоккеем на новых катках станут тысячи ребят.

Полпроцента упадут в КХЛ и сборную России. Остальные пойдут в бизнес, науку, промышленность, силовые структуры. Но багаж заложенного спортом здоровья останется с ними навсегда. Мы в будущем нации вкладываемся.

Конькобежный спорт

Соревнования скороходов в советское время вызвали повышенный интерес. До сих пор не побит рекорд чемпионата мира 1962 года в Москве — тогда за два дня «Лужники» посетили без малого 200 тысяч зрителей. Сейчас о подобных показателях можно только мечтать. Коньки заметно сдали позиции и продолжают терять поклонников. Соответственно с каждым годом сокращается и приток детей в специализированные секции. По данным Клуба истории и статистики спорта, в 1970-е годы в СССР насчитывалось более 300 тысяч конько-

ное пятиборье. Одна из главных причин — успех на Играх в Рио непобедимого Александра Лесуна. Минспорта и ОКР назвали его лучшим атлетом страны 2016 года. Интеллигентный и коммуникабельный чемпион — лучшая реклама для любого вида спорта.

— После победы ко мне подходили взрослые и спрашивали, как записать ребенка в школу современного пятиборья, — рассказал Александр Лесун. — Некоторые ребята не скрывают, что хотят походить на меня. На такие вещи всегда отвечаю — не стоит создавать кумиров. Надо в любой ситуации оставаться собой и постоянно совершенствоваться. Это самый правильный путь к поставленным в жизни целям.

Стоит отметить, что пятиборцы должны одинаково уверенно чувствовать себя в седле, бассейне, на беговой дорожке, стрельбище и в фехтовальном поединке. Даже если ребенок и не решит связать жизнь с профессиональным спортом, то, по крайней мере, во взрослую жизнь, он войдет многогранным и физически развитым человеком.

Легкая атлетика

А вот некогда популярный и доступный вид спорта за последние два года понес значительный репутационный урон. Допинговый скандал серьезно ударил по имиджу всей индустрии. Родители не хотят отдавать детей в секции, где здоровье ребенка может подвергнуться угрозе из-за махинаций сомнительных дельцов.

На Игры в Рио сборная России не поехала, а недавний чемпионат мира в Лондоне допущенные к соревнованиям отечественные представители провели под нейтральным флагом. Первый вице-президент Всероссийской федерации легкой атлетики Андрей Сильнов не скрывает, что положение очень сложное и по одному из самых медальемких видов спорта был нанесен существенный удар, от которого будет сложно оправиться.

Даже если предположить, что в скором времени ситуация благополучно разрешится и наши чемпионы снова начнут регулярно побеждать под родным флагом, то это далеко не гарантия притока свежих сил. Все дело в устаревшей инфраструктуре. Специализированных легкоатлетических арен становится все меньше. Старые от ветхости разрушаются, а новые никто не строит. Пока мы рискуем остаться на обочине одного из самых популярных видов спорта в мире.

Футбол

И, наконец, стоит сказать несколько слов о футболе. Эта игра, по данным Минспорта, вне конкуренции. Самое удивительное, что посредственные результаты национальной сборной и клубов не сильно влияют на желание детей и их родителей приобщиться к игре миллионов.

Леонид Борткевич: «Сегодня «Песняры» — не формат»

Денис БОЧАРОВ

1 сентября день рождения ансамбля «Песняры». Без малого полвека назад решением художественного совета минской филармонии группа «Лявоны» (первоначальное название коллектива) получила право называться ВИА. В преддверии знаменательной даты корреспондент «Культуры» пообщался с участником классического состава Леонидом Борткевичем.

культура: Многие ли для Вас значит эта дата или с течением лет подобные временные «забавки» перестали иметь особое значение?

Борткевич: Почему же, конечно, все это до сих пор важно и, главное, трогательно. Помним, отмечаем, встречаемся. Нас приглашают на различные телепередачи, порой устраиваем концерты. Хотя, что греха таить, о нас постепенно забывают. Когда-то мы были заслуженные, всеозвучные, обласканные, лауреатные, а сейчас «Песняров», по сути, нет.

культура: Позвольте не согласиться. Концерты ВИА «Песняры» проходят постоянно. Ансамбль помнят и любят, грех жаловаться.

Борткевич: Это все клоны. Дробление славного имени на части пагубно сказывается на качестве конечного продукта. Каждый несмышленик, некогда волею судьбы попавший в творческую орбиту Володи Мулявина (а он, надо признаться, в людях разбирался не слишком хорошо), считает себя вправе именовать «песняром». А ведь песню надо учиться, а не сразу лезть в телевизор. К сожалению, сегодня все решают деньги.

Борткевич: Некоторые мы исполняем живьем. Другое дело, что на концертах народ прежде всего ждет тех самых всенародных шлягеров: «Вологда», «Белоруссия», «Александрина», «Березовый сок». К тому же если раньше наши выступления длились по три часа, то сегодня подобный расклад представить невозможно: публика так долго не сидит, поэтому и втиснуть в программу неиз-

мерно одна и та же неутешительная картина. Мы до сих пор пожинаем горькие плоды распада СССР.

культура: В чем основная заслуга Мулявина — как перед «Песнярами», так и отечественной музыкальной культурой в целом?

Борткевич: Уникальность и величие Володи даже не в том, что он сумел объединить национальный фольклор с элементами рока, а в том, что заставил весь Советский Союз — а во многих случаях и за пределами оно — слушать белорусскую народную музыку и внимательно ей. Сложилась парадоксальная картина: русский фолк ни в чем не уступает белорусскому, но так получилось, что у белоруссии был Мулявин, а в России такого человека не оказалось. Не хочу произносить высокопарных фраз, но от истины не уйти: он был один на миллион. Володя все делал предельно музыкально, обладал тончайшим вкусом. Даже когда создавал собственную аранжировку известных произведений, всегда трепетно и уважительно относился к первоисточнику. Не то что сейчас: постоянно появляются ремиксы старых песен, но по качеству они не идут ни в какое сравнение с оригиналом.

культура: Вы неоднократно говорили о том, что осталось несметное количество произведений Владимира Георгиевича, не дошедших до широкого слушателя. Когда же мы их услышим?

Борткевич: Некоторые мы исполняем живьем. Другое дело, что на концертах народ прежде всего ждет тех самых всенародных шлягеров: «Вологда», «Белоруссия», «Александрина», «Березовый сок». К тому же если раньше наши выступления длились по три часа, то сегодня подобный расклад представить невозможно: публика так долго не сидит, поэтому и втиснуть в программу неиз-

творчеству. Возможно, имидж ансамбля, укоренившийся в сознании миллионов,

ные сочинения не так-то просто.

Если же говорить о выпуске студийного альбома новых вещей ВИА «Песняры» — да, мы над ним уже несколько лет работаем, материал практически готов. Более того, давно уже хотим выпустить антологию на десяти дисках. Все как следует свежи, подчистили, отмастерили. Там 260 песен, четыре малоизвестные мулявинские композиции и две рок-оперы. В общем, дело за малым: за средствами, а их, как известно, всегда не хватает. Ведь в проект никто не вкладывается. Да и фактор возраста тоже необходимо учитывать: у всех ведь свои семьи, дети, обязанности. И здоровье, увы, отнюдь не такое, каким мы могли похвастать в 70-е — 80-е.

культура: Известно, что сам Мулявин относился к обязательному исполнению «официальных» хитов, принеся «Песнярам» всеозвучную славу, с известной долей иронии, отдавая предпочтение экспериментальному, новаторскому

в полной мере соответствует действительности?

Борткевич: Совершенно верно. «Песняры», в отличие от подавляющего большинства отечественных эстрадных коллективов, изначально являлись профессиональным ансамблем. А официально работающая группа при всем желании не имела возможности заниматься только собственными концептуальными произведениями. В репертуаре по умолчанию должны были присутствовать песни советских композиторов. Да, многие из этих вещей прекрасны, и исполнялись они на высочайшем профессиональном уровне. Но при этом общее впечатление

об ансамбле выходило несколько искаженным. Увы, так получилось, что людям «Песняры» запомнились во многом благодаря пресловутой «Вологде», которую Володя, честно сказать, слегка недолюбливал, хотя и придумал для нее превосходную аранжировку. Именно эти хиты и крутили по радио, хотя на концертах мы предлагали слушателю совершенно иной репертуар. Впрочем, история учит: серьезные, многослойные вещи в народной памяти не оседают, запоминается то, что попоуще.

культура: Как-то Вы несколько пренебрежительно о любимых миллионами песнях...

Борткевич: Что вы, повторю, они замечательные, просто за ними несколько терется образ истинных «Песняров». Мулявин не любил шлягеры. Скажу вам больше: именно нам первым предлагали композиции, в итоге прославившие другие коллективы. Те же «Малиновку», «Олеся» или «А я лягу, прилягу» Володя отверг и передал коллегам «по цеху» — «Сябрам», «Верасам» и прочим. Его базовые музыкальные интересы и амбиции лежали несколько в иной плоскости.

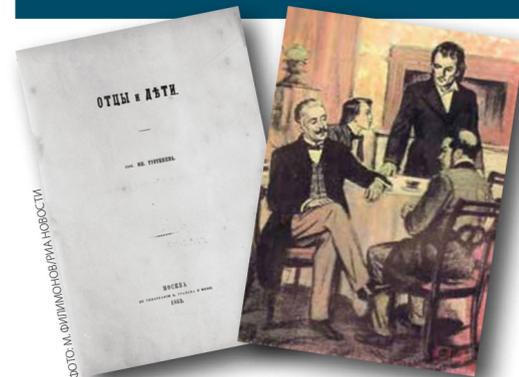
культура: Положение дел на современной эстраде, как я понимаю, Вас совершенно не вдохновляет...

Борткевич: Сегодня формат, а не искусство правит бал. А «Песняры» не формат. Вы только посмотрите, что нынче происходит, условная формула такова: «Еду на осле и что вижу, о том и пою». Раньше существовала высокопрофессиональная музыкальная редакция, просто так на сцену было не пробиться. А сейчас забавлять — и вперед.

культура: Когда речь заходит об искусстве, люди в основе своей делятся на две категории: одни считают, что оно способно изменить мир к лучшему, а другие, скептически пожимая плечами, полагают, что его роль ограничивается лишь сугубо эстетическими функциями. Вы в какой точке зрения придерживаетесь?

Борткевич: Думаю, искусство в целом и музыка в частности способны на все. Другое дело, что сегодняшняя система направлена на обывание общества. Посмотрите, что показывают по телевизору. Бывало, включишь и слышишь зомбирующий голосом произнесенный анонс: «Весь день на канале таком-то сериал такой-то». А на кой черт мне это надо? Это же смотреть невозможно. Лучшее уж действительно смирились с тем, что чуть ли не каждую неделю крутят «Место встречи», «Рожденную революцией» или «Шерлока Холмса». Шедевры наодеть не могут. Жаль только, что они по большому счету остались в прошлом.

Есть что ВСПОМНИТЬ

В ЭТИ ДНИ 155 лет назад московская типография В. Грачева и Ко подготовила к выпуску отдельное издание «Отцов и детей». В сентябре 1862-го книга поступила в продажу, чтобы впоследствии пополнить собой золотой фонд русской классической литературы.

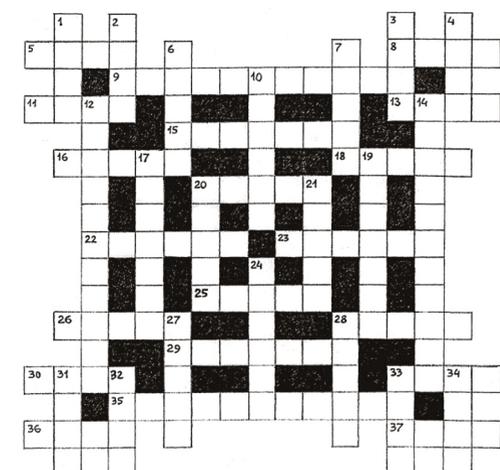
К моменту выхода в свет долгожданного тома о тургеневском романе отчаянно спорили противники и сторонники революционных преобразований. О нигилисте Базарове, его судьбе и взглядах на жизнь читающая публика имела практически полное представление — полугодом ранее первая редакция произведения была напечатана в журнале «Русский вестник». О чем полемизировали? Многие из тех, кто причислял себя к нигилистам, находили, что образ Евгения Базарова в лучшем случае слишком размыт, идеологически небедителен, исторически неконкретен. Консерваторы, напротив, обвиняли Ивана Тургенева в чрезмерной симпатии к главному персонажу.

Безупречной морали, некоего этического образца, которому нужно непременно следовать, в романе Тургенева действительно нет. Зато есть психологическая достоверность и искренняя любовь к порядку вещей. В противном случае произведение не удостоилось бы в разные годы ни высоких оценок Достоевского, ни восторгов Чехова. Последние особенно показательны: «Боже мой! Что за роскошь «Отцы и дети»! Болезнь Базарова сделана так сильно, что я ослабел, и было такое чувство, как будто я заразился от него».

Заразился не один Антон Павлович. Когда первые читатели оглядывались вокруг и искали Базарова, не находили, возмущались тем, что Тургенев избрал голема, мало кто мог представить, что лет через двадцать от базаровых будет не протолкнуться. Иван Сергеевич не придумал, но предугадал появление в России целого поколения, которое начнет искать модели перестройки страны в книгах. Раз напишано, будут верить они, так и случится. В 1991-м далекие потомки тех начетчиков решат по учебникам построить «рыночную экономику».

Стоит надеяться, что очередной попытке начертить будущее по готовым заемным схемам избежать удастся. Для этого и следует прочесть сегодня роман Тургенева, в котором Базаров, к счастью, терпит поражение.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 5. Древний сигнальный инструмент. 8. Так византийские историки называли славян. 9. Советский композитор, автор оперы «Сын полка». 11. Полезное ископаемое. 13. Осветительное устройство. 15. Экранизация одноименной повести В. Аксенова. 16. Японское боевое искусство. 18. Американский режиссер («Трамвай «Желание», «Последний магнат»). 20. Инструмент шамана. 22. Российская актриса («Юнона и Авось», «Принцесса цирка»). 23. Легкий двухместный экипаж. 25. Похоронное бюро в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». 26. Симфоническая сюита Н. Римского-Корсакова. 28. Морская рыба. 29. Роман Э. Синклер. 30. В греческой мифологии олицетворение вечного мрака. 33. Индонезийский «остров богов». 35. Разлука. 36. Историческая столица Шампани. 37. Один из главных персонажей «Звездных войн».

По вертикали: 1. Невидадь, феномен. 2. Советская писательница, поэт. 3. Арабское «время приятного безделья». 4. Польский драматический и комедийный актер. 6. Русский советский прозаик, входивший в группу «Кузница». 7. Возглас, призыв. 10. Монах-воин, участник Куликовской битвы. 12. Сочинение на отвлеченную тему. 14. Обработка музыкального произведения. 17. Дочь солнца в славянской мифологии. 19. Поэма А. Пушкина. 20. Русский писатель, нобелевский лауреат. 21. Лососевая рыба. 24. Пасторальная драма Т. Тассо. 27. Многолетнее водное растение. 28. Самая ранняя часть Талмуда. 31. Американский киноактер («Сердце Ангела»). 32. Российский живописец, один из представителей объединения «Мир искусства». 33. Двустипшие в поэзии народов Востока. 34. Героиня новеллы «Наваждение» в фильме «Операция «Ы» и другие приключения Шурика».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 29

По горизонтали: 1. Экберг. 4. Способ. 8. Лобня. 12. «Есаул». 13. Лактионов. 14. Пермь. 16. Остов. 18. Набат. 19. Князь. 21. Ткань. 23. Керуак. 24. Палтус. 26. Кельт. 28. Сехон. 30. Алеут. 32. Агава. 35. Камео. 37. Веррокко. 38. Бутуз. 39. «Данко». 40. Ревень. 41. Айвори.

По вертикали: 1. Эллипс. 2. Бибер. 3. Рояль. 5. Преве. 6. Стаут. 7. Булава. 9. Окунь. 10. Визбор. 11. Шнитт. 15. Менделеев. 17. Сандунова. 20. Заумь. 22. Колье. 25. Смехов. 27. Тавро. 28. Стека. 29. Барбер. 31. Морони. 33. Актив. 34. Авзон. 35. Кодай. 36. Манго.

В следующем номере:

С думой о нации

Какие шаги необходимо предпринять для сплочения народов, живущих в России. Мнения ведущих экспертов

